

ВУЛКАНИЗМ И ВУЛКАНО-СТРУКТУРЫ

(ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ)

ТБИЛИСИ

Тбилиси — 1980

Геологический институт им. А.И. Джинелидзе
АН ГССР

Кавказский институт минерального сырья
им. А.А. Твалчелидзе Мингео СССР

Ордена Трудового Красного Знамени Институт
вулканологии ДВНЦ АН СССР

Ордена Трудового Красного Знамени Тбилисский
государственный университет

V ВСЕСОЮЗНОЕ ВУЛКАНОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

"Вулканизм и формирование полезных
ископаемых в подвижных областях земли"

III СИМПОЗИУМ

"Вулканизм и вулкано-структуры"

(Тезисы докладов)

"Медиаэрбა"

Тбилиси

1980

3330

Редакционная коллегия:

чл.корр.АН СССР А.С.Федотов (ответственный редактор),
чл.корр.АН СССР И.В.Луцицкий, чл.-корр.АН СССР
Е.Е.Милановский, кандидат геол-мин.наук Б.В.Иванов,
кандидат геол-мин.наук Г.А.Карпов, кандидат геол-мин.
наук Ю.П.Масуренков, кандидат геол.-мин.наук В.М.Сутров

в 20805 Прик. № 359
М 607(06)-80 24.IV.80

ОТ РЕДКОМПЛЕГИИ

Настоящий сборник объединяет тезисы докладов, представленные на У Всеобщем вулканологическом совещании по III симпозиуму. Здесь значительное место занимают доклады, посвященные типизации и систематике вулканических поясов и вулкано-структур. Эта важная работа выполнена как по отдельным регионам, так и на уровне самых широких обобщений.

В большом числе докладов приведены сведения о строении и развитии комплексных вулканоструктур разного масштаба и генетической принадлежности. Отразив бесконечное многообразие индивидуальных форм и связей, эти данные составляют фонд науки, от которого зависит ее дальнейшее развитие.

"Вулканоструктуры и рудообразование" - второй по числу тезисов раздел III симпозиума. Это очень важное обстоятельство, свидетельствующее о большой роли вулканизма в формировании месторождений полезных ископаемых. Среди них в первую очередь должны быть названы золото-серебряные, полиметаллические и колчеданные. Большые перспективы имеет освоение глубинного тепла, связанного с вулканизмом - периферийные магматические очаги и гидротермальные системы.

Несомненным достижением настоящего совещания является постановка проблемных и частных докладов, посвященных прогнозированию рудоносности вулканических поясов и структур на основе реконструкции тектономагматической обстановки. Оно отражает возросший уровень исследований и понимание одной из важнейших задач вулканологии. В связи с этим находится также существенный прогресс в изучении вулканоструктур центрального типа. Об этом можно судить как по количеству докладов, в той или иной мере касающихся колышевых структур (более 50% от всех заявленных), так и по их содержанию. В отличие от прежних совещаний четко подготовлена тенденция теоретического осмысливания природы этих вулканоструктур, их роли в вулканизме, тектонике, рудообразовании и общем балансе процессов, формирующих кору в подвижных областях и, что особенно важно, уточнена их исключительная роль в образовании полезных ископаемых. Большой объем материала, представленного на совещание, широта обзоров, применение новых методических подходов в анализе и интерпретации результатов полевых и лабораторных наблюдений, позволяет надеяться на успех совещания в деле дальнейшего развития вулканологических исследований.

В тезисах полностью сохранен авторский гэзот.

Н.А.Шило, Е.А.Кулик, А.Б.Игнатьев

Дальневосточный Научный Центр АН СССР,

Дальневосточный НИИ минерального сырья МГ СССР

ГЕОДИНАМИКА И МЕТАЛЛОГЕНЕЗ ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКИХ
СТРУКТУР ТИХООКЕАНСКОЙ ОКРАИНЫ КОНТИНЕНТА /СССР/

Эволюция докембрийского и фанерозойского вулканизма тихоокеанской окраины континента характеризуется сложными геодинамическими условиями, определяющими развитие не только вулкано-тектонических структур, с которыми ассоциируют разнообразные вулканические месторождения, но и их организацию и металлогенез. Анализ закономерностей размещения вулкано-тектонических структур и их связи с глубинным строением тектоносферы позволил установить планетарный уровень их организации и впервые выявить в зоне перехода от океана к континенту линейные, ареальные и каркасные области вулканизма и по-новому подойти к металлогенезу региона. Линейные области -- краевые вулканические пояса, островные дуги и др. -- являются живыми структурами. Их положение в пределах земной коры контролируется гравитационными уступами мантии. Области ареального вулканизма (Сихотэ-Алинский, Хингано-Охотский ареалы и др.), контролируемые блоками тектоносферы с участками разуплотнения и повышенной мощности коры, характеризуются более сложной организацией (в т.ч. и набором вулканогенных формаций). Области каркасного вулканизма (главным образом Алданского щита) отличаются локальным проявлением вулкано-тектонических структур в местах разведки тектонических напряжений, как правило, на пересечении глубоких разломов.

Вулканизм ареальных, каркасных и линейных областей отличается геодинамическими условиями. Так, для краевых и внутриконтинентальных вулканических поясов в целом характерна длительная магматическая дифференциация глубинных (базальтовых и андезитовых) магм в условиях растяжения литосфера с образованием промежуточных коровых (иногда автономных) очагов. Магматическая дифференциация ареального вулканизма блоково-сводовых поднятий обычно "синхронна" с развитием глубинного магматического диапира в условиях скатия, когда магматический расплав и, частично, летучие "законсервированы" на глубине, а в верхней части коры возникают области разуплотнения (фронт магмообразования) и формируются коровые очаги и связанные с ними вулкано-тектонические структуры. Для каркасных областей вулканизма характерно развитие щелочного вулканизма (магматизма).

Вулкано-тектонические структуры являются главной формой пе-

перераспределения вещества и энергии в земной коре и верхней мантии, обладают системной организацией, отражающей характер общего эндогенного режима того или иного блока тектоносфера в условиях его континентализации или деструкции. При этом металлогенезия вулкано-тектонических структур определяется не столько геохимическим профилем земной коры (исходного субстрата), где возникает цитающий их магматический очаг, а главным образом, потоком изтрателлурического генезиса из глубинных областей мантии, обуславливающего формирование непрерывно-прерывистых вулканогенных, вулканогенно-плутоногенных рудных формаций телескопированного и сквозного оруденения. Последнее наглядно видно на проявлениях разнотипного оруденения (золотого, редкометального и др.) во всех типах вулкано-тектонических структур.

Перспективная оценка вулканогенного оруденения вулкано-тектонических структур определяется наборомrudогенерирующих факторов, инвариантный характер которых обусловлен сложным дифференцированным развитием вулкано-тектонических процессов, и вследствие этого, контрастным составомрудоемещих пород, оторванностью оруденения от последних фаз вулканизма (магматизма), телескопированным и сквозным характером оруденения, сложной морфологией рудных тел, изменчивым распределениемрудной минерализации и её ореолов. Выявление тектоно-магматических факторов контроля вулканогенного оруденения на уровне металлогенических поясов и провинций (линейные, ареальные и каркасные области вулканизма), рудных зон, узлов (вулкано-тектонические системы), полей и месторождений (элементарные формы проявления вулканизма), является главным при проведении металлогенического анализа вулкано-тектонических структур.

В.А.Алексеев, А.В.Гетлинг

Институт Атомной энергии им.И.В.Курчатова, Москва;

Институт ядерной физики Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

КОНВЕКЦИЯ В МАНТИИ И ОБРАЗОВАНИЕ КОЛЬЦЕВЫХ СТРУКТУР

Согласно ранее высказанным авторами соображениям³⁶, конвекция в мантии Земли может охватывать всю толщу мантии, причем в идеали-

* V.A.Alekssev,A.V.Getling.High-Pressure and Technology. Volume 2: Applications and Mechanical Properties. Plenum Press USA, 1977. p.231.

зированных условиях наиболее вероятной формой конвективной ячейки в плане должен быть правильный пятиугольник. При этом сеть, образованная 12 такими пятиугольниками, будет иметь симметрию додекаэдра. Можно ожидать, что вещество поднимается в периферийных частях ячеек и опускается в их центральных частях.

Распределение температуры вблизи верхней границы конвективного слоя в основном повторяет распределение вертикальной компоненты скорости. Если конвективная циркуляция имеет указанное направление, то наибольшая плотность теплового потока через верхние слои должна приходиться на периферийные части конвективных ячеек (зоны перегрева). В природе очевидно реализуется только самое начало конвективного движения, т.к. выделившаяся энергия по краям и в центре ячеек может привести к прерыванию этого движения.

Пластические деформации в верхних слоях мантии на границах ячеек, связанные с расходением линий тока конвективного поля скоростей, накапливаясь, могут приводить к переходу вещества в сверхпластичное состояние и значительному тепловыделению, а в предельном случае — к тепловому взрыву и плавлению. Сверхпластическая силикатная среда является газопроницаемой. Газы, поднимаясь по сверхпластичной же, могут вступать в экзотермические химические реакции, что приведет к еще большему разогреву. Еще одним механизмом дополнительного тепловыделения может быть джоулев нагрев, вызванный действием термоэфекта в расплаве (непосредственные измерения термоэфекта расплава базальтов из лавовых потоков Большого трещинного Голбачинского извержения дали величину порядка 1 мв/град).

На границе расплава и твердого вещества при этом возникает переходной слой сверхпластичного вещества с характерной мелкозернистой структурой. Таким веществом может, в частности, быть окружено плотное ядро затвердевшей струи. Эти соображения подтверждаются недавней работой по сейсмическому зондированию горячей точки "Йеллоустонской мантийной струи", где было обнаружено протяженное по вертикали плотное ядро, окруженное менее плотным веществом.

С конвекцией в мантии может быть непосредственно связана наблюдаемая тонкая структура теплового потока вблизи океанических хребтов и наличие колышевых структур в континентальной коре. Уже само конвективное движение способно создать температурный пограничный слой над восходящими источниками вещества. Описанные выше механизмы дополнительного тепловыделения могут сделать градиент температуры в пограничном слое очень большим. Если этот слой окажется достаточно тонким, то в области восходящего потока смогут реализо-

ваться условия возникновения мелкомасштабных конвективных ячеек вблизи поверхности, накладывающихся на основное течение. Вертикальные и горизонтальные размеры таких ячеек будут в несколько раз меньше толщины мантии, т.е. порядка нескольких сот км. Такого же порядка будут размеры создаваемых этими ячейками неоднородностей теплового потока.

Повышенный тепловой поток в континентальной коре над периферийными частями мелкомасштабных ячеек может приводить к образованию геотермальных месторождений и к более активному рудонакоплению, проявляя себя в виде кольцевых структур. Если эти представления верны, то наблюдаемые еще более мелкие кольцевые структуры (диаметром в десятки км) могут быть связаны с возбуждением конвективных течений еще меньших масштабов. Представляется крайне необходимым детальное изучение геофизических и геохимических полей кольцевых структур в районах современных вулканических поясов.

Ю.И.Харченко, С.Е.Апрелков

Камчатское территориальное ГУ

ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И ВУЛКАНОГЕННО-РУДНЫЕ ЦЕНТРЫ КАМЧАТКИ

Вулкано-тектонические структуры, являющиеся элементами строения вулканических поясов Камчатки, представлены обычно несколькими центрами вулканической деятельности, прошедшим, как правило, стадию кальдерообразования, тектонических подвижек и значительно эродированными. В связи с долгоживущим характером крупных разломов коры, контролировавших вулканическую деятельность, вулкано-тектонические структуры и связанное с ними оруденение локализовались преимущественно на участках пересечения этих разломов (северо-восточного и субширотного простирания), образовав вулканогенно-рудные центры (синонимы рудных узлов в вулканических поясах) с длительным этапом развития.

Формирование оруденения в вулкано-тектонических структурах происходило в несколько этапов и стадий в течение вулканического цикла. С различными этапами этого цикла ассоциируют различные по интенсивности проявления и составу типы оруденения, дающие в разрезе вулкано-тектонических структур и вулканогенно-рудного центра в целом суммарную колонку зональности руд.

Длительность формирования вулканогенно-рудных центров и состоящих их вулкано-тектонических структур и различная сохранность

их от последующей эрозии - эти условия определяют их как весьма перспективные объекты для поисков промышленного оруденения.

Ю.А.Горицкий, С.Е.Жаринов, Ю.П.Масуренков

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

ДИАЛОГОВАЯ СИСТЕМА АНАЛИЗА ДАННЫХ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ
КЛАССИФИКАЦИИ ХИМИЧЕСКИХ СОСТАВОВ И ВУЛКАНОВ КАРИМСКОГО
ЦЕНТРА

1. Введение. Основная трудность при исследовании структуры данных, как известно, обусловлена их многомерностью, и для ее преодоления используют математические методы с применением ЭВМ. В настоящее время предпочтение отдается диалоговому подходу, реализованному в ряде систем распознавания образов, классификации и графического представления данных, таких как FROZENMAD (Ball, Hall, 1970), OLFARS (Зимон, 1970), FRIM-9 (FisherKeller et al., 1975), COPPA (Раудис и др., 1978) и ОТЭКС (Пакет прикладных программ ..., 1978), а также в специализированных системах ICKNEYSYS (Snayes, 1977) и KLUVAM, предназначенных для обработки петрохимической информации. Разработанная в Институте вулканологии диалоговая система "Вулканит" отличается от упомянутых выше как по назначению, так и по возможностям и способам общения исследователя с ЭВМ.

2. Краткая характеристика системы. Система "Вулканит" появилась в результате решения конкретных задач классификации и анализа структуры данных по химическому составу вулканических горных пород. Система работает с данными, имеющими количественный характер: число признаков - десять, число объектов - сотни. Цель разработки состояла в ослаблении зависимости исследователя - предметника, слабо знакомого с математическими методами и ЭВМ, от статистика и программиста и одновременном ускорении процесса классификации и анализа данных. Работа с системой происходит в виде диалога на естественном языке через посредство пишущей машинки по схеме "вопрос машины - ответ исследователя" и состоит из совокупности шагов, на каждом из которых исследователю предлагается несколько вариантов продолжения. При этом результаты выполненных действий выводятся на алфавитно-цифровое печатающее устройство.

Система позволяет выполнять различные операции по предварительной обработке, статистическому анализу, преобразованию пространства признаков, проверке гипотез и отображению.

Система "Вулканит" реализована на минимальном комплекте обо-

рудования ЭМ "Минск-32" и обрабатывает массивы до 20000 чисел (ограничение обусловлено объемом оперативной памяти и может быть снято). Программы написаны на языке ФОРГРАН-ИУ.

3. Об анализе вулканитов Карымского центра. Исследована структура совокупности силикатных составов вулканитов Карымского центра (320 образцов по 16 вулканам). В структуре данных не обнаружено интересных особенностей, в том числе особенностей типа наличия классов.

Эти же данные были подвергнуты анализу на более высоком уровне обобщения - на уровне вулканов. Каждый из 16 вулканов был представлен усредненным составом. В структуре соответствующей совокупности из 16 точек в девятимерном пространстве обнаружена особенность в виде наличия двух классов, имеющих ясное геологическое толкование: в один класс вошли закальдерные и относительно древние вулканы, в другой - внутрикальдерные молодые. Вероятность случайного образования такой особенности (тысячные доли единицы) слишком мала, чтобы ее (особенность) можно было считать незначимой.

Приведенный пример позволяет предполагать, что из-за обычных погрешностей в представительности выборок геологические закономерности в силикатных данных проявляются лишь на уровне усреднения по вулканам, но не на уровне отдельных образцов.

Ю.П.Масуренков, Ю.А.Горликий, Д.А.Столяренко, В.В.Ананьев

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ СВИЗИ ГЕОЛОГО-СТРУКТУРНЫХ
И ПЕТРОХИМИЧЕСКИХ ДАННЫХ ДЛЯ ВУЛКАНИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
(НА ПРИМЕРЕ КАРИМСКОГО ЦЕНТРА)

Существование вулканического центра предполагает закономерную связь геологических процессов и химического состава пород. В работе строится методика решения вопроса о существовании связи геолого-структурных и петрохимических данных на примере Каримского вулканического центра. Используемый термин "вулканический центр" понимается в смысле монографии (Масуренков, 1979).

Предпосылки. В качестве геолого-структурных данных, которые могут быть достаточно точно привязаны к поверхности, для Каримского вулканического центра выделяются: тектонические оси 1) концентрических поднятий, 2) концентрических опусканий, 3) кольцевые разломы среднечетвертичных кальдер, 4) кольцевые разломы верхнечетвертичных кальдер. По этим данным можно построить четыре замкнутые линии на плоскости, которые далее будем называть границами вулканического центра.

Пространственные петрохимические закономерности разумно выявлять на уровне усредненного химического состава пород стратовулканов. В работе используется химический состав лишь тех образцов, которые по геологическим данным могут быть отнесены к определенному стратовулкану. Данные о содержании отдельного окисла представляют собой скалярное поле (x,y) , известное лишь в N точках с аддитивной погрешностью, где N - число стратовулканов.

Для Каримского вулканического центра можно отметить сходство по форме границ и изолиний содержания многих окислов, т.е. изолиний функций $\sigma(x,y)$. Предполагаемая связь геолого-структурных и петрохимических данных проявляется в наблюдаемой тенденции: чем дальше отстоит стратовулкан от центральной точки и ближе к периферии, тем содержание окисла меньше (или больше).

Модель и методика решения. Формализуем последнее высказывание. Центральная точка определяется как центр тяжести фигуры, образованной границей. Обозначим R_0 - расстояние от центральной точки до вулкана (границы центра) в направлении вулкана. Поскольку сравниваемые вулканы находятся в различных направлениях, в которых значения R_0 различны, будем характеризовать положение вулкана нормированным расстоянием $r=R/R_0$. Введение расстояния позволяет

данные о содержании отдельного окисла рассматривать как функцию одной переменной $g_i(t)$, известной в N точках с аддитивной погрешностью. Упорядочим мулкны по значениям t . Имеется несколько границ, построенных по различным видам данных. Для однозначной упорядоченности стратовулканов по нормированному расстоянию от центральной точки границы должны быть подобны. Так как границы определяются с погрешностью, они приводятся к единой усредненной после преобразования подобия. Коэффициенты подобия выбираются по методу наименьших квадратов. В качестве центра подобия используется усредненная центральная точка.

Задача о существовании связи сводится к проверке гипотезы о монотонности функции одной переменной $g_i(t)$. Раньше правила для проверки гипотезы H_0 об отсутствии связи совпадают с правилом проверки независимости двух признаков при определении коэффициента ранговой корреляции Кендалла. Он состоит в подсчете числа инверсий для содержания окисла в таблице, где все стратовулканы упорядочены по расстоянию от центра, и сравнении его с порогом, определяемым по распределению коэффициента T ранговой корреляции Кендалла, которое, как известно, для $N > 10$ приближенно нормально с кумулятивным математическим ожиданием и дисперсией $D_T = 2(2N + 5) / [9N(N-1)]$. Заметим, что при истинности гипотезы H_0 любые оценки центральной точки и усредненной границы будут приводить к принятию гипотезы H_0 .

Результаты. Для данных по Карымскому вулканическому центру гипотеза H_0 отвергается с уровнем значимости 0,05 в пользу монотонной зависимости для SiO_2 , $\text{Na}_2\text{O} + \text{K}_2\text{O}$ (монотонное убывание) и MgO , Al_2O_3 , $\text{Fe}_{2\text{O}_4}/\text{FeO}$, CaO (монотонное возрастание) и не отвергается для TiO_2 , что может быть объяснено низкой относительной точностью определения его содержания.

Интерпретация результатов. Подтверждение из данных по Карымскому центру концентрически-зональное распределение состава пород стратовулканов в пределах вулканического центра является аргументом в пользу того, что каждый отдельно взятый стратовулкан центра является частью единой и обособленной от окружающей среды тектономагматической системы. В принятом приближении химический состав такой системы стражает зональное строение локализованного интрагеологического потока и кристаллического субстрата в области магмообразования.

Н.В.Огородов, Н.Н.Кожемяка

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

ДОЛГОЖИВУЩИЕ ВУЛКАНИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ В СИСТЕМЕ ВУЛКАНИЧЕСКИХ
ЗОН КАМЧАТКИ

В последнее десятилетие, наряду с детальным изучением отдельных вулканов, были выполнены региональные исследования во всех вулканических зонах Камчатки. Получена общая картина пространственного распределения центров плиоценового и четвертичного вулканизма. Анализ истории развития и геологического эффекта крупных вулканических центров позволяет сделать вывод о том, что важнейшим звеном в системе вулканических зон Камчатки являются сравнительно немногочисленными долгоживущие вулканические центры, на долю которых приходится основная часть энергомассспекта.

Под термином "долгоживущие вулканические центры" (ДВЦ) в рассматриваемом регионе мы понимаем наиболее крупные, сложно построенные вулканические образования, а также линейные и кольцевые вулкано-тектонические структуры размером 25–60 км, в пределах которых отмечается аномально высокий по объему, мощности и плотности вынос вещества с различных уровней земной коры и верхней мантии в течение одного-двух, а иногда и трех вулканических циклов. Установлено, что по крайней мере в позднем плиоцене и плейстоцене на долю ДВЦ приходится от 60–70 до 90% от всего объема изверженного материала вулканических зон, на все другие типы вулканических образований – 10–40%. Таким образом, в пределах ДВЦ сосредоточена главная масса вулканизтов, причем резко преобладают породы основного и среднего состава.

Основные типы ДВЦ представлены: 1) щитообразными дифференцированными стратовулканами (Уксичан, Большая Ипелька и др.); 2) сложными (составными) стратовулканами с кальдерами или без них (Опала, Мутновский); 3) линейными вулкано-тектоническими структурами (Голыгинская, Гамченский ряд вулканов); 4) кольцевыми вулкано-тектоническими структурами (Паужетская, Ходуткинская, Карымская). Объем продуктов извержений большинства ДВЦ (за исключением экстремальных значений) характеризуется относительным постоянством и обычно находится в пределах от 250–300 до 400 км³, лишь в наиболее сложных кольцевых вулкано-тектонических структурах он достигает 600–1000 км³. Вулканическая деятельность в пределах ДВЦ относительно просто-го строения проявляется с небольшими перерывами в течение от 400–500 тыс. до 1–2 млн. лет; в более сложных (кольцевых и линейных

структур) – до 3–4 млн. лет и лишь в отдельных случаях – до 15–20 млн. лет. Однако в наиболее длительно развивающихся вулканических центрах, где наблюдается пролывение миогенового, илиоценового и четвертичного циклов вулканизма, отмечается значительный перерыв между первым и последующими циклами.

Наибольший научный и практический интерес вызывают ДВЦ, представленные кольцевыми вулкано-тектоническими структурами. В морфологическом отношении они являются крупными акумулятивно-тектоническими сводами, нередко осложненными вулкано-тектоническими депрессиями. В становлении сводов решающая роль принадлежит вулканической аккумуляции. Для них характерны: кольцевое расположение отдельных вулканических построек и тектонических нарушений, телескопированный характер строения вложенных в них депрессий, многократно повторявшаяся смена пород от основных к кислым с общей тенденцией увеличения массы кислых пород на завершающем этапе их развития.

Формирование ДВЦ типа кольцевых структур является поверхностным выражением сложности вулканических и вулкано-тектонических процессов. Они возникают на участках заложения наиболее густой сети тектонических нарушений глубокого заложения, иными словами, формируются на участках наибольшей проницаемости земной коры.

Наличие крупных ДВЦ в вулканических зонах Камчатки и весьма длительный и сфокусированный в пространстве эндогенный поток вещества свидетельствует о преобладании здесь механизма мощной вертикальной конвекции, является следствием растяжения земной коры и не подтверждает возможности значительных горизонтальных движений, связанных с т.н. "тектоникой плит".

Аномально высокая активность вулканических, вулкано-тектонических и магматических процессов в ДВЦ обусловливает длительную и мощную гидротермальную деятельность и высокую активность рудообразующих растворов, что определяет большую практическую ценность их изучения.

Краевая Т.С., Брайцева О.А., Шеймович В.С.,
Егорова И.А., Лупикина Е.Г.

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР, Камчатское ТГУ
БИОУДИКАЛЬДЫРИЧЕСКИЕ ЧЕТВЕРТИЧНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАМЧАТКИ
(аспект палеовулканологических реконструкций)

Кальдеры относятся к кольцевым депрессионным вулканоструктурам. Сложные отрицательные вулканоструктуры, объединяющие несколько тесно сгруппированных кальдер, можно рассматривать как кальдер-

ные депрессии.

Формирование кальдер в четвертичное время – типичное явление, сопровождающее эволюцию вулканических поясов Камчатки. Кальдеры образуются в среднем–позднем плейстоцене на конечном этапе развития вулканических центров. Как правило, внутри кальдер продолжается изрывающая деятельность. Одновременно эти замкнутые котловины являются бассейнами седиментации. В пределах Восточной и Южной Камчатки наблюдается ряд подобных кольцевых депрессий, характерными примерами которых являются Семячинская и Узонско-Гейзерная кальдерные депрессии и кальдера Опала.

Внутри названных кольцевых депрессий в эрозионных бороздах вскрыты образования слогоно построенного полифациального комплекса их первичного заполнения мощностью от первых десятков до первых сотен метров. Это породы различных генетических типов, сформированные в ходе субсихронно протекающих процессов посткальдерного вулканизма и седиментации. Озерные отложения как составляющая внутрикальдерных образований рассматривались ранее, однако внутрикальдерный комплекс в целом еще не был обобщен в качестве ассоциации, представляющей значительный интерес для реконструкции становления отрицательных вулканоструктур и целей фациально-формационного анализа вулканических регионов. В разрезах по мощности и простиранию часто чередуются озерные, аллювиально-проливиальные (отложения "сухих" рек), проливиальные (отложения лахаров), аллювиальные осадки и вулканиты, представленные тучами от глибовых агломератовых до пепловых (иногда спекшихся) и лавами. Накопления певулканического генезиса представлены смешанными породами различной гранулометрии (фракции от валунных до алевроцелитовых). По составу последние наиболее близки к ортотурмитам.

Наличие в кальдерах, наряду с вулканитами, смешанных пород озерного и флювиального генезиса позволяет широко использовать методы установления относительного возраста. В частности, в Семячинской кальдерной депрессии данные диатомового анализа позволили подтвердить озерный и флювиальный генезис смешанных слоистых накоплений и установить их четвертичный возраст, который был также подтвержден изучением спорово-пыльцевых спектров. Кроме того, имеется возможность использовать и абсолютные датировки, например, радиоуглеродные. Таким образом появляется возможность детальных реконструкций последовательности и абсолютной хронологии вулканических процессов, под воздействием которых формировались кальдерные депрессии.

Четвертичные внутрикальдерные отложения, как правило, несут

следы гидротермального воздействия и передко имеющими современные термальные воды. Таким образом, подобные молодые толщи представляют огромный интерес и как перспективны на рудоносность, и как "лаборатория", где можно наблюдать процессы современного гидротермального метаморфизма и рудообразования.

Внутрикальдерные отложения представляют также несомненный интерес как "модель" сложной эфузивно-осадочной формации, а именно — зоны перехода от эфузивно-пирокластических комплексов к вулканогенной молассе. Именно таким переходным зонам свойственно частое чередование по мощности и простиранию разрезов грубобломочных смешанных пород, вулканокластики, лав и итимбритов.

Формирование отпечаточных вулканоструктур с посткальдерными эруптивными проявлениями весьма распространено в областях органического вулканизма. Поэтому подобные "микроформации", заполняющие кальдеры, передко вкраплены среди полей вулканитов. Следует учитывать эту особенность строения эфузивно-пирокластических комплексов при обосновании возраста местных стратиграфических подразделений вулканических регионов. Так как среди немногих толщ вулканитов прежде всего во внутрикальдерных смешанных породах озерного генезиса можно ожидать находки диатомей и спорово-пыльцевых комплексов, имея при этом в первую очередь уделить внимание как наиболее перспективным для обоснования относительного возраста эфузивно-пирокластических толщ.

Шарпенск Л.Н.

В С Е Г Е И

ТИПИЗАЦИЯ МАГМАТОГЕННЫХ ЦЕНТРАЛЬНО-КОЛЬЦЕВЫХ СТРУКТУР

1. Важнейшими процессами формирующими структуры Земли являются процессы внутреннего ее развития, т.е. ее внутренней геодинамики как в масштабе планеты в целом, так и в масштабе развития каждого ее блока, участка. И именно эти процессы должны быть положены в основу классификации структур.

2. Существование двух главных категорий структур — линейных и изометрических в плане отражает участие в структурообразовании соответственно горизонтальных (ротационная динамика) и вертикальных (диапиритм) движений.

3. Круговые и колышевые, или изометрические в плане структуры, возникновение которых обусловлено процессами магматического диапиритма отнесены к разряду магматогенных.

4. Термин магматогенная (а точнее магматогенно-тектоническая) центрально-кольцевая структура предлагается как наиболее общий и точно отражающий содержание понятие. Он объединяет как крайние типы структур, в строении которых преобладают вулканогенные образования (вулкано-тектонические) или интрузивные фации магматитов (магматические комплексы центрального типа), так и наиболее обычные случаи сочетания вулканогенных, плутоногенных (интрузивных) и тектоногенных элементов.

5. Поскольку появление и образование магматогенных центрально-кольцевых структур связано с явлениями глубинного диапирисма и сопряженными с ними обратными процессами обрушений, то классификация их основана на применении всеобщего закона природы - принципа Кури - Шафрановского, согласно которому тело, формирующееся в любой точке земной поверхности под влиянием сил земного тяготения (т.е. направленных вертикально к поверхности Земли), приобретает симметрию конуса; при этом не обращенное или обращенное положение конуса в соответствии с понятием об антиобразах, введенном в науку А.В.Шубниковым (1951 г.), будет зависеть от того, с каким процессом (прогибания или воздымания) сочетались силы земного тяготения. То есть на фоне преобладающего прогибания будут возникать не обращенные - первично-положительные по своей природе структуры, а на фоне преобладающего воздымания - обращенные, в пределах которых отдельные формы претерпели в процессе образования "обращение" из первично-положительных в отрицательные. В соответствии с этим магматогенные центрально-кольцевые структуры, имеющие симметрию конуса, могут быть разделены на 2 класса - не обращенных и обращенных.

6. Возникновение генетических типов структур обусловлено характером геодинамического режима, под влиянием которого разделяется конкретный участок земной поверхности; проявляется геодинамический режим в характере, сложности и соотношении основных слагающих структуры элементов - форм.

7. Не обращенные центрально-кольцевые структуры складчатых поясов подразделены на три типа, которым даны условные названия - вулканический, субвулканический и вулканическо-субвулканический, отражающие преобладание в них определенных элементов - форм.

8. Не обращенные структуры различных типов обычно проявлены изолированно, но иногда пространственно совмещаются, причем более поздние частично захороняют предшествующие, образуя сложные сооружения разнотипных структур.

9. Обращенные центрально-кольцевые структуры также подразделены на 3 типа - вулканический, вулкано-плутонический и плутонический. Последовательное развитие и наложение обращенных структур приводит к образованию сложных систем центрально-кольцевых структур.

10. Определенные же подтипы структур формируются уже в зависимости от особенностей строения конкретного участка Земли, и классификационными признаками для их выделения являются размер и морфология отдельных элементов и структур в целом, состав и фации магматитов, соотношение глубинных и поверхностных фаций, характер подводящих каналов и их количество, источники питания и характер глубинных магматических очагов, динамика проявления магматизма, тектонические условия формирования и т.д.

Рустамов М.И., Тхостов Т.М.

Институт геологии АН Азербайджанской ССР

К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАЛЬДЕР И ИХ КЛАССИФИКАЦИЙ

Более 150 лет кальдеры являются интересным геологическим объектом исследований и незатухающих дискуссий вулканологов всего мира. До настоящего времени, как справедливо отмечает Г.Макдональд (1975 г.) проблема кальдер далеко еще не решена.

Отсутствие единого мнения исследователей не только о происхождении кальдер, но и о том, к каким структурам применим сам термин "кальдера" привело к созданию многочисленных теорий кальдерообразования и классификаций. На наш взгляд зачастую ошибочно кальдерами называются обширные кратеры (Р.Уолкер, 1928 г.; Г.Макдональд, 1975 г. и др.) и эрозионные формы вулканического рельефа (Ф.Вольф, 1914 г.; Х.Вильямс, 1941 г. и др.) или же в один и тот же термин "эксплозионная кальдера" вкладывается (Х.Рекк, 1928 г; Р.Дэли, 1933 г.) совершенно различный генетический смысл, вследствие чего структуры, образованные как катастрофическими взрывами, так и проседанием кровли, называются эксплозионными.

Необходимость четкой генетической характеристики кальдер очевидна, но все предложенные ранее определения либо кроме кальдер включали в себя отрицательные формы вулканического рельефа к ним не относящиеся, либо не полностью охватывали всех разновидностей кальдер. Мы предлагаем для них следующее определение: "Кальдеры - отрицательные колышевые вулкано-тектонические структуры, образованные вследствие нарушения равновесия сил, действующих на кровлю

периферического магматического очага". Такая формулировка позволит объединить все типы кальдер в единую группу и в то же время отдалить от них деструктивные вулканические формы имеющие лишь внешнее сходство с кальдерами, но совершенно иной механизм образования.

Детальные исследования кальдер, впервые обнаруженных нами на М.Кавказе и анализ мировой вулканологической литературы позволили разработать новую систематику кальдер. Она является по существу генетической, в ней учитываются основные факторы образования различных типов кальдер и свойственные им черты эруптивного процесса. В предложенной классификации кальдеры расчленены на два генетических типа - эксплозионный и гравитационный.

I. Давление периферического магматического очага в момент катастрофической эксплозии настолько превышает силы гравитации и сцепления пород кровли, что происходит выброс всей толщи лежащей над очагом. По механизму образования кальдеры этого типа являются эксплозионными.

II. Силы гравитации пород кровли периферического магматического очага настолько превосходят силы их сцепления и остаточного давления в камере, что происходит погружение всей толщи пород кровли в магматический резервуар. По механизму образования в гравитационном типе выделяются кальдеры обрушения, проседания, криптовулканические кальдеры и кальдерные проседания.

Дальнейшее расчленение указанных генетических типов кальдер производится по механизму опустошения очага и устраниению магматической поддержки, уровню эксплозий, структурно-морфологическим признакам. Резургентные кальдеры самостоятельно не выделяются, а рассматриваются как возможный новый этап развития кальдер гравитационного генетического типа.

В образовании кальдер выделяются следующие этапы:

I этап - формирование периферического очага, сопровождаемое региональным, блоковым, конседиментационным поднятием или выгибанием кровли очага. Заложение концентрической трещиноватости.

II этап - активный вулканизм, предшествующий кальдерообразованию, выраженный извержениями и криптовулканической деятельностью.

III этап - кальдерообразование, затухающий вулканизм и поствулканическая деятельность.

Для каждого этапа в конкретных случаях можно выделить несколько стадий.

Геотектоническое положение кальдер определяется приуроченностью их к острым дугам и складчатым геосинклинальным поясам. В

последних они образуются в позднегеосинклинальные стадии развития и в период активизации. В указанных зонах с андезитовыми, коровыми (гранитоидными) и базальтовыми магмами связаны определенные разновидности кальдер.

Кальдеры являются наиболее мобильными структурами земной коры, к которым приурочиваются неоднократные проявления вулканизма и плутонизма, с чем связаны различные месторождения полезных ископаемых.

Г.И.Аллахвердиев, Т.Н.Насибов, В.Г.Рамазанов

ИГ и НЦ "Геофизика" АН Азерб. ССР

ТИПЫ ПОЗДНЕОРОГЕННЫХ ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКИХ СТРУКТУР МАЛОГО КАВКАЗА

В истории тектоно-магматической активности Малого Кавказа неогеновый этап занимает исключительно важное место не только в формировании современного морфоструктурного облика региона, его магматизма и рудоносности, но и удовлетворительной сохранности вулкано-тектонических структур. Тектоно-магматической активизацией данного периода затронута довольно обширная территория Малого Кавказа – почти вся его юго-западная часть и значительная центральная область, в том числе и обиолитовая зона, в пределах которой возобновились основные древние разломы, служившие каналами для проникновения субвулканических тел и продуктов их фумарольно-сольфатарной деятельности. Касаясь связи магматизма с режимом тектонических движений следует подчеркнуть совпадение этапов активности с временем региональных трансгрессий, стало быть и с дифференцированным погружением Малого Кавказа. Сравнительный анализ структурных планов позднемиоцен-раннеплиоценовой формации слабо дифференцированных андезит-дацит-липаритов и более древних (меловых и палеогеновых) отложений показывает наличие здесь как унаследованных (возрожденных), так и наложенных (новообразованных), вулкано-тектонических структур.

По морфогенетическим признакам в центральной части Малого Кавказа выделяются следующие типы вулкано-тектонических структур: 1) структуры оседания кальдерного типа; 2) структуры оседания типа грабена; 3) вулкано-тектонические купола.

К структурам первого типа относятся вулканические сооружения Мыхтокянского (г.г. Кызылтая, Голлы, Нардиван, Дамбулаг), Восточно-Севанского (г.Кети) и Киркчязского (районы с.с. Нуреддин, Пчанис и др.) хребтов. Характерным для этого типа структур является

близиометрическая форма контуров вулканических построек и несогласная наложенность их на меловые и палеогеновые структуры.

К структурам второго типа относится Верхнетертерский грабен. Эта наиболее крупная вулкано-тектоническая структура Кельбаджарской наложенной мульды своим возникновением обязана массовым излияниям лав по многочисленным трещинам растяжений с одной стороны и оседанием данного прогиба с другой.

К структурам третьего типа можно причислить верхнеплиоценовые липарито-обсидиановые купола; приуроченные к Карагач-Катардашской зоне поднятия.

Кроме перечисленных типов структур в центральной части Малого Кавказа в большом количестве выделяются реликты вулканических построек, контролируемых разломами глубокого заложения. К ним относятся вулканические аппараты (Шахкерманский, Дамбулагский и др.), приуроченные к межглыбовому Лачин-Башлыбельскому разлому и др.

М.А.Фаворская, И.К.Волчанская

ИГЕМ АН СССР

ТЕКТОНО-МАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
РУДОНОСНОСТИ ВУЛКАНИЧЕСКИХ ПОЯСОВ

1) Рассматриваются вулканические пояса Азиатского типа, обра-зующиеся в периоды тектоно-магматической активизации. Среди них выделяются: краевые и внутренние. Краевые вулканические пояса развиваются на границе крупных блоков с противоположными тенденциями вертикальных движений и характеризуются сменой андезитового вулканизма мощными проявлениями кислых магм. Внутренние вулканические пояса рассекают устойчивые блоки и характеризуются широким проявлением контрастных базальт-липаратовых формаций на начальных стадиях развития. И в тех и в других вулканизм завершается излияниями базальтов.

2) Сквозными зонами нарушений краевые вулканические пояса разделены на крупные звенья, различающиеся некоторыми чертами истории развития и вещественного состава вулканитов.

Сквозные зоны характеризуются повышенной проницаемостью для продуктов магматизма, особенности которого сближают их с внутренними поясами. Как звенья, так и разделяющие их сквозные зоны включают разнообразные по величине и строению кольцевые структуры.

3) Перечисленные разнопорядковые структуры вулканических по-

ясов и связанные с ними магматические комплексы определяют специализацию оруденения и интерференционную металлогеническую зональность.

4) Среди сквозных зон могут быть выделены рудоконцентрирующие определяющие размещение наиболее крупных для данного вулканического пояса месторождений. Последние располагаются дискретно, будучи приурочены к узлам пересечений разнона правленных разломов, в пределах которых магматические процессы отличаются особой длительностью и контрастностью.

5) Подобные узлы длительной эндогенной активности сопровождаются обычно кольцевыми структурами. Внутреннее строение этих последних определяет конкретные закономерности размещения оруденения. При этом особо перспективными являются участки пересечения двух или нескольких кольцевых структур.

6) Изучение режима развития рельефа орогенных вулканических областей позволяет устанавливать ряд морфоструктур с разной величиной денудационного среза, в том числе и кольцевых. В соответствии с этим различаются условия сохранения разновозрастного и разноглубинного оруденения в современном эрозионном срезе, что является дополнительным критерием прогнозной оценки рудоносности вулканических поясов.

7) Таким образом, прогнозирование рудоносных площадей в пределах вулканических поясов должно опираться на выделение рудоконцентрирующих структур, а в их пределах узлов длительной эндогенной активности и кольцевых структур с повышенной сложностью строения. При этом необходимо изучение режима подвижности блоков для определения оптимальных условий денудационного среза.

Шило Н.А., Гончаров В.И., Сидоров А.А.

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВНЦ АН СССР

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ТИПЫ И ЗОНАЛЬНОСТЬ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗОЛОТОГО И СЕРЕБРЯНОГО ОРУДЕНЕНИЯ В ПРЕДЕЛАХ КРАЕВЫХ ВУЛКАНОГЕННЫХ ПОЯСОВ И СОПРИЖЕННЫХ С НИМИ СТРУКТУР

I. Краевые вулканогенные пояса представляют собой особый тип структур, возникающих на сочленении разновозрастных складчатых областей, продолжающих и закончивших свое геосинклинальное развитие (Хайн, 1970). Одной из наиболее типичных структур подобного рода является Охотско-Чукотский вулканогенный пояс, имеющий ярко выра-

желное зональное строение как в продольном, так и в поперечном направлениях.

Зональность вулканогенного пояса связана с особенностями его тектонического положения и является следствием разнородности структур основания (Белый, 1977). Гетерогенный характер фундамента, развитие протяженных долгоживущих разрывных нарушений обусловили сложный тектономагматический режим формирования этой структуры и образование специфических вулкано-плутонических комплексов. Магматические процессы во многих случаях протекали синхронно с гидротермальной деятельностью.

2. В пределах Охотско-Чукотского вулканогенного пояса и зон его обрамления пользуются развитием три группы золото- и сереброрудных месторождений, находящихся в определенной генетической подчиненности: вулканогенные, вулканогенно-плутоногенные и плутоногенные. Выделение этих групп обусловлено: 1) их приуроченностью к региональным структурам определенного класса; 2) характером связи оруденения и магматизма; 3) минералого-geoхимическими свойствами; 4) физико-химическими особенностями их формирования. Отличаясь по этим признакам, упомянутые группы месторождений, вместе с тем, обладают многими близкими чертами развития.

3. В размещении золото- и сереброрудных месторождений вулканогенного пояса существует зональность как латерального, так и вертикального характера.

Латеральная зональность выражается в приуроченности месторождений преимущественно халькофильных элементов (железо, медь, молибден, совместно со свинцом, цинком, золотом, серебром) к внутренней зоне пояса, а лиофильных (золото, серебро, олово, вольфрам) — к внешней (Шило и др., 1974). Во внешней зоне пояса кроме того имеет место латеральная зональность оруденения иного рода: вкрест простирания пояса по направлению к структурам мезозойц проходит смена вулканогенных месторождений на вулканогенно-плутоногенные и далее на плутоногенные.

Вертикальная зональность находит свое выражение в увеличении глубины формирования месторождений от вулканогенных к плутоногенным, в изменении с глубиной характера гидротермального метаморфизма вмещающих пород, состава руд, их текстурно-структурных особенностей, физико-химических условий формирования. По комплексу внешних признаков и данным термобарогеохимии выявлены три зоны наиболее интенсивного рудообразования (сверху вниз): с устойчивым температурным режимом, температурных пульсаций и изотермического

минералоотложения.

4. Разработанные представления о генетических типах оруденения и особенностях их зонального размещения легли в основу новой систематики месторождений краевых вулканогенных поясов.

Титов Э.М., Зобков А.В., Лейе Ю.А.

Закарпатская ГЭ, Институт минеральных
ресурсов Мингео УССР

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПАЛЕОСТРУКТУР ВЫГОРЛАТ-ГУТИНСКОЙ
ГРЯДЫ ДЛЯ ПРОГНОЗНО-МЕТАЛЛОГЕНЕТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ

1. Структурный план Выгорлат-Гутинской гряды (ВГГ) определяется совокупностью вулкано-структур различных морфогенетических типов и разломов глубокого заложения ортогональной и диагональной систем. Наиболее крупные вулкано-структуры, среди которых преобладают обращенные кальдеры, контролируются регматическими меридиональными и разломами. Последними обусловлены и более общие геологические структурные особенности, в частности формирование субмеридионального звена ВГГ, кулисообразное расположение отдельных групп вулкано-структур в ее северо-западном звене, локализация петрологически наиболее контрастных проявлений магматизма.

2. Для прогнозно-металлогенических оценок разных масштабов намечены два ряда вулкано-структур:

а) обращенные кальдеры – вулкано- и экструзивно-купольные структуры – интрузивные криптодиапир;

б) вулкано-тектонические горсты – интрузивные купола – интрузивные диапир. В систематике рудных объектов каждому из этих рядов соответствует ряд: рудный район (узел) – рудное поле – месторождение.

3. Уверенная геометризация и диагностика структур эффективно осуществляется при использовании комплекса геологических, геофизических (в частности данных гравиметрии и аэромагнитной съемки) и дистанционных методов.

В.И.Рыбалко, С.М.Таша

Приморское территориальное геологическое управление
Тихоокеанский институт географии ДВНЦ АН СССР
ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ
ВУЛКАНИЧЕСКИХ ПОЯСОВ

Вулканические пояса являются длительно и поэтапно развивающи-

мися геоструктурами, однопорядковыми с такими геотектоническими элементами Земли, как геосинклинали и платформы. Особенностями вулканических поясов являются:

1. Двухэтажное строение – сравнительно маломощный (несколько километров) верхний этаж сложен вулканогенными породами; мощный нижний этаж образован комплексом довулканических образований, в котором размещены разноглубинные магматические очаги и штатющие каналы вулканов верхнего этажа. Нижний этаж является той средой, на которой и в которой развиваются и протекают магматические процессы. Вещественный состав и структурные особенности нижнего этажа оказывает решающее влияние на петрохимический состав магматических продуктов, типы низкопорядковых вулкано-тектонических структур и их расположение в пространстве. С другой стороны, между этажами нет генетически-временной связи, возникновение и развитие верхнего этажа не является логически последовательным этапом развития нижнего. Между этажами обычно наблюдается резкое структурное несогласие и значительный временный перерыв.

2. Чрезвычайно широкое участие в строении поясов вулкано-плутонических ассоциаций с преобладанием глубинных андезит-диоритовых и внутрикоровых липарит-гранитных магм.

3. Наличие специфических вулкано-тектонических структур: депрессий, очаговых кальдер проседания, интрузивных куполов. В формировании депрессий активно участвуют глубинные части земной коры. Кальдеры проседания и куполы связаны с деятельностью периферических магматических очагов, формируются в верхних горизонтах коры, активно вовлекая в этот процесс формации нижнего этажа. Таким образом, происходит тесное переплетение, связка верхнего и нижнего этажей вулканического пояса.

4. Длительность (несколько периодов) и поэтапность формирования. Выделяются следующие этапы: начальный андезито-молассовый, средний липарито-игнимбритовый, поздний контрастный (андезит-липаритовый, базальт-липаритовый) и конечный базальтовый. Каждому периоду соответствует определенный тип вулканической и интрузивной деятельности и определенные вулкано-тектонические структуры. Этапы отделены друг от друга значительными перерывами и начинаются с накопления вулканогенной молассы. В ответвлениях вулканических поясов, проникающих вдоль поперечных разломов вглубь континента, обычно хорошо проявлен какой-либо один этап, остальные или не имели места или сильно редуцированы.

5. Приуроченность к зонам протяженных глубинных разломов,

развивающихся в краевой части консолидированного геоблока с континентальной корой при его активном взаимодействии с соседним геоблоком с океанической корой. Отражением различия в типах земной коры перед фронтом вулканических поясов и в их тыловых частях является хорошо выраженная зональность поясов: преобладание андезит-диоритовых формаций во внешней зоне и липарит-гранитных - во внутренней.

Представляется, что только те вулканические области, которым присущи все эти черты, могут с полным правом называться вулканическими поясами и считаться самостоятельными геоструктурами. Все другие должны рассматриваться как вулканические зоны в составе каких-либо иных геоструктур.

Располагаясь на границе крупных геоблоков, вулканические пояса часто являются элементами гигантских колышевых структур. Некоторые из них приурочены к зонам взаимодействия двух или нескольких колышевых структур (встречные дуги).

Зарудный Н.Н.

Ц Н И Г Р И

СТРОЕНИЕ ФУНДАМЕНТА МЕЗОЗОЙСКО-КАЙНОЗОЙСКИХ ВУЛКАНОГЕННЫХ ПОЯСОВ ВОСТОКА СССР И ЕГО СВЯЗЬ С ХИМИЗМОМ ВУЛКАНИТОВ И ХАРАКТЕРОМ ЭНДОГЕННОЙ МИНЕРАЛИЗАЦИИ

Среди мезозойско-кайнозойских вулканогенных поясов Востока СССР по соотношению со структурами фундамента можно выделить два основных типа: 1) вулканогенные пояса занимающие секущее положение относительно структур фундамента и 2) вулканогенные пояса расположющиеся субпараллельно структурам фундамента. Отметим, что в каждом поясе при детальном рассмотрении можно видеть на отдельных участках как один, так и другой характер соотношений, т.е. при типизации речь идет лишь о преобладающем их характере.

Для поясов первого типа связь химизма вулканитов со строением пересекаемых ими блоков фундамента очевидна и не вызывает сомнений. У поясов второго типа она завуалирована и намечается по косвенным признакам. Выделение блоков, ограничения которых располагаются попоперек простирания складчатой структуры фундамента и, соответственно, субпараллельного ей вулканогенного пояса базируются на анализе характера тектоники и трассировании энз сквозных межблочных глубинных разломов. Последние протягиваются из более древних структур обрамления через более молодые складчатые сооружения фундамента

поясом.

Эти поперечные сквозные глубинные разломы имеют, по всей вероятности, рифейское или более древнее заложение и определяют различие в истории развития, а стало быть и глубинном строении разделенных ими блоков. Они фиксируются в пересекаемых ими складчатых зонах резкой индукцией парниров антиклинариев, их замыканием, изменением стиля тектоники, изменением характера аномального магнитного поля и другими косвенными признаками. Это заставляет нас относить их в этой части к категории "скрытых" разломов.

В вулканических поясах второго типа по зонам поперечных глубинных межблочных разломов происходит изменение химизма вулканитов сходные с теми, что имеют место в поясах первого типа, где они определенно указываются с различиями в строении блоков фундамента. К этим изменениям относится смена преобладающего развития средне-основных лав - средне-кислыми и заметное изменение площадного распространения плиоцен-четвертичных базальтоидов, вплоть до их полного исчезновения. Имеют место и более тонкие различия в химизме вулканитов между поперечными блоками, как например, по содержанию калия. В большинстве случаев блоки, разделяемые сквозными глубинными разломами, заметно различаются характером эндогенной минерализации как вне вулканических поясов, так и в их пределах, а сами зоны разломов характеризуются повышеннойрудоносностью.

Быковская Е.В.

Б С Е Г Е И

СИСТЕМАТИКА ВУЛКАНИЧЕСКИХ И ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКИХ СТРУКТУР ОКРАИННО-КОНТИНЕНТАЛЬНЫХ ПОЯСОВ ВОСТОКА СССР

В строении окраинно-континентальных вулканогенных поясов и их звеньев - вулканогенов участвуют 2 группы структур: 1) вулкано-структуры (ВС) и 2) вулкано-тектонические структуры (ВТС). Впервые выделение таких групп было предложено Ван-Беммеленом (1931, 1939, 1956).

На основании результатов личных исследований автора в различных областях Востока СССР и опубликованных материалов советских (Владавца, 1944; Мархинина, 1964; Святловского, 1967; Лучицкого, 1971, Рыбакко, 1972; Фремда, 1972; Белого, 1973, 1968; Ветренникова, 1973; Кобылинского, 1974; Котлира, 1975; Игнатьева и др., 1976; Донских, 1979 и др.) и зарубежных (Бильмса, 1941; Ритмана, 1960; Макдональда, 1975 и др.) ученых, предпринята попытка дать определение понятий "вулканоструктура" (ВС) и "вулкано-тектоническая

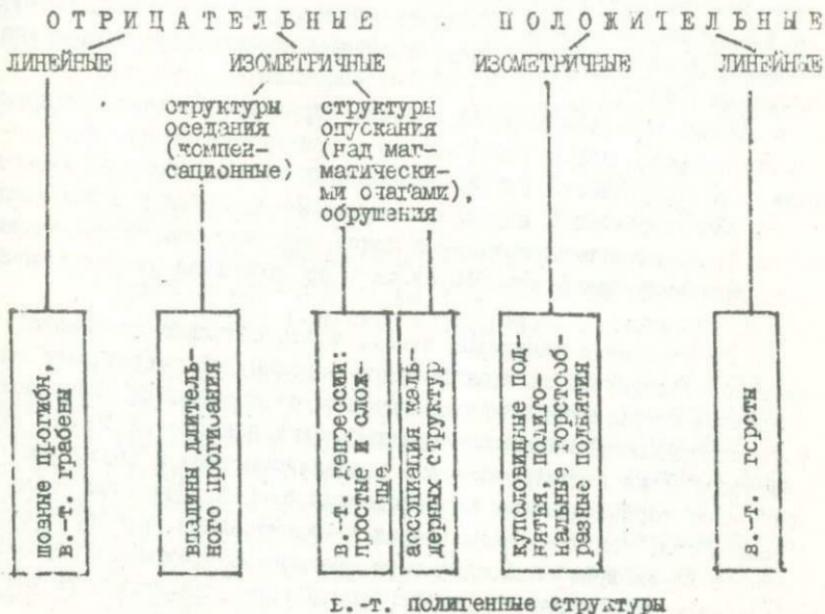
структурой (ВТС)" и предложить схему их систематики.

Вулканская структура - совокупность структурных форм проявления вулканизма (вулканов, жерл, экструзий, подводящих каналов и др.), синхронных образование одной вулканогенной толщи (свиты). По морфогенетическим признакам ВС разделяются на положительные и отрицательные, среди которых выделяются простые и сложные. Дальнейшее их деление возможно по условиям образования (пример : кальдерные структуры).

В определенных условиях естественное эволюционное развитие ВС, отражающее ход развития периферических магматических очагов с постепенным усложнением типа и характера ВС и с нарастающим участием тектонических процессов приводят к предельному ее завершению в виде ВТС. В общем виде вулкано-тектоническая структура - комплекс вулканических и тектонических форм, отражающих геодинамические условия развития вулканизма.

СИСТЕМАТИКА ВТС

(на примере Восточно-Азиатского вулканогенного пояса):

Приведенная схема иллюстрируется примерами эволюции и строения разнотипных ВТС Восточно-Сихотэ-Алинского и Охотского вулканогенов.

В.Ф.Белый

Северо-Восточный комплексный НИИ ДВНЦ АН СССР,

Магадан

ВУЛКАНИЗМ И СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЕ ВДОЛЬ ПОЗДНЕ-
МЕЗОЗОЙСКОЙ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ОКРАИНЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА

А З И И

1. В среднем альбе – раннем сеномане в зоне сочленения Верхояно-Чукотской и Корякско-Камчатской областей происходил интенсивный субаэральный вулканизм, образовалась крупная наложенная структура – Охотско-Чукотский вулканогенный пояс.

2. Формирование Охотско-Чукотского вулканогенного пояса происходило в условиях максимальной контрастности вертикальных движений Верхояно-Чукотского (общее воздымание молодого континента) и Корякско-Камчатского (возобновление интенсивного погружения геосинклиналей) литосферных блоков. Вертикальные движения, по-видимому, дополнились растяжением в зоне сочленения литосферных блоков.

3. Вулканизм Охотско-Чукотского вулканогенного пояса – следствие изменения глубинных теплового и флюидного режимов Корякско-Камчатской геосинклиналии в связи с деформациями в зоне сочленения литосферных блоков.

4. Общая отрицательная наложенная структура Охотско-Чукотского вулканогенного пояса образовалась в результате компенсации извержений на поверхность глубинного (мантийного и корового) вещества.

5. Поверхностное и глубинное структурообразование в пределах Охотско-Чукотского вулканогенного пояса определялось тектоническими и магматическими факторами. Формы их взаимодействия имели сложный характер:

а) Во внешней и фланговых зонах, в относительно стабильной тектонической обстановке континентальной окраины, сформировались многочисленные преимущественно изометричные отрицательные вулканоструктуры с максимальной мощностью вулканических накоплений до 3,5 км. Образование этих структур связано с возникновением и развитием в земной коре периферических магматических очагов. Расплавы имели как мантийную, так и коровую природу. Формирование периферических очагов, а затем кристаллизация в них расплавов привели к глубоким качественным изменениям структуры земной коры, исследование которых в основном возможно лишь геофизическими методами.

б) Во внутренней зоне в условиях некоторого растяжения коры переходного типа извергались преимущественно мантийные расплавы.

Вдоль систем глубинных разломов, разделяющих области коры континентального и переходного типов (унаследованной подзоны Схотско-Чукотского вулканогенного пояса) происходил максимальный подъем мантийных расплавов, сопровождавшийся раздвигообразованием на глубине и формированием грабен-синклиналей (с максимальной мощностью вулкаников до 7 км) на поверхности. Кристаллизация основных расплавов на глубине, вероятно, привела к образованию крупных линейных интрузивных тел, которые имеют чёткое отражение в аномальных геофизических полях и интерпретируются как поднятия "базальтового слоя".

По обе стороны от унаследованной подзоны, сформировались системы магматогенных поднятий, в складовых частях которых вскрыты крупные гранитоидные plutоны. Магматогенные поднятия возникли в условиях относительного сжатия, как реакции на раздвигообразование в пределах унаследованной подзоны.

6. Попытка проанализировать геодинамическую обстановку вдоль позднемезозойской континентальной окраины Северо-Востока Азии путём анализа структуры Охотско-Чукотского вулканогенного пояса приводит к выводу о тесной связи и взаимообусловленности процессов магматизма (в том числе вулканизма) и тектоники. Для структурных зон подобного типа правомерна постановка вопроса: тектонические процессы – это отражение еще не познанных магматических явлений.

А.Б.Игнатьев, Е.А.Кулиш, А.Д.Снычков

Дальневосточный НИИ минерального сырья МГ СССР

КАРТА ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКИХ СТРУКТУР
ПРИБРЕЖНО-МАТЕРИКОВОЙ ЧАСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР
МАСШТАБА 1:1500000 (содержание и принципы)

Карта вулкано-тектонических структур прибрежно-материковой части Дальнего Востока СССР является принципиально новой картой по тектонике вулканических форм. Главная цель карты – показать древние типы вулканов и ВГ структур, их формационный состав и закономерности размещения в элементах земной коры и верхней мантии. Она составлена для широкого интервала геологического времени (от протерозойского до четвертичного вулканизма) и является смешанной поликартой, синтезирующей огромный геологический материал, накопленный в последнее время различными коллективами производственных и научных организаций. В основу составления карты положены три принципа: принцип актуализма, предназначенный в целом для изучения

палеовулканологических объектов вулканизма; принцип элементарности, заключающийся в изображении на карте вулкано-тектонических структур как геологических тел с конкретными границами и принцип иерархичности объектов вулканизма, выразившийся в отражении на карте и элементарных форм вулканизма и уровней их организации.

Главными в легенде являются формы проявления вулканизма. Среди вулкано-тектонических структур показаны вулкано-тектонические депрессии и поднятия, кольца оседания, кольцевые магматические комплексы и вулканические массивы. Впервые выделены вулкано-тектонические структуры, захороненные под чехлом платформенных отложений, закрытые акваториями морей и выделенные по космическим снимкам. Элементарные формы вулканизма или вулканические структуры, представлены экструзионными куполами и плаковыми конусами, щитовыми вулканами, стратовулканами и кислыми вулканами сложного строения, а также эруптивными жерлами (чекками, диатремами, трубками взрыва и пр.), корнями подводных вулканов и криптовулканами. Кроме того, показаны интрузивные тела вулкано-плутонических ассоциаций, глазным образом, субвулканические тела, дайки, жилья. Перечисленные формы вулканизма отражены как в масштабе карты, так и вне масштаба, в различной степени генерализованные.

Среди магматических ассоциаций, создающих цветовой фон карты, выделены базальтовые, базальт-андезитовые, андезитовые, андезит-дацитовые, андезит-дацит-липаритовые, липаритовые, гранодиорит-гранитные, диорит-гранодиоритовые и щелочные граниты и сиениты. Физический и вещественный состав ассоциаций отражен специальным крапом.

Элементы строения земной коры являются фоном карты. Вулкано-тектонические структуры показаны на карте относительно мощности земной коры (псверхности Мохоровичча), выходов кристаллического фундамента, гранитоидов глубинных областей вулканизма, шовных интрузий базитов и гипербазитов, а также неоднородностей физических свойств земной коры: её мощности, характера и формы гравиметрических и магнитных аномальных полей (разуплотнение или повышение плотности) и др. На карте отражена связь вулкано-тектонических структур с разрывной тектоникой. Показаны сквозькорогче и внутрикоровые разломы, ассоциирующие с вулкано-тектоническими системами и кольцевые, радиальные и другие разломы, ассоциирующие с вулкано-тектоническими структурами.

Всего на карте нами реконструировано более 1500 древних вулканов и вулкано-тектонических структур. Анализ их положения в

структуре окраины континента позволил разработать основные принципы их организации, которые отражены на карте-врезке. Выделены линейные, ареальные и каркасные области (блоки тектоносфера) вулканизма, обладающие своеобразными специфическими чертами глубинного строения, развития и металлогенеза. В пределах областей вулканизма показаны вулканогенные прогибы и магматогенные интрузивно-вулканические поднятия и элементы кольцевых и линейных структур, фиксирующихся на космоснимках.

Карта вулкано-тектонических структур прибрежно-материковой части Дальнего Востока СССР отражает особенности эволюции вулканизма и геодинамические условия формирования различных типов вулкано-тектонических структур, вследствие чего является основой для металлогенического анализа областей древнего вулканизма в зоне перехода от океана к континенту.

Городницкий А.М., Марога Н.А., Седов А.П.

Институт океанологии им. П.П. Ширшова АН СССР

ГЕОМОРФОЛОГИЯ ПАЛЕОВУЛКАНОВ ГЛУБОКОВОДНЫХ РАЙОНОВ
ТИХОГО ОКЕАНА

Отличительной особенностью современного рельефа дна Тихого океана является обилие подводных вулканов и вулканических островов. Только в пределах ложа и срединного хребта Тихого океана число вулканических построек высотой более 1 км составляет около 5 тысяч.

Распределение подводных вулканов в глубоководных районах Тихого океана весьма неравномерно. Наибольшая концентрация вулканов — в центральной и западной частях океана. Плотность размещения вулканов существенно выше на поднятиях, чем на дне котловин. Значительная часть вулканов представлена группами, имеющими единый поколъ в виде хребта или возвышенности. Скопления вулканов трассируются вдоль системы разломов ложа и срединно-Тихоокеанского поднятия. Отдельные провинции крупных скоплений изолированных вулканов выделяются на дне котловин. И, наконец, часть подводных вулканов разбросана в виде одиночных построек в пределах котловин ложа и флангов и рифтовой зоны срединного хребта.

Построенная нами карта возрастов подводных гор показывает, что их возраст варьирует от современного до нижнемелового.

Состав лаёв, слагающих подводные вулканы, также меняется по мере удаления вулканов от рифтовой зоны к периферии океана от толе-

тсвых и оливиновых базальтов до щелочных.

Согласно современным представлениям, возникновение и развитие большого числа подводных и надводных вулканов непосредственно связано с процессами образования океанической литосфера в зоне рифта, последующими перемещениями литосферных плит и увеличением их мощности. Согласно теоретическим оценкам, высота вулканов должна увеличиваться в соответствии с увеличением глубины источников вулканизма в направлении от рифтовой зоны к флангам хребта и далее к ложу океана. Это предположение хорошо подтверждается фактическим повисотным распределением подводных вулканов: наиболее высокие вулканические постройки высотой 3-5 км преобладают на наиболее древних и мощных литосферных плитах юрского возраста и нижнего мела, в то время как на срединном хребте, преобладают горы высотой 1-2 км.

Увеличение мощности литосфера, а следовательно и глубины магматических очагов, обуславливают и изменение состава лав в пределах разновозрастных участков плит.

Одним из показателей геодинамики литосфера являются гайоты — опущенные вулканические плосковершинные горы. Согласно теории тектоники литосферных плит, двигаясь в горизонтальном направлении в стороны от оси спрединга плиты одновременно погружаются вследствие увеличения их мощности. Вычисленные по фактическим материалам средние скорости погружения гайотов хорошо совпадают с теоретически рассчитанными средними скоростями вертикальных опусканий литосферных плит. Это позволяет сделать вывод о том, что образование гайотов является следствием горизонтальных движений плит.

Составленная нами палеобатиметрическая схема положения меловых вулканов показывает, что они переместились вместе с несущей плитой более чем на 40° к северу от места их образования. Это подтверждается также результатами палеомагнитного анализа.

Установленные связи позволяют сделать заключение, что развитие подводных вулканов непосредственно связано с общей эволюцией океанической литосферы.

Радзивил В.Я., Радзивил А.Я., Токовенко В.С. Доргаль Ю.М.

Институт геологических наук АН УССР

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ТЕКТОНО-МАГМАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР
МЕЗО- КАЙНОЗОЙСКИХ ОРОГЕННЫХ ВУЛКАНИЧЕСКИХ
ПОЛЕЙ И ОБЛАСТЕЙ

Для всего разнообразия тектоно-магматических структур ороген-

ных вулканических полей и областей наиболее важно определить не только их иерархическое положение, но и выделить те самые существенные и устойчивые признаки, которые прослеживаются как наиболее общие, сквозные и являются характерными для любого ранга структур. Полнота и систематичность накопленного материала по тектоно-магматическим и магматическим структурам различного ранга из различных вулканических областей СССР и ряда других стран позволяют на данном этапе исследований наметить два принципиально различных их типа:

I) тектоно-магматические (тектоно-вулканические - ГС, 1973) поднятия,

2) сопряженные с поднятиями тектоно-магматические депрессии.

Определяющими признаками поднятий являются продолжительные перманентные восходящие движения верхних слоев земной коры, сопровождающиеся образованием вулканических центров преимущественно андезитового и липаритового магматизма. Они располагаются над магмо-контролирующими зонами глубинных разломов, которые служили путями выноса глубинного вещества в верхние слои литосфера и на дневную поверхность.

Депрессии испытывали преобладающее погружение. Здесь накапливался вулканогенно-терригенный и вулканогенно-хемогенный материал, поступающий из соседних поднятий.

Контрастные сопряженные структуры - тектоно-магматические поднятия и депрессии - проявляются на различных иерархических уровнях. При этом намечается прямая зависимость длительности их унаследованного развития от размеров (и ранга) структур.

Нам представляется, что понятия "тектоно-магматические поднятия" и "тектоно-магматические депрессии" являются важнейшими в структурной вулканологии и палеовулканологии.

Поднятия и депрессии выступают как обязательные элементы тектоно-магматических структур, которые возникают в результате контрастных движений блоков, сопровождаемых мощным магmatизмом, и со-поставимы с вулкано-тектоническими структурами I типа, по Г.М.Бремду и В.И.Рыбалько (1972).

Магматические (Радзивил, 1976) или вулканические (Белый, 1976) структуры, сформированные в результате субтектонических движений магмы, принципиально отличны от тектоно-магматических. Они являются составной частью определенного ранга тектоно-магматических поднятий. Их размеры могут варьировать в широком диапазоне (от первых километров до 20-30 км), определяться формой и размерами периферийских очагов, что в свою очередь зависит от ранга и его положения

в общей структуре региона (например, крупные магматические очаги и соответствующие им структуры могут возникать в узлах пересечения нескольких полнитий высокого порядка).

Наибольшие трудности возникают в исследовании природы и классификации высокопорядковых тектономагматических и крупных магматических структур до 20–30 км в поперечнике. Они являются наиболее важным звеном связки кератического ряда объектов структурной вулканологии с общей соподчиненностью геологических объектов. Это определяет актуальность и научную значимость исследований этой группы структур.

В.И. Сухов

Дальневосточный научно-исследовательский
институт минерального сырья (ДВИМС)

ОПЫТ МОРФОГЕНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИКИ ВУЛКАНО-СТРУКТУР
(на примере Приамурья)

Систематика вулкано-структур (вулканических, интрузивно-вулканических), приведенная в таблице и использованная при составлении карты тектономагматических структур Приамурья, учитывает их параметры, морфологическую и генетическую специфику в различных ярусах магматического структурного этажа – поверхностном и гипабиссально-субвулканическом (верхний и террикрустальный ярус, по И.В. Лучицкому).

В поверхностном ярусе с учетом классификаций А.Ритмана (1964), Л.Ю.Малеева (1969), И.В.Лучицкого (1971) выделены вулканы центрального и трещинного типов, подразделенные на ряд морфофацальных подтипов, а также их сочетания, образующие сложные структуры 2-го порядка. Показано большое разнообразие морфологических типов интрузивно-вулканических структур в гипабиссально-субвулканическом ярусе, на конкретных примерах рассмотрены вопросы генезиса наиболее сложных из них.

Рассмотрение особенностей строения, развития и взаимосвязей различных морфогенетических типов вулкано-структур позволило выявить закономерности их пространственного размещения и связи с определенными структурными элементами вулканических поясов и региональных тектономагматических систем.

Составленная на основе разработанной систематики карта тектономагматических структур Приамурья явилась основой металлогенического анализа вулкано-структур, в том числе для выделения рудоносных их типов.

Схема систематизации вулканогенных структур

Ярус вулканогенного этажа	Категория вулканогенных структур	Элементарные структуры	Морфологические типы элементарных структур	Сложные структуры 2-го порядка	Сложные структуры 1-го порядка
Поверхностный	Вулканические	Палеовулканы	I. Вулканические аллэраторы центрального типа 2. То же трещинного типа 3. Вулканы центрального типа а) стратовулканы б) щитовые вулканы в) вулканические куполы 4. Вулканы трещинного типа	I. Вулканы трещинно-центрального типа 2. Гнездовая группа вулканов 3. Линейная группа вулканов (вулканический хребет) 4. Вулканические куполы полиген性的 5. Вулкано-плутонии	Булканические прогибы
Гипабиссально-субвулканический	Интрузивно-вулканические	Корни вулканов, субвулканические и гипабиссальные интрузии	Некки, трубки взрыва, дайки Центральные, трещинные, кольцевые интрузии, макколиты, дайки, сильные	Булкано-тектонические горсты Центрально-кольцевые структуры ($=7-35$ км)	Булканические прогибы Интрузивно-вулканические срезы ($=35-180$ км) Центрально-кольцевые структуры ($=35-150$ км) Булкано-плутонии гребенчатого типа ($дл 150$ км)

А.А. Бухаров

Институт земной коры СО АН СССР

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВУЛКАНО-СТРУКТУРЫ И
ДИНАМИКА РУДООБРАЗОВАНИЯ В ЕЕ РАЗВИТИИ

Вулканический аппарат можно определить как структуру земной поверхности, возникшую в результате сложного взаимодействия корово-мантийных процессов тектоники, метаморфизма, интрузивного и эфузивного магматизма.

Эти процессы, стимулируемые подкоровыми энергетическими флюидо-тепловыми источниками, способствуют образованию вертикального ряда геометрических очагов глубинной (основной) и коровой (кислой) магм.

Исследование палеовулканов в древних вулканических областях позволяет создать геодинамическую модель формирования вулканической структуры и определить место гидротермального рудогенеза в ее развитии.

Изучение палеовулканических структур в Прибайкальском вулканическом поле позволило выяснить последовательность эндогенных процессов в системе: мантия-кора-глубинный очаг-коровый очаг-вулкан. Воспроизведем лишь некоторые из установленных геологических событий в этой непрерывной цепочке вулкансообразования.

В начальные этапы формирования вулканического пояса в тектоническом поле тангенциального растяжения образуется грабенообразный прогиб, в который проникает магма глубинных дифференцированных расплавов базальтового, андезито-базальтового и андезито-дацитового состава латитового ряда. Излияния этих лав реализуются в ареально-трещинном типе вулканизма. Проникновение больших масс базальтовой лавы в земную кору с одновременным увеличением мантийного потока флюидов способствовало расширению первоначального прогиба в латеральном направлении, перемещению магматического очага в гранитно-метаморфический слой коры. Взаимодействие исходной магмы с вмещающими породами приводило к процессам ассимиляции и раскисления магмы, а флюидизация - к повышению щелочности расплава. Устойчивое прогибание земной коры в сочетании со стационарным тепловым и флюидным потоком и повышением уровня магмообразования привело к линейно-зональному метаморфизму (в зонах смятия) и гранитизации вулканитов ранних этапов формирования пояса. В этот момент в линейных зонах смятия формируются глубинные кварц-щелочные метасоматиты (с высокой водородно-метановой составляющей во флюидном потоке), магматические очаги анатектических и палингенно-метасоматических,

преимущественно автохтонных, гранитоидов.

Приближение таких очагов близко к земной поверхности приводит к извержению больших масс пирокластов и лавинимбротов, образующих сложные вулкано-тектонические комплексы, полигональные кальдеры проседания, кольцевые интрузии, выхатые купола и т.д.

При дальнейшей эволюции этого вулкано-плутоно-метаморфического процесса импульсы тектонического растяжения, возникающие в определенных участках вулканического пояса, способствовали образованию в альтохтонных магматических очагах реоморфических выплавок, подъему их в приповерхностные части коры и образование бескорневых субвулканических и экструзионных массивов, над которыми возникают вулканы центрального типа. Эволюция вулкано-плутоно-метаморфического процесса определяет закономерности развития гидротермально-метасоматического рудогенеза, выражющиеся в парагенетических и структурных связях образования редких металлов с метаморфогенно-метасоматическими процессами, олова - альтохтонными магматическими очагами, золото-сульфидных проявлений - глубинными метасоматитами, полиметаллов и других сульфидных руд - пропилитами вулкано-тектонических структур, медно-золотых проявлений - с жерловыми фациями вулканов и породами их фундамента.

П.Ф.Сопко, И.Б.Серавкин, А.С.Бобохов, А.М.Косарев

Институт геологии Башкирского филиала АН СССР
ТИПОВАЯ МОДЕЛЬ ЭВОЛЮЦИИ РАННЕГЕОСИНКЛАИНАЛЬНЫХ
ВУЛКАНОСТРУКТУР И КОЛЧЕДАННОГО РУДООБРАЗОВАНИЯ
В ПОЯСАХ ФЕМИЧЕСКОГО ТИПА

I. Эволюция вулканизма регулировалась сменой режима растяжения (I этап) обстановкой прогрессирующего сжатия (II этап). Последняя характеризовалась резким и частым чередованием во времени и пространстве условий растяжения - сжатия.

2. В течении I этапа возникали начальные широкие прогибы, выполненные глубоководными осадками и продуктами трещинных изливаний базальтовых расплавов. Во II этап формировались контрастные пары региональных вулкано-структур: вулканическая грязда - желобообразная депрессия. В пределах грязд последовательно образовывались: 1) лавовые базальтовые и базальт-липартовые плато, 2) щитовые вулканы и спилит-гиалокластитовые купола, 3) вулканы центрального типа дифференцированного состава, включая стратовулканы, и кислые эфузивно-экструзионные купола, 4) кальдеры обрушения, 5) лавово-

-пирокластические плато среднего и кислого состава. Палеовулканологические реконструкции, проведенные на Южном Урале, позволили установить специфические палеовулканические сооружения, не имеющие аналогов среди современных наземных вулканов.

Жалобообразные депрессии последовательно заполнялись: 1) продуктами базальтовых трещинных излияний, 2) вулканогенно-осадочными толщами, 3) вулканомиктовыми, иногда терригенно-карбонатными флюидами. В ряде случаев на базальтовых плато формировались локальные базальт-типаритовые надстройки.

3. В условиях растяжения при приближении расплавов к океаническому дну происходило равномерное их вскипание с выделением летучих веществ, сбрасываемых, наряду с общим газовым потоком, непрерывно проявлявшийся вулканокаменный метаморфизм и автометасмартоз.

При переходе к обстановке сжатия осуществлялось массированное отделение летучих веществ. Гидроносные породы гидротермальных растворов формировались на поздних этапах вулканических циклов и колчеданное рудообразование происходило в вулканических постройках центрального типа: спилито-гиалокластитовых куполах, вулкано-купольных сооружениях, кальдерах и кальдерообразных депрессиях. Стадийное развитие колчеданосных вулканоструктур коррелировалось со стадиями рудообразования.

Ю.В. Чудинов

ЦНИГРИ, Москва

ГЛУБИННЫЕ МАГМАТИЧЕСКИЕ КАНАЛЫ ВУЛКАНИЧЕСКИХ И ПЕРИВУЛКАНИЧЕСКИХ ПОЯСОВ И ЭНДОГЕННОЕ ОРУДЕНЕНИЕ

Рассматриваемые в докладе вулканические и перивулканические пояса относятся к активным окраинным областям, под которыми понимаются пограничные части континентов и океанов, или континентов и геосинклиналей с океанической корой, характеризующиеся развитием глубинных сейсмофокальных разделов. Современным примером таких областей является большая часть периферии Тихого океана. В мезозое к этим областям относился Охотско-Чукотский вулканический пояс с его обрамлением, развившийся на краю Палеоазиатского континента у его границы с Корякской геосинклиналью синеклического типа.

Вулканический и перивулканический пояса являются частями единой гидро-магматической зоны, сопровождающей глубинные сейсмофокальные разделы и расположенной над ними. К вулканическим поясам обычно относят окраинные части континентов (палеоконтинентов), полно-

стью или частично перекрыты эфузивами, причем граница пояса со стороны континента обычно неотчетлива. Перивулканический пояс является непосредственным продолжением вулканического пояса в сторону континента, отличаясь от него слабым распространением или отсутствием вулканических покровов при широком развитии интрузий, одновозрастных излияниям вулканического пояса. Вулканический и перивулканический пояса (или зоны) характеризуются развитием единого андогенного сруденения, причем сруденение перивулканических поясов может быть более интенсивным.

Наблюдения, проводившиеся автором в Охотско-Чукотском вулканическом поясе и его северо-западном обрамлении (перивулканической зоне) приводят к выводу о необходимости выделения для окраинных областей особой категории тектономагматических структур центрально-го типа, которые в разных местах могут иметь различное выражение, но обнаруживают в целом признаки генетической общности. В значительной части это интрузии строго округлого сечения, недостаточного состава, диаметром до 10-15 км и более, в ряде случаев сопровождающиеся колыбельными тектоническими нарушениями. Такие интрузии распространены преимущественно в перивулканической зоне, но встречаются также в пределах собственно вулканического пояса. Для последнего, однако, более характерно развитие аналогичных по размерам кальдерообразных построек, круговых поднятий и собственно вулканических центров. Общность этих вполне разнородных структур проявляется в том, что в некоторых случаях они образуют отчетливые прямолинейные цепочки, ориентированные поперек простирания всего пояса и переходящие из перивулканической зоны в вулканическую. Таковы три выделенные автором поперечные цепи — "струи" — центральных структур, пересекающие Охотско-Чукотский вулканический пояс и его перивулканическое обрамление в бассейнах Б. и М. Амюэв и Анадыря. Особенность этих "струй" состоит в том, что они пересекают тектонические структуры, не обнаруживая зависимости от них. Указанные "струи" совпадают с отчетливо проявленными, выделенными ранее рядом авторов, поперечными рудоносными зонами, при этом каждая "струя" характеризуется индивидуальной металлогенией.

Изучение границ центральных интрузивных и вулканических структур и их соотношений с вмещающими породами приводит к выводу о трубообразной их форме и крутом погружении. Расположение этих структур над испоганенной глубинной граничной поверхностью ("зоной Беньофа") заставляет ставить вопрос о возможной их связи с глубинными процессами, сопровождающими развитие этой поверхности.

Разнообразие поверхностных проявлений центральных структур может объясняться тем, что они представляют собой верхние части особых каналов, в которых происходит перемещение вещества из больших глубин; плутонические, вулканические и газово-жидкие явления в них выражают разные стороны единого сложного процесса. Возможно именно с этиими каналами следует связывать геофизические данные о существовании в окраинных областях субвертикальных "трансилитоферных труб", уходящих из коры в верхнюю мантию и т.п. Необходимость изучения глубинных магматических каналов диктуется вероятной связью с ними андогенных полезных ископаемых, в частности, видимо, меднопорфирного типа.

В.С.Шарумая, Р.И.Костина

Московский Государственный университет

СТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВУЛКАНИЧЕСКИХ СТРУКТУР И ИХ КОРНЕВЫХ СИСТЕМ В ПЕТРОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Если в областях современного вулканализма динамика его проявления от глубинных магматических очагов до извержений на поверхность может быть прослежена геофизическими исследованиями, то процесс эволюции и становления потухших и древних вулканов, поведение и эволюция магматических расплавов в корневых системах и подводящих каналах могут быть расшифрованы главным образом на базе петрологических исследований. Покажем это на примерах по Уральской геосинклинальной меденосной зоне.

I. В полях развития раннегеосинклинальных однородных и контрастных формаций Уральского региона широко развиты трещинные и литовые вулканы гевайского и исландского типа, сложенные в основании петрографически однородными и стабильными по составу толеитовыми базальтами, в которых отсутствуют признаки дифференциации расплавов. Это выражается в агрессии лав, одноактности и примитивности минеральных парагенезисов — клинопироксен + плагиоклаз, реже + оливин, в петротипической однородности и незначительной вариабельности всех петрогенических окислов, в низкой калиевости пород (0,3%), и т.д. Все эти данные позволяют считать, что вулканические постройки формировались при условиях быстрого беспреятственного продвижения перегретых первичных базальтовых член от областей генерации в мантийных очагах к поверхности, без существенных задержек расплавов в подводящих системах. В завершающий этап становления литовых вулка-

нов, когда формировались вершинные и периферийские кальдерные структуры, монотонность подачи магматических масс к поверхности нарушалась незначительными задержками в корневых системах. Свидетельством тому появление базальтов с редко-мелкопорфировыми структурами, измеччивость и непостоянство в них соотношений главных породообразующих минералов, нарушение их петрохимической однородности. Появляются базальты с несколько повышенной железистостью и базальты высокой магнезиальности (8,5%). В стадию, когда в кальдерах щитовых вулканов начинали формироваться стратоаппараты имела место пространственная локализация процесса вулканизма не только на поверхности, но и в корневых системах. В этот период начинали энергично зарождаться промежуточные магматические очаги, где магматические массы получали возможность отставаться в пульсационно подаваясь к поверхности. Такая динамика вулканизма способствовала накоплению энергетических ресурсов и флюидной фазы для реализации процессов дифференциации и палингенеза, что фиксируется появлением первых кислых дифференциатов, представленных дацитами с интерсертально-гранобировыми структурами и появлением липаритов, как продуктов коровых очагов. Подобную эволюцию очагов расшифровывает дальнейшее увеличение количества порфировых пород, появление лейкократовых относительно высокоглиноземистых базальтов ($Al_2O_3 = 17,5\%$), с первыми признаками серийно-порфировых структур с большей, чем у инициальных толеитов вариабельностью петрографических опислов. В крупном плане все эти процессы, протекавшие в условиях расширения и компенсированного погружения, сопровождались формированием вулкано-тектонических депрессий, в металлогеническом аспекте — началом процесса колчеданообразования.

2. Геосинклинальные непрерывные формации обязаны своим прохождением, главным образом, деятельности стратовулканов и в меньшей степени куполовидных вулканов. Эволюция вулканического процесса в периоды становления этих сооружений шла по пути усложнения строения и функционирования магматических очагов разных уровней, где магматические массы получали возможность длительно отставаться. Шло разветвление корневых систем с тенденцией перемещения их в коровые горизонты. На это указывает возрастание объема кислых вулкаников. В заключительную стадию формирования построек и более поздние стадии их возникновения мел процесс усложнения эволюции магматических расплавов сказавшийся в усложнении минеральных палеогенесов, вплоть до появления всей гаммы порфировых выделений фундаментального Богдановского ряда. Задержки магматических расплавов в

промежуточных очагах приводили к явлениям палингечеза и асимиляции вмещающих пород, перераспределению режима летучих компонентов, что расширяется присутствием ксенолитов, резорбированных вкраепленниками, нестабильностью всех петрохимических окислов, структур и текстур. В региональном плане становление стратовулканов сопровождалось периодическими взрывами отдельных блоков, формированием вулкано-текtonических поднятий, уединением и наращиванием коры континентального типа.

Д.А. Ходак

Институт литосферы АН СССР

О МОЛОДОМ ВУЛКАНИЗМЕ ТВЕРДЫХ ПЛАНЕТ

С петролого-структурных позиций одной из наиболее примитивных планет является дальняя луна Юпитера Каллисто с малой плотностью около I,79, диаметром 4810-5150 км (по земным, "Пионера" IO,II, "Вояджера I" измерениям, как и ниже для других галилеевых лун; Мороз, 1976, Ходак, 1966-74, Chodak, , 1973-75, B.Smith a. o., 1979, с учетом данных G.Anderson a.o., 1974), с мощной ледовой и погребенной жидкостью сферами. Следом служит близкий к Юпитеру Ганимед с плотностью I,95, диаметром 5250-5350 км (те же ссылки Chodak, 1976, Miyamoto , 1979). На этих лунах возникают зоны молодого парового и лаво-гидро-паро-газового вулканизма, обнаруженного "Вояджером" I,2 (Seiffen, v.204, 1979, -Stone a.o., - Smith a.o., - Mogabito a.o., - Hanel a.o.) в виде куполов с кальдерами, диаметром от 6-10 км и более, ярких светлых лучевых систем, особенно на Ганимеде (фото: P-21207, 21762, 21751 и др.; также и на Каллисто - P-21287, 21746 в его общем облике, и пр.).

В отличие от отмеченных тел на ближней луне Юпитера Ио (с плотностью примерно как у нашей Луны, - 3,53, диаметром 3620-3740 км), за счет его гравитационных воздействий образуются мощные, видимо, преимущественно обогащенные серой и г.п. (считается на основании инфракрасной спектроскопии с Земли, "Пионеров", "Вояджеров" - Ness a.o., 1978, Pollak a.o., 1978, Hanel a.o. из Seiffen, v. 204, 1979) гидро-паровые вулканические устойчивые (март-июль 1979 г) выбросы высотой до 100-270 км (фото 79-JI, - P-21780 - июль, P-12306 b/ , 260 км, венчик 79-H-139, 100 км, март, и др.) потоки дисперсированных натриевых "облаков", зафиксированные "Вояджерами" и "Пионерами" (Miyabara a.o., 1979, Smith a.o., 1979, Miyamoto , 1979, сб. "Юпитер", 1979). Вулканических современных выбросов зафиксировано

на Ио: 1) -28 ш., 248 д., 270 км, симметричный; 2) 10 ш., 300 д., 100 км, диффузивный, ассимметричный; 3) -5 ш., 145 д., 100 км, симметричный; 4) 20 ш., 168 д., 100 км, диффузивный, ассиметричный; 5) 27 ш., 97 д., 100 км, диффузивный; 6) 16 ш., 109 д., 100 км, симметричный; 7) 33 ш., 212 д., 100 км, диффузивный (*Science*, v., 204, 1979 - Smith a.o.).

Что касается второй луны Юпитера Европы с несколько меньшими, чем у Ио, плотностью - 3,03 и диаметром 2800-3200 км, описанных зигов молодого вулканизма, как у других галилеевых лун, пока не зафиксировано. Зато ее облик характерен обилием протяженных (до 1000 км и более) широких разломных зон (Ходак, 1966-74, Ходак, Гуль, 1965, Khodak, 1973-75 - в ГДР, ФРГ), к которым приурочены темнобурные площади своеобразного молодого цеплю-граве-жильного (видимо, и лавового) вулканизма.

Близкой к Ио степенью дифференциации недр обладают Луне, Меркурий, Венера, на которых молодой вулканизм в виде ложевых лужевых систем, сходных с таковыми на галилеевых лунах, проявился лишь на втором за счет воздействия близко расположенного солнца; на Луне, ее обращенной к Земле стороне, они развиты значительно меньше (Strom, Leonard, San Miguel Arribas, , Ходак, Pike). Что касается Венеры с ее слабой ротацией вращения, молодой вулканизм на ней еще не подтвержден, хотя она и характеризуется интенсивной углекислой дегазацией (Мухин, Мороз, 1978, Ronca, Leonardi . и др.).

Несколько сходной дифференциацией обладает и Марс, отличающийся наличием молодых вулканических построек высотой до 20-30 км и лавовых полей (Carr, 1973, Masursky, McCalley a.o., 1973, Ходак, 1973, Khodak, 1975, Katterfeld, Khodak, 1977, Киш и др., 1979). Марс специфичен неравновесностью гидростатического состояния, что, видимо, и обусловило формирование вулканов, приуроченных к глубоким расколам приподнятого массива (Козлов, Сулили-Кондратьев, Аддеев, Никишин, Макарова, Милановский, Ходак).

Развитие молодого вулканизма земных планет определяется степенью их консолидации, глубиной погружения астеносфера. В этом отношении Земля с ее высокой степенью дифференциации сфер, активным вулканизмом, резко отличается от отмеченных выше "полумертвых" планет.

С.И. Шерман

Институт земной коры СО АН СССР

СЕДИМЕНТАЦИЯ И ТРАНСФОРМНЫЕ РАЗЛОМЫ ЛИТОСФЕРЫ И СПЕЦИФИКА
ВУЛКАНИЧЕСКИХ ИЗВЕРЖЕНИЙ В ИХ ЗОНАХ

1. Улучшение изученности океанического дна и развитие идей новой геодинамической тектоники позволило выделить новый класс дислокаций литосфера — трансформные разломы. Исследования показали, что подобные дислокационные сдвиговые зоны существуют и на континентальной коре. Выделение трансформных разломов увеличило количество разновидностей сдвигов литосферы, существенно отличающихся друг от друга по механизму образования, полюсам напряжений, способом приложения тектонических сил при деструкции литосферы, видом возникающих деформаций и, естественно, комплексом других одновременно протекающих геологических процессов, в т.ч. вулканализмом. Это обстоятельство еще не всегда достаточно глубоко учитывается широкой группой геологов.

2. Магмоконтролирующая роль разломов существенно зависит от полей напряжений и тектонофизических процессов, в которых проходит деструкция литосферы. Разломы, образующиеся в условиях сжатия литосферы, чаще всего контролируют кислую магматическую деятельность. Разломы, образующиеся в условиях растяжения литосферы, чаще контролируют магмы основного и ультраосновного составов.

3. Особое положение среди магмоконтролирующих структур литосферы занимают собственно сдвиги и трансформные разломы. Первые образуются при деформациях сжатия и растяжения литосферы, вторые — при деформации среза (Шерман, 1980). Это находит отражение в ряде параметров называемых дислокаций, в том числе тех, которые определяют их потенциальную магмоконтролирующую роль. Приводится таблица основных параметров сдвигов и трансформных разломов.

4. Для собственно сдвигов характерны наиболее широкие вариации типов вулканических извержений и даже их полное отсутствие. Структура зон опережения принципиально разная у сдвигов и трансформных разломов. Бедоль последних более сосредоточенное расположение вулканических аппаратов, больший перепад градиентов давления, более глубинный основной или ультраосновной магматизм, сопровождающий сейсмической активностью. Характерны некоторые другие процессы. Рассматриваются примеры вулканизма различных типов сдвигов и трансформных разломов в континентальной и океанической коре.

Исследования показывают, что между составом извергавшихся продуктов и морфогенетическими типами разломов литосферы имеется четкая

корреляционная связь, отражающаяся в том числе и на характере вулканических извержений.

О.Н. Егоров

Институт вулканологии ДВЧЦ АН СССР

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРОВ ЭНДОГЕННОЙ АКТИВНОСТИ

Под центрами эндогенной активности (ЦЭА) мы подразумеваем фрагменты вулканического пояса, в которых локализована магматическая, метасоматическая и тектоническая активность. Такие фрагменты вулканического пояса представляют собой закономерно построенные вулканические системы, занимающие промежуточное положение в ряду: вулканический пояс - центр эндогенной активности - вулкан. Развитие центров эндогенной активности подчинено определенным закономерностям: оно протекает ритмично, каждый ритм состоит из нескольких стадий. В ходе развития ЦЭА юрьевые вулканы основного состава, возникающие на фоне опускания, сменяются стратовулканами и эксплозивным вулканализмом, контрастными по составу, сопровождающимися локальным воздыманием, и, наконец, ареально-центральным вулканализмом, широко дифференцированным по составу, протекающим на фоне рифтогенеза. Природа эволюции вулканизма и сопряженной с ней динамики развития структуры ЦЭА вероятно заключена в троноформации - глубоких перестройках корневой области центра эндогенной активности.

Петрохимическая эволюция магматизма во времени в пределах ЦЭА позволяет предполагать в качестве ведущих факторов формирования магматических (вулканско-плутонических) островодужных ассоциаций четыре рода процессов, происходящих в корневой области вулканических систем: возникновение очагов плавления на разных уровнях в расслоенной среде, фракционирование (кристаллизационную дифференциацию) в магматических бассейнах, плавление трансформированного субстрата, вызываемое интрателлурическими потоками, и смешение магм. Относительная роль каждого из этих механизмов меняется во времени.

Пространственная и временная ассоциированность метасоматитов и вулканитов, генетически связанных с воздействием интрателлурических потоков в центрах эндогенной активности островодужных систем, свидетельствует о принадлежности метасоматитов к продуктам деятельности палеогидротерм - приповерхностных потоков, имеющих интрателлурическую природу.

Выделяются два класса метасоматитов: класс предшествующих или сопровождающих магматические внедрения и класс поздних метасомати-

тов, наложенных на матматические внедрения.

Первые относятся ко времени прогрессивного развития магматического бассейна и антирного магмометаморфизующего воздействия интрапеллитических растворов, сопряженного с метаморфизмом самих растворов; вторые — ко времени кристаллизации матматического бассейна.

Петро-геохимическая характеристика метасоматитов второго класса позволяет рассматривать их как результат взаимодействия пород с растворами, наиболее близкими по своим геохимическим характеристикам к исходным интрапеллитическим.

Н.Н.Кожемяка, Н.Е.Литасов

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

О ТРЕЩИННОЙ ПРИРОДЕ ИГНИМБРИТОВЫХ ПОКРОВОВ ЮЖНОЙ КАМЧАТКИ

Проблема генезиса крупных игнимбритовых покровов Камчатки всегда привлекала к себе внимание исследователей, однако, несмотря на большое число публикаций, многие вопросы все еще не решены. В последние годы наметился односторонний подход к этой проблеме. Развивается представление об образовании игнимбритовых покровов преимущественно в результате извержений центрального типа и обосновывается их парагенетическая связь с формированием крупных кальдер сгратовулканов или же вулкано-тектонических депрессий на сводах колыцевых вулкано-тектонических структур (Андреев, 1961, 1964, Аверьев и др., 1965; Эрлих, 1973, Мелекесцев и др., 1974, Шеймович, 1974, 1979). Сложившиеся представления обусловлены трудностью расшифровки возрастта и генезиса игнимбритовых образований.

При детальных исследованиях игнимбритовых гор в пределах Паузетской колыцевой и Голыгинской линейной вулкано-тектонических структур нами обнаружены аппараты извержений игнимбритов, позволившие уверенно говорить об их трещинной природе. Установлено, что извержения туфо-игнимбритов происходили из многочисленных мелких аппаратов, которые представляют собой крутонасыщающие дайки шириной от 2 до 15 м, или же по всей длине трещин протяженностью от 2 до 6 км. Дайки, как правило, заполнены туфо-игнимбритовым материалом с характерной вертикальной столбчатой отдельностью и флюидальностью. На поверхности выходные каналы фиксируются экструзиями округлой формы до 1 км в диаметре. Извержения игнимбритов происходили в несколько этапов. Вначале к поверхности поставлялся газонасыщенный туфо-игнимбритовый материал, на заключительной стадии выжимались

более вязкие его разности. Главные центры извержений туфо-игнитобритов расположены на участке сочленения Паукотской и Голыгинской структур, в местах пересечения тектонических нарушений северо-восточного и субширотного направлений, некоторые из них приурочены к отдельным субкольцевым разломам. Покровы игниторитов не обнаруживают прямой генетической связи с образованием Паукотской вулкано-тектонической депрессии, сформировавшейся на своде одноименной колышевой структуры. Их мощность колеблется от 50 до 300 м, а объем (с учетом размыта) оценивается в 100 км³. Химический состав игнитомбритов изменяется от дацитов до липаритов. Возраст покровов по геологическим данным соответствует среднему плейстоцену и хорошо согласуется с крупнейшей региональной вспышкой кислого вулканизма Камчатки.

При реконструкции сложных по строению колышевых и линейных вулкано-тектонических структур следует учитывать то обстоятельство, что основная масса игнитомбритов в вулканических зонах Камчатки может быть связана как с большими кальдерами отдельных стратовулканов (аппаратами центрального типа), так и с регионально проявлявшимся механизмом трещинных извержений, которые происходят в период резкой активизации тектонических движений.

Формирование вулкано-тектонических депрессий в пределах сложных колышевых и линейных структур прямо не связано с извержениями кислых вулканитов. Общий объем кислых продуктов извержений в сложных вулкано-тектонических структурах Южной Камчатки составляет не более 20% от всей массы пород. Доля кислых вулканитов в общей массе изверженного материала увеличивается лишь на завершающих этапах разытия структур, уже в пределах сформированных депрессий. При этом наблюдается концентрация кислых вулканических образований в центрах структур.

Василевский М.М., Стефанов Ю.М., Рычагов С.Н.

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

СТРУКТУРНО-ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ПАРАГЕНЕЗИСЫ ВУЛКАНОГЕННО-
-РУДНЫХ РАЙОНОВ УЗЛОВ И ПОЛЕЙ И ПРОИНОЗ РУДО-
НОСНОСТИ

Эндогенные процессы – интрузивный магматизм, вулканизм и рудообразование – обладают структурообразующими свойствами. Бездействие их сил на гемную кору вызывает разрушение последней с образованием определенных и закономерных форм разрушения, наиболее типич-

ним среди которых является опрокинутый конус разрушения. На поверхности земли наблюдаются проекции этих конусов разрушений, представляющие собой кольцевые зоны разрывов и дробления, называемые нами кольцевыми структурными неоднородностями или фрактурами.

Кольцевые фрактуры с характерными концентрическими, эксцентрическими, орбитальными соотношениями кольцевых элементов различных классов очень многочисленны в связи с длительностью эндогенных процессов и их множественностью. Лишь их частным примером являются наиболее изученных класса, так называемые кольцевые магматических комплексов, морфоструктур и т.д.

Кроме известных структур с магматическим каркасом выделяются более мелкие гидроконфокальные структурные неоднородности с каркасом из яйцевидных продуктов гидротермального происхождения. Такие структуры являются собственно рудоносными. Рудные тела-стокверки кварцевых жил, кварц-монокварцитовые столбы, гидротермальные трубы взрыва, отдельные рудные жилы — подчинены радиально-концентрическому структурному каркасу купольно-кольцевой постройки, расположенной в местах пересечения элементов дугового и радиального направлений, бисекторных зон и иных местах интерференции кольцевых фрактур. Центральные части рудных полей и известные рудоносные участки характеризуются повышенной плотностью (насыщенностью) фрактуры диаметром до 500 м. Структуры таких участков сформированы под влиянием структурообразующего воздействия самого рудоносного флюида. Этот же флюид обусловил вещественное выполнение, т.е. минерализацию сформированных им структурных неоднородностей — гидротермальное преобразование вмещающих пород и отложение жильных и рудных минералов. Образования рудоемещающих структур и рудных тел находятся в рудных полях в соотношениях, определяемых как парагенетические. В пределах рудных районов, узлов и полей в таком же парагенетическом соотношении находятся структуры и размещающиеся в них магматические образования-интрузии, субвуликанические и экструзивные тела, дайки и др., "совпадающие" с областями развития структурных неоднородностей диаметром 500-1000 м.

Анализ изображений земной поверхности разных масштабов в областях развития вулканализма приводит к выявлению структур центрально-типа различных классов размерности — от крупных мегаструктур диаметром 100 и более км с магматическим каркасом до гранитарных гидротермальных дигитерм с брекчиями гидротермальных взрывов и рудами в них.

Выявление областей с повышенной плотностью кольцевых фрактур

с учетом индивидуальных особенностей их распределения внутри сообщества имеет большое прогностическое значение.

Рудные образования приурочены к кольцевым структурным формам диаметром чаще от 200 до 300 м, в общем интервале 0–500 м, в единичных случаях – до 1000 м. Детальными геолого-разведочными работами установлена приуроченность участков "пересечений" нескольких рудоносных жил, раздувов отдельных рудных тел, характеризующихся брекчевыми текстурами, к центральным частям структур. Зачастую такие участки заключены в "свои" кольцевые формы малого диаметра, и выделяются специфическими брекчиями взрыва. Такие структурные неоднородности представляют собой кварцево-рудные штокверки размером от первых метров до 400–500 м. Мощные рудные жилы выполняют диаметровые и радиальные разломы фрактур, отрезки дуг.

В общем случае, структурно-вещественные парагенезисы как образования структур и вмещаемых ими продуктов, представляют собой совокупность структурных неоднородностей центрального типа различных классов с характерным вещественным наполнением. Однако, это не только разноразмерные, но и разноглубинные, а также разновременные образования. В этом проявляется принцип геодинамического соответствия возраста и глубинности эндогенного процесса, включающего в себя и эндогенное структурообразование.

Масуренков Ю.П., Егорова И.Л., Кочегура В.В.,
Лупикина Е.Г., Афаньев В.В., Трошин А.Н.

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЯ И ВУЛКАНИЗМА В КУПОЛЬНО-КОЛЫЕВОЙ ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ

Для реконструкции последовательности вулкано-тектонических событий использовало аэро- и космофотодшифрование, геологическое картирование с анализом фаций и мощностей, палинология, диатомовый анализ, палеомагнитные исследования, трековый и уран-ториевый методы, морфометрия. Перечисленный комплекс методов обеспечил надежную расшифровку динамики структурообразования и вулканизма. Для Камчатской структуры (Камчатка) установлено четыре крупных ритма вулканической и тектонической активности.

Начальным этапам развития вулканического центра (первый ритм) отвечают неогеновые вулканогенные и вулканогенно-осадочные образования. Они представлены игнимбритами и сменившими их вулканитами

пестрого состава (нижний-верхний плиоцен). В это же время был сформирован гологий тектонический купол (40 x 65 км).

Второй ритм вулканизма охватывает период от нижнего до среднего плейстоцена (800-260 тыс. лет). В вулканогенный комплекс входят сначала туфы и игнимбриты, а затем платообразные базальты, являющиеся фрагментами щитовых вулканов или первых площадных излияний крупных длительно-формирующихся стратовулканов. Венчают разрез самими стратовулканами. Формированию вулканитов второго ритма предшествовало дальнейшее купольное поднятие структуры. Извержение игнимбритообразующей пирокластики сопровождалось образованием овальной депрессии (25 x 45 км) на склоне купола.

Последующие события характеризуются новым импульсом куполообразования, на который наложился третий ритм вулканизма. Как и предыдущие, он начался с катастрофических эксплозий сначала липарито-дацитовой и дацитовой, затем андезито-дацитовой и андезитовой пирокластики, образовавшей обширные покровы на всей поверхности Крымской структуры. Эксплозии происходили в центре структуры, где в процессе извержения образовались две крупные кальдеры (20 x 14 и 10 x 11 км). Возраст этого события разными методами определяется в интервале 180-150 тыс. лет назад. Дальнейшее развитие вулканизма третьего ритма связано с формированием внутри образовавшихся кальдер стратовулканов. Время их образования растянуто от среднего до середины позднего плейстоцена. Вместе с отложениями стратовулканов, рек, озер, склонов формируется сложный полифациальный комплекс внутрикальдерных накоплений.

Четвертый ритм вулканизма (верхний плейстоцен-голоцен) развивается при сильном влиянии локальных факторов. Единый целостный процесс распадается на отдельные самостоятельные фрагменты. Купол приобретает характер раздробленного блока, в разных его частях вулканизм разыгрывается асинхронно. Тем не менее основная закономерность строения ритма сохраняется: начальное отложение пирокластических покровов и кальдерообразование (первая фаза) с последующим формированием внутрикальдерных стратовулканов (вторая фаза).

В целом вулкано-тектонический процесс в купольно-кольцевой структуре развивается направлению: сокращение площадей эксплозий и кальдер, уменьшение длительности ритмов вулканизма и объема вулканитов в них, "стягивание" вулкано-тектонической активности к центру купола, его дробление и деградация.

Воронков В.А., Леонов В.Л., Кирюхин А.В.

Институт вулканологии ДВЧС АН СССР

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГИДРО-, ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИХ И
СТРУКТУРНЫХ УСЛОВИЯХ ПАУЖЕТСКОЙ ГИДРОТЕРМАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ

1. Паужетское месторождение высокотемпературных вод расположено на юге Камчатки. В последние годы объем и интенсивность эксплуатации месторождения увеличились. Это, с одной стороны, дало в руки исследователям новый фактический материал; с другой стороны, вызвало необходимость на новой основе, более детально проанализировать гидродинамические и структурные условия месторождения. Такой анализ стал необходим в связи с поисками новых критерии для постановки буровых работ, а также в связи с работами по моделированию условий разгрузки гидротерм.

2. Вся новая информация по месторождению была обработана параллельно несколькими методами и произведен расчет параметров гидротермальной системы. Наличие неоднородностей в водовмещающей толще и условий взаимодействия горизонтального потока с восходящей составляющей движения определяют широкий разброс в расчетных значениях водопроводности ($330\text{--}12250 \text{ м}^2/\text{сут}$) и коэффициента гидропроводности ($1.2 \cdot 10^3\text{--}1.4 \cdot 10^5 \text{ м}^2/\text{сут}$). Вертикальный коэффициент фильтрации характеризуется величинами $0.1\text{--}1.0 \text{ м}/\text{сут}$.

3. Былаяна вероятная роль разрывов разного направления в питании гидротермальной системы. В форме гидротермального купола выявлены особенности, которые на данном уровне изученности Паужетской гидротермальной системы трудно объяснимы с позиций традиционных взглядов на разгрузку восходящих потоков.

4. В итоге предлагается ряд конкурирующих моделей вероятного питания и разгрузки гидротермальной системы. Предполагается существование циркуляции с элементами свободной и вынужденной конвекции.

Делается вывод о том, что наиболее благоприятными каналами для подъема глубинных высокотемпературных составляющих являются разрывные нарушения северо-западного простирания, приуроченные к краевой части региональной тектонической зоны. Даются рекомендации для дальнейшего развития буровых работ на месторождении.

А.И. Цорупа

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

ЭРОЗИОННЫЕ КАЛЬДЕРЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СИСТЕМАТИКА

Понятие "кальдера" появилось в науке, как морфологическое, и лишь позже оказалось переосмыслено в рамках петролого-тектонического подхода. Ныне кальдеры чаще всего рассматриваются как морфологическое проявление вулкано-тектонических структур оседания (в определенном классе размеров), отражающих в первую очередь универсальную реакцию земной коры на эвакуацию части глубинного вещества при вулканическом процессе. Диагностика кальдер, особенно древних, оказалась связанной с проблемами прогнозарудных месторождений. В связи с этим нужно уметь распознавать эрозионные кальдеры, т.е. владеть, морфологически сходные с собственно кальдераами, парагенетически сопряженные с вулканическим процессом, но представляющие собой экзогенные образования, не обязательно однозначно отражающие потенциально металлоносные структуры основания. Правомерность выделения эрозионных кальдер, как самостоятельного класса вулканоструктур, учитывается в сводках Макдональда и Лучицкого, но отрицается некоторыми другими исследователями. Феноменология эрозионных кальдер освещена в ряде публикаций, но систематика и теория образования их фрагментарна.

Эрозионная кальдера закономерно возникает в результате преобладающего перипремительного разрушения вулканической периклинали, процесса, аналогичного квестообразованию. Необходимым условием протекания этого процесса является наличие фронта разрушения и возможность выноса продуктов разрушения через дренирующий канал. Процесс начинается при наличии инициальных структур, с помощью которых обеспечивается и эрозия, и вынос: синаруптических брешей, в частности эксцентричных кратеров и взрывных кальдер; обвальных, оползневых или ледниковых цирков, шарр в обоих смыслах термина, барракосов, структур проседания или секторных грабенов, сейсмотектонических нарушений и других структур.

Кальдеру следует считать эрозионной, если существенная часть ее объема выработана эрозией ("эрэзионно-обусловленный объем"). Нужно различать эрозионно-моделированные кальдеры (примеров очень много) и эрозионно-разработанные (кальдера Хаконе); эрозионно-обусловленный объем первых ничтожен, вторых – значителен, но в обоих случаях эрозия наложена на ранее возникшую кальдеру иного про-

исхождения. Эрозионная природа кальдеры в ряде случаев может быть установлена с помощью числовых критериев, предложенных автором (1978).

Можно проследить непрерывный ряд состояний от исходной инициальной структуры (вулканы Анаун, Атсонупурл, Ключевской, Фудзи ...) через юную эрозионную кальдеру в пределах еще сохранившегося конуса (вулкан Бакенинг) к зрелой кальдере, т.е. реликтовому периклиническому кольцу (Жировской вулкан).

К эрозионным кальдерам применимо разделение на центральные и эксцентрические (по Танакодате), но в зрелой форме они обычно принимают центральное положение.

Вильямс описал структуры, которые можно характеризовать, как регенерированные и "резургентные" эрозионные кальдеры, возникшие в результате эволюции заполненных вулканитами (или осадками) кальдер гавайского типа. Если материал заполнения легче поддается эрозии, чем вмещающая постройка, кальдера регенерируется (Иао) в противоположном случае возникает останец, как бы слепок бывшей кальдеры (Кауаи).

Требуют дополнительного изучения эрозионные кальдеры дефляционного (по Рэку) или ледниково-эрзационного происхождения (по Пийпу и Святловскому), а также скульптурные эрозионные кальдеры, выработанные на уровне развития kontaktовых роговиков (стойких к эрозии) в цоколе разрушенного вулкана (по Гендлеру).

Л.И. Базанова

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ И ПЕТРОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИГНИМБРИТОВ КАРЫМСКОГО ВУЛКАНИЧЕСКОГО ЦЕНТРА (КАМЧАТКА)

Для Карагской структуры в плиоцен-голоценовое время насчитываются четыре ритма вулканизма. Каждый из них четко делится на две фазы, которым соответствует формирование принципиально разных комплексов. Первая — образование обширного пирокластического покрова в ходе мощных эксплозивных извержений, вторая — формирование стратовулканов и щитовых вулканов. структурная позиция второй фазы в каждом ритме вулканизма предопределялась образованием вулканотектонических депрессий, связанных с извержением пирокластики и формированием туфо-агломератово-игнимбритовых покровов. Этим, в также отсутствием перерыва между фазами и рядом других признаков

определенная указанная последовательность фаз в каждом ритме вулканизма.

Извержения игнимбритообразующих магм развивались в пульсирующем режиме, о чём можно судить по наличию остывших единиц игнимбритов, прослоев тuffами и агломератами разного состава: от дацитов до андезитов.

Объёмы образовавшихся туфо-игнимбритовых покровов изменяются от первого к четвёртому ритму вулканизма следующим образом (км^3): 250, 200, 260, 22. Площади кальдерных депрессий на своде купола, соответственно, составляют (км^2): 1500, 800, 385, 75. Это обусловлено их последовательное телескопированное вложение друг в друга. Удельная мощность процесса, определяемая отношением объема игнимбритов к площади соответствующей им депрессии, сначала постепенно возрастает, а затем снижается. Соотношение объемов игнимбритов и стратовулканов в каждом ритме вулканизма подчиняется строгой количественной зависимости, что обеспечивает линейное снижение интенсивности вулканизма во времени. Эти данные, наряду с вырождением структурообразования (площади кальдер четвертого ритма вулканизма достигают критической величины), свидетельствуют о завершении вулкано-текtonического процесса в голоцене.

Средний состав игнимбритов в каждом ритме вулканизма остается постоянным и соответствует дацитам. Наряду с этим наблюдается постепенное от ритма к ритму увеличение их неоднородности. Величина неоднородности игнимбритов имеет четкую отрицательную корреляцию с длительностью предшествующего ритма вулканизма. В четвертом ритме вулканизма в туфово-пирокластических покровах, содержащих игнимбриты, присутствует материал от андезито-базальтового до липаритового состава. В изобилии обнаружены также многочисленные включения базальтов-алливалитов и анерититов. Включения содержат все признаки присутствия в игнимбритообразующей магме в виде расплавленных обособлений, неограниченно смешивающихся с вмещающим кислым расплавом. Все это свидетельствует, что в процессе игнимбритообразующих экзилозий шли контрастных базальтовых и липаритовых магм, соединяющиеся в центре кольцевой вулкано-тектонической структуры. Образующиеся при этом туфово-игнимбритовые покровы являются носителями следующей информации. Во-первых, они выступают в качестве решающего фактора ритмизации вулканического процесса и изучения его патрагмленности. Во-вторых, сопряженные с ними формы структурообразования, их развитие и соотношение с объемом и составом извержен-

кого вещества проливают свет на локализацию и динамику зон магко-образования. В-третьих, составы игнимбритов, ассоциирующих с ними туфов, агломератов и включений², дают огромный материал о механизме смешения контрастных расплавов.

И.Б. Симбирев

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

СТРУКТУРНЫЙ КОНТРОЛЬ ВУЛКАНИЗМА И ГИДРОТЕРМАЛЬНЫХ СИСТЕМ МУТНОВСКОЙ КУПОЛЬНО-КОЛЬЦЕВОЙ СТРУКТУРЫ КРНОЙ КАМЧАТКИ

Мутновский блок представляет купольно-кольцевую структуру и является важным звеном в тектоническом рисунке Юго-Восточной Камчатки. Анализ структуры Мутновского блока показал, что на сущее сохранилась лишь западная его половина, тогда как восточная обрушена и скрыта под водами океана. Данный блок является северной оконечностью блоковых структур Южно-Камчатского антиклиниория, от которых отличается своеобразными морфоструктурными особенностями, большей контрастностью и амплитудой тектонических перемещений слагающих его чешуй, достаточно четко выраженной "вложенной" кольцевой структурой, общей ее асимметрией. На северо-западе района, где соединяются фрагменты "жесткого" Срединного массива и обрамляющие его купольно-горстовые поднятия молодого орогена, наиболее высока интенсивность тектонических движений. Здесь, при значительно меньших размерах чешуй дифференцированность перемещений существенно больше, чем на юго-востоке. Предлагаемая нами структурная схема Мутновского блока по ряду существенных моментов не совпадает с известными интерпретациями.

Структурные элементы, составляющие Мутновскую купольно-кольцевую структуру, представлены вулканами Мутновским, Горелым, Жировской зоной тектонического обрушения, крупными вулканами-экструзиями Двугорбой, Скалистой, Каменной, Ахомтенским гранитоидным массивом. В пределах структуры выделяются три этапа развития кислого четвертичного вулканизма: эруптивный, знаменующий начало извержений кислого материала вдоль структурных швов по границам блоков; образование вулкано-экструзий андезито-дацитов вдоль тех же разрывных структур; площадные трещинные излияния дацитов, реже липаритов.

Анализ трендов (4 порядка) гипоцентров землетрясений показал

каличие на глубине 30-70 км асейсмичного объема непосредственно под Мутновской купольно-кольцевой структурой. Распределение разрывных дислокаций в очагах землетрясений блока указывает на преобладание современных сбросово-сдвиговых подвижек в разломах северо-западной и субмеридиональной ориентировок. На севере и юго-западе структуру оживают и разрывы северо-восточного простирания. Вбросовые подвижки по разрывам присущи западной и восточной (обрушившей под воду океана) частям структуры.

Анализ геолого-тектонической обстановки показал, что гидротермальные проявления всех возрастов в Мутновском блоке контролируются крупными трещинными зонами северо-восточного простирания, которые являются элементами транскамчатского глубинного разлома, проходящего параллельно щовной зоне глубоководного Курило-Камчатского желоба. Однако, проявляются они на пересечении этих зон с дуговыми разломами различного ранга, контролирующими излияния дацитов и липаритов.

Гидротермальные системы Мутновского блока формировались в участках развития тел гранитоидных или андезито-дацитовых вулканов-экструзий.

Гидротермальные процессы в Мутновском блоке начали развиваться после начальной стадии эксплозивной деятельности дацитовых вулкано-экструзий и прекратились после изливаний более основных "ранних" порций лав андезитов, андезито-дацитов и дацитов (трещинные излияния хребта Стхоящего, сопки Двугорбой и юго-восточная часть вулкана-экструзии Скалистой). При этом можно отметить следующие характерные структурные черты развития гидротермальных процессов у поверхности Земли и разгрузки гидротерм в пределах андезито-дацитов и дацитов: гидротермальные процессы максимально проявлены после изливаний лав по колышевым и дуговым трещинам кальдерного обрушения, локализованы в участках пересечения этих дуговых разломов и линейных разрывов. Дуговые разломы, ограничивающие зоны кальдерного обрушения, являются флюидо-упорами; излияния голоценовых базальтов, приуроченные к зонам максимальных растяжений в участках пересечения крупных разломов, не приводят к формированию заметных зон гидротермальных изменений.

С.М.Тацц, В.В.Ермошин, В.Б.Примак

Тихоокеанский институт географии ДВНЦ АН СССР

РЯДЫ МОРФОСТРУКТУР ЦЕНТРАЛЬНОГО ТИПА В МЕЗО-КАЙНОЗОЙСКИХ ВУЛКАНО-ПЛУТОНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Применение принципа геолого-геоморфологической конформности:

- геоморфологическая поверхность конформна организующим ее элементам геологического пространства (Хуляков, 1977) - позволило выявить отношение мезо-каинозойских вулкано-плутонических систем юга Дальнего Востока к купольно-кольцевым мегаморфоструктурам и установить наличие морфоструктур центрального типа, образующих латеральные ряды как в пределах самих систем, так и их элементов. Выявлены следующие основные закономерности:

1. вулкано-плутонические системы являются концентрическими элементами мегаморфоструктур центрального типа;

2. симметричные вулкано-плутонические системы, состоящие из двух вулканических и одного плутонического поясов, характерны для зон взаимодействия ("встречные дуги") морфоструктур центрального типа;

3. каинозойские амфиболовые, амфиболитовые и базальтовые вулканические морфоструктуры образуют морфотектонопары с депрессионными морфоструктурами;

4. каждый элемент вулкано-плутонической системы состоит из одного-двух рядов морфоструктур центрального типа первого-второго порядков;

5. ряды морфоструктур центрального типа высшего порядка состоят из рядов нижнего порядка, отражающих внутреннюю зональность вулкано-плутонических систем и их элементов;

6. радиальные и концентрические каркасные элементы вулканических, вулкано-плутонических и плутонических морфоструктур первого-третьего порядков подчеркиваются соответствующим расположением морфоструктур низших порядков;

7. весьма распространенные являются асимметричные и полукольцевые морфоструктуры, последние особенно характерны для зоны соплочения вулкано-плутонических систем и их элементов (вулканических поясов) с рифтоидными или рифтоподобными морфоструктурами ("повышенными зонами");

8. металлогеническая зональность вулкано-плутонических систем и их металлогеническая специализация подчиняется рядам морфоструктур и отражает одновременно концентрическую зональность морфоструктур центрального типа первого-третьего порядков.

Применение принципа геолого-геоморфологической конформности в

сочетаны с геофизическими данными позволяет делать некоторые выводы относительно возможного поведения слабо вскрытых или находящихся на некоторой глубине комплексов магматогенных горных пород, что может использоваться при прогнозировании.

Полученные данные позволяют подойти к решению проблемы зоны перехода от Евразийского материка к Тихому океану с новым позиций. Система краевых морей напоминает собой ряды морфоструктур, расположенных на континенте. Их сопоставление показывает, что некоторые закономерности, установленные для континентальных рядов, справедливы и для ряда системы краевых морей.

Так островодужные и окраинно-материковые вулканические пояса являются элементами внешних концентров кольцевых морфоструктур (окраинные моря). На островных дугах выделяются ряды вулканических и вулкано-плутонических морфоструктур центрального типа. В донном рельефе морей намечаются радиальные и концентрические элементы морфоструктур.

Комплексные геолого-геоморфологические исследования в сочетании с геофизическими позволяют провести морфоструктурное районирование вулкано-плутонических систем и их элементов и составить карты (схемы) с изображением внешней составляющей (рельеф) вещественно-структурного содержания вулкано-тектонических структур. Подобные карты являются более информативными, чем геологические структурные карты.

Г.И.Алкев, М.М.Мамедов

Азербайджанский отдел ЦГПТИ

ТИПЫ РУДОВЫХЩИХ ВУЛКАНОМОРФОСТРУКТУР
КОЛЧАДАННЫХ МЕСТОРОДЖЕНИЙ МАЛОГО КАВКАЗА
(АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР)

Поликронно-автономное развитие разнородленных структур Сомхшто-Агдамской зоны Малого Кавказа предспределили в раннеальпийской стадии развитие особенностей базальтоидных дифференциаторов синхронных формаций непрерывных и контрастных серий, масштаба типоморфных структур и типов руд колчаданских формаций.

Сочетание двух главных факторов: относительной жесткости центральной части фундамента и неоднородности его дифференциированности на мелкие и крупные блоки, синхронно вовлекающиеся в поднятие и погружение (с amplitudeй 0-4 км), оказали существенное влияние

на формирование структурных форм, дифференцированные серии пород и различных магногенетических типов руд. Установлено, что блоки поперечных напряжений (Алаверди, Шамхор, Гекель и др.) с высокими положениями южной палеоплатформы, сложены непрерывно-дифференцированными (базальт-андезит-дацит-липарат), а промежуточные (Мровдаг, Карабах и др.) контрастными (базальт-липарат) дифференциатами очагов различных уровней глубин заложения.

Рудоносные вулканиты негрельевых серий поперечных блоков подразделяются на две петрохимические ассоциации: базальт-андезито-базальт-андезитовую и дацит-липарато-дацит-липаратовую, соответствующие двум субформациям гомодромной дифференциации.

Вулканиты первой субформации комплексирующие раннегессианскиеальные прогибы сопровождались непрерывным ростом структурных форм; наиболее характерными представлены куполами, стратовулканами и кальдерами обрушений, вмещающие несколько поколений магматических образований. Породы дацит-липаратовой серии в блоках ранних стадий отличаются пестротой в составе фаций (лавово-субвуликанический, пирокластический), слагают строения круговых, линейных морфоструктур — экструзии, вулканокупола, эксплозивных кальдер, часть которых относится к очаговому типу структур (Асригчай, Чогдар, Шамлуг), сложных конфигураций и различного возраста заложений.

Руды южнодагестанской формации, объединяющей серноколчеданные, медно-колчеданные, медно-мышьяковые, медно-цинковые, берилль-полиметаллические типы, образуют зоны, контуры которых соответствуют естественным границам построек кислых вулканитов. Оруденение в вулканоморфоструктурах отличается индивидуализированным характером и большими различиями в локализации залежей. Среди них выделяются два типаrudовмещающих структур: вулканоподнятия (экструзионные поднятия, вулкано-купола, срастиформные антиклинали и др.). Баллы линзовидных, штокообразных, линзовидно-пластос образных, тильных, прожилково-вкрашенных форм приурочены к корням экструзии (Ахмедабад) краевым зонам эруптивных центров вулкано-куполов (Лерикчай, Шекербек), пермовинами простых липаратовых построек (Новогореловка), ослабленным сводом брахиформных структур (Кедабек, Балтибулаг), жерловым зонам деформированных структур (Чирагидзор).

Второй тип — кальдеры проседания обрушенных вулканических структур. Оруденение прожилково-вкрашенного типа сконцентрировано в крутых сбросах эндоконтактной части штокообразных, конических, колышевых липарато-дацитовых тел эксплозивных кальдер (Шамлуг, Гарифлы, Чогдар и др.). Морфология и масштабы рудных залежей предопределя-

ются элементами рудоемещающих структур и конфигурацией замещенных фаций вторичных кварцитов. Выделенные типы вулканоморфных структур, контуры которых соответствуют контурам рудных полей и месторождений, являются критериями поисков колчеданных руд.

В.Г. Гутерман

Институт геофизики им. С.И. Субботина АН УССР

РАЗЛОМО-МАГМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ РИФТОПОДОБНЫХ СТРУКТУР, ВОСПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ЦЕНТРИФУГИРУЕМЫХ МОДЕЛЯХ

Рифты и рифтоподобные структуры в последние годы привлекают особенно пристальное внимание тектонистов и геофизиков. В большинстве случаев образование этих структур сопровождается магматизмом эфузивного и интрузивного типов. Если же изверженные породы и не имеют распространения на поверхности или вблизи нее, наличие расплавов в областях молодого рифтогенеза следует ожидать на том основании, что они характеризуются повышенными тепловыми потоками и, как правило, аномальными сейсмическими характеристиками в зоне перехода от коры к мантии. Непременной особенностью рифтоподобных структур является и глубинные разломы, причем в пределах молодых рифтов они активны, о чем свидетельствует, в частности, сейсмичность. Многим рифтоподобным впадинам свойственно горное обрамление ("плечи", как его называет Е.Е. Милановский). Геологические и геоморфологические данные указывают на то, что образование некоторых континентальных рифтоподобных структур предшествовало сводовое поднятие. В осадочной толще древних впадин устанавливаются многочисленные перерывы в осадконакоплении.

Все перечисленные и некоторые другие особенности континентальных рифтоподобных структур (континентальных рифтов по Е.Е. Милановскому) могут найти объяснение в рамках разломно-магматического механизма их образования, схема которого в общих чертах следующая: области будущей рифтоподобной структуры соответствуют вытянутая в плане астеносферная линза, состоящая из относительно тугоплавкого твердого скелета и относительно легкоплавкого (базальтоидного) флюида. Вероятно, некоторая часть расплава находится вверху линзы в виде жидкой "магматической залежи". Подобные же линзы, совокупность которых и представляет собой астеносферу в целом, залегают непосредственно под рассматриваемой линзой и вблизи нее по обе стороны на том же или несколько более глубоком

уровне. Литосфера находится в режиме медленного охлаждения.

Если в результате тектонических процессов, происходящих в соседних с этой линзой областях, она соединяется трещинами с сюда или несколькими более глубоко расположеннымными астеносферными линзами, расплавы из них будут поступать вверх, увеличивая в конусе концов объем магматической залежи верхней линзы. Но, поднимаясь, края этой залежи попадают в область более низких температур, и здесь расплав кристаллизуется. Если "подкачка" линзы снизу идет быстрее, чем ее кристаллизация сверху, объем жидкой залежи увеличивается, но в любом случае над линзой возникает сводовое поднятие. На этой стадии в литосфере и коре возможно образование трещин, по которым расплав будет поступать вверх, к поверхности. Здесь возможны два случая. Если средняя плотность коры меньше плотности мантийных расплавов, они в основном будут останавливаться под корой (последняя на них "есливает"), увеличивая ее мощность и приподнимая поверхность в местах своего внедрения. На поверхность поступит лишь небольшая часть расплавов, выбрасываемая под давлением выделяющихся из магмы газов. Если же плотность коры и мантийных расплавов примерно равны, значительная их часть будет поступать на поверхность, образуя трещины.

После прекращения "подкачки" тенденции поднятия сменяются тенденцией погружения вследствие кристаллизации магматической залежи. Когда прогиб литосфера достигает критической величины, возникает новая система трещин, свойственная прогибанию. По ним из нижней, не закристаллизованной части залежи расплав поступает вверх, а за-кристаллизованная часть базальтоидной залежи опускается вниз, на место выгнанного жидкого слоя, в область более высоких температур. В результате над залежью образуется впадина, заполняемая осадками. Через некоторое время нижняя часть опустившейся залежи начинает подплывать, а это вызывает движение толщи вверх (перерыв в осадконакоплении). Новый слой расплава снова выжимается по трещинам к поверхности (проседание в центре), и т.д. до ликвидации базальтоидной залежи.

Моделирование выполнено для той стадии развития рифтоподобной структуры, которая соответствует периодическому опусканию и подъему ранее закристаллизованной базальтоидной залежи. Использовались модельные материалы (гелий). Модели иллюстрируют развитие рифтоподобной структуры и последовательность нарашивания коры мантийными расплавами, кристаллизующимися в верхней части литосферы.

А.Т. Аквердиев

Институт геологии АН Азерб. ССР

СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕТВЕРТИЧНЫХ
ВУЛКАНИЧЕСКИХ ПОСТРОЕК КЕЛЬБАДЖАРСКОЙ НАЛОЖЕННОСТИ
МУЛЬДЫ МАЛОГО КАВКАЗА

В четвертичном периоде вся южная часть Кельбаджарской наложенной мульды М.Кавказа являлась ареной интенсивной вулканической деятельности, в результате которой формировались многочисленные аккумулятивные и деструктивные формы вулканических построек, структурно-морфологические особенности, которые рассматриваются в настоящей работе.

Проявление четвертичного вулканизма связано с дифференцированным воздыманием центральной части М.Кавказа, которое сопровождалось интенсивным короблением до четвертичного фундамента. Вулканизм питался из подкоровых источников, продукты которого почти не дислоцированы и представлены чередованием мощных лавовых покровов андезито-базальтового состава с маломощными вулканомиктовыми и пирокластическими прослойками, осложненными многочисленными вулканическими конусами, являющимися центрами извержений.

Лавовые потоки и покровы, вулканомикторые и пирокластические прослойки, лавовые и шлаковые конусы, а также лахаровые брекчики являются главными составными частями вулканических построек, сложное сочетание которых определяет их внутреннее строение и морфологическую характеристику. В исследованном регионе вулканические постройки представлены, в основном, чередованием лавовых покровов в виде чехлов и вулканических плато, формировавшихся в речных долинах, межгорных равнинах и пологих склонах. Лавовые покровы и потоки, разлогаясь друг от друга условно, являются основными составными частями вулканических построек, участвуют в строении лавовых чехлов и вулканических плато, чередуются с маломощными вулканомиктовыми и пирокластическими, а также лахаровыми брекчиями. Мощность лавовых, а также лахаровых брекчий варьирует в пределах от 5-6 м до 30-35 м (в среднем 20-25 м). А вулканомиктовые прослойки маломощны и изменяются от 0,5 м до 5-6 м.

Для лавовых потоков и покровов характерно развитие в них призматических, глибовых, реже плитчатых и шаровых отдельностей. Призматические отдельности часто в виде столбчатой разновидности наиболее развиты в лавовых потоках, а глыбовые отдельности имеют

повсеместное распространение. Менее развиты плитчатые и шаровые отдельности.

Формирование этих отдельностей нами связывается закономерным распределением в пространстве систем трещин, образовавшихся при сокращении объемов раскаленных лавовых масс во время их затвердевания, в основном, в наземных условиях, а появление шаровых отдельностей, характерных для подводных образований, благоприятствовало отдельные водоемы, образовавшиеся в отрицательных вулканических рельефах.

Формирование плитчатых отдельностей, по всей вероятности, связано со слабыми горизонтальными перемещениями, сопровождающим зетчение и затвердевание лавовых масс — призывающих к расследованию последних.

Важное значение в строении вулканических построек имеют вулканические конусы. Многие вулканические конусы, являясь центрами извержений, сложены пирокластолитами, лавами и их чередованием, которые часто образуют вулканические гряды.

Пирокластические, вулканомиктовые прослойки, а также лахаровые брекции распространены между лавовыми потоками и покровами и вместе с ними они, чередуясь друг с другом, составляют крупные вулканические постройки. Число этих чередований в исследованном регионе достигает до шести.

Деструктивные формы вулканических построек в исследованном районе не доступны детальному изучению. О них можно судить лишь на основании интерпретации детальных геологических профилей, а также анализа морфологии рельефа. Элементы кальдерных структур наблюдаются на вулканических сооружениях Айынгылы, Кылышская, Сарымсаглы и пр.

Радзивил В.Я., Радзивилл А.Н., Токовенко В.С., Федорин Я.В.

Институт геологических наук АН УССР

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ КОРНЕЙ ЧАСТЕЙ ВУЛКАНОСТРУКТУР
БЕРЕГОВО-БЕГАНЬСКОГО РАЙОНА (ЗАКАРПАТЬЕ)

Берегово-Беганьский район расположен в зоне Припапонского глубинного разлома (Мерлич, Слитко-Скляренко, 1974 и др.), который разделяет Закарпатский прогиб и Большую Венгерскую впадину и является одной из основных магмо- и рудоконтролирующих структур Закарпатья. В ранне-среднесарматское время здесь проявился андезито-вулканический (I фаза) и кислый (II фаза) вулканизм. Вулканические структуры,

сформированные в I фазу, были затем в значительной мере разрушены и теперь трудно поддаются реконструкции. Относительно хорошо сохранились структуры, связанные с движениями липаритовой магмы. На их характеристику будет сосредоточено здесь основное внимание. Данные буровых и геофизических работ позволяют провести реконструкцию вулканических структур на различных глубинных уровнях.

Основными, закономерно сочетающимися структурными элементами вулкано-тектонических комплексов Берегово-Беганьского района являются следующие:

1. Магмоподводящие структуры – рассекают образования донеогенового складчато-блокового фундамента, залегающего на глубинах 0,7 – 1,5 и более километров, и нижнюю часть миоценовых моласс. Они представляют собой серии цилиндрических штоков диаметром от первых сотен метров до 1–2 км, субвертикальных или крутонаклонных, сложенных гранит- и гранодиорит-порфирями (на глубинах более 0,8 км), сменяющимися вверх их автомагматическими брекчиями. Эти тела группируются в линейные зоны, в "перехимах" между ними располагаются серии субпараллельных даек.

Разломы контролирующие магмоподводящие каналы предположительно имеют связь с более глубинными анатектическими магматическими очагами, расположавшимися в гранитно-метаморфическом слое (Чекунов, 1967; Науменко и др., 1978). Как правило, над магмоподводящими структурами образуются просадки, для которых характерно увеличение мощности осадочной "покрышки" и наземных пирокластических образований. Учитывая сравнительно слабую нарушенность и дробленность "покрышки", здесь трудно ожидать вулканических центров. Отдельные прогибы вскипевшей магмы происходили по периферии просадок – по кольцевым разломам, ограничивающим магмоподводящие каналы. Магмоподводящие разломы ограничивают блоки размером от 5 до 15 км, образуют сложную сеть и, видимо, определены блоковым строением донеогенового фундамента.

2. Магмовыводящие линейные структуры (зоны) – располагаются обычно параллельно и спрямленно с описанными выше на расстоянии от нескольких сотен метров до 2–2,5 км. Они характеризуются наибольшим подъемом богатой летучими вскипевшей магмы к поверхности и частыми ее прорывами на поверхность. В пределах магмовыводящих зон разбиты субвулканические тела липаритов и их автомагматических брекчий и окологорловые фации наземных вулканитов. Реконструированы мелкие вулканические постройки – маары (до 1 км в поперечнике) и многочисленные некки.

3. Между глубинными магмоподводящими каналами, локализующимися в раме донеогенового фундамента и в нижней части молассы, и магмовыводящими приповерхностными структурами в молассовой толще бурдигал-раннесарматского возраста располагаются послойные и логосекущие тела (сильлы), которые являются связующим элементом между двумя описанными типами структур. Количество их от I до 4-5, мощность - от первых десятков до 300-350 м.

Все отмеченные выше инъективные образования (циклонации) закономерно связаны между собой, образуя единый структурный ансамбль.

Размещение приповерхностных магмовыводящих структур, так же как и глубинных (магмоподводящих) во многом определяется предшествующей магматическим процессам структурной обстановкой и, в частности, распределением разломов.

Описанные структуры и их сочетания сформированы в результате движений мобильной, богатой летучими, вскипевшей в близповерхностных условиях магмы. Вязкие липаритовые магмы заключительных этапов раннесарматского магматизма формировали купола и мелкие потоки по периметру магмоподводящих каналов. Для них образование сильлов не характерно. Морфологически ярко выраженные образования, резко выделяющиеся в рельфе (даже в участках погребенного структурного рельефа), липаритовые купола являются хорошими индикаторами глубинных структур.

А.Ф.Гончарук, В.В.Науменко, В.А.Степанов

Институт геохимии и физики минералов АН УССР

ПЛИОЦЕНОВЫЕ ОЧАГОВЫЕ СТРУКТУРЫ ЗАКАРПАТЫ И ИХ РУДОНОСНОСТЬ

Под очаговой структурой понимается локальная форма проявления процессов тектоно-магматической активизации, обязанные своим прохождением как непосредственному воздействию (подъем, извержения) магматических масс, так и процессам, сопутствующим и способствующим магмопроявлению (разуплотнение глубинных горизонтов, образование очагов и т.д.).

Исследованиями последних лет выявлена определяющая роль очаговых структур в размещении гидротермального оруденения Закарпатья.

Плиоценовые очаговые структуры, сформировавшиеся в течение поздней стадии неогенового этапа развития Карпато-Паннонского

мегасвода наложены на миоценовые дункано-тектонические структуры и вулканогенно-молассовый комплекс ранней стадии активизации, а также на складчато-надвиговый комплекс альпийской геосинклиналии Карабат.

Очаговые структуры, Вчгормат-Хергитская вулканическая цепь (базальт-андезит-липаритовая серия) и плодородие развития ртутного, мышьякового и сурьмяного сруденения образуют единую структурно-металлогеническую зону, простираение которой определяется ее приуроченностью к системе протяженных концентрических глубинных разломов на границе внутренней и внешней структурных зон мегасвода.

Образование очаговых структур, вулканической цепи и гидротермального сруденения представляется как причинно взаимосвязанные проявления глубинных процессов в различном качестве.

Этим объясняется дискретный характер размещения и генетическая неоднородность оруденения, возрастные и петрологические особенности вулканических комплексов.

Различаются гетерогенные и простые очаговые структуры I порядка. Первые, являющиеся наиболее крупными (80-120 км в поперечнике), морфологически выражены как сложноблоковые сводовые поднятия, имеющие в плане овальное (Рунское поднятие) или полигонально-изометричное (Солотчинское поднятие) очертания. Им подчинены структуры II порядка: очаговые кольцевые вулкано-купольные (диаметром 25-30 км) и блоково-сводовые тектоногенные (магматические).

К разряду простых очаговых структур I порядка относятся крупная (40-50 км в диаметре) Бужорская очаговая структура, состоящая только из вулкано-купольных структур (диаметром 10-15 км).

Ртутные и мышьяково-сурьмяные оруденение развито только в пределах гетерогенных очаговых структур (одноименные рудные узлы).

Латеральная ртутнорудная зональность в пределах гетерогенных очаговых структур I порядка выражена в закономерной смене вулканогенного оруденения вулкано-купольных структур телетермальным тектоногенным поднятий (соответствующих рудных районов). Типоморфным рудообразующим элементом рудных узлов является ртуть, характерными элементами для районов развития вулканогенного оруденения - свинец, цинк, олово, молибден; телетермального - мышьяк, сурьма.

В наиболее изученных очаговых вулкано-купольных структурах выделена концентрическая рудная и геохимическая зональность относительно центральных вулкано-интрузивных поднятий,сложненная зональностью более высоких порядков, связанный с экструзивно-и

интрузивно-купольными структурами. В общем виде она может быть выражена, как смена (от центра) по латерали рудногеохимических ассоциаций: медь, молибден, олово, висмут (ртуть) -- свинец, цинк (ртуть, олово, медь, молибден) -- ртуть (свинец, цинк).

Связь ртутноrudных узлов только с крупными гетерогенными очаговыми структурами позволяет предполагать большую глубину (порядка 60-80 км) расположения "первичного" источника ртутоносных пегматитов. Проявление самостоятельной рудногеохимической зональности в связи с локальными очаговыми структурами свидетельствует, вероятно, о существовании вертикальной эшелонированной системы "вторичных" рудогенерирующих очагов.

Шевкаленко В.Л.

Д В И М С

ВАРИАНТ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РУДООБРАЗОВАНИЯ В ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКИХ ДЕПРЕССИЯХ

Модель рудообразования построена на основе изучения золото-серебряных рудопроявлений северного окончания Восточно-Сихотэ-Алинского вулканогенного пояса.

Изученные рудопроявления приурочены к трем мезозойско-кайнозойским прогибам, ориентированным согласно с простиранием пояса. Заложение и формирование прогибов происходило в условиях высокой тектонической активности на основании, сложенном юрскими и раннемеловыми флигелевидными терригенными осадочными породами. Прогибы выполнены преимущественно континентальными и субазральными вулканогенными образованиями, в составе которых возможно условное выделение трех серий: маломихайловской (санон-палеоцен), включающей образования татаркинской, маломихайловской и самаргинской свит; кузнецковской (палеоцен-эоцен), слагаемой отложениями кузнецковской свиты и подстилающей их вулканогенно-терригенной толщи; колчанско-кой (олигоцен-миоцен), включающей образования колчанской и кизинской свит. Основание каждой серии слагают осадочные породы с участием вулканогенных и вулканогенно-обломочных пород среднего состава. В локальных участках прогибов, представляющих собой вулканотектонические депрессии, осадочные породы перекрыты вулканогенно-обломочными и вулканогенными кислого-щелочного состава. Серии завершаются излиянием покровных базальтоидов.

В процессе формирования образований каждой серии золото концентрируется двумя способами: осадочным и гидротермальным, посме-

довательно сменяющимися во времени. Первоначально золото накапливается в базальных горизонтах терригенных составляющих серий, главным образом, в конгломератах. Судя по составу галек, источником золота служили кварцево-жильные и сульфидные рудопроявления, распространенные в породах основания. Проба этого золота всегда выше пробы золота последующих гидротермальных проявлений. Изучение разрезов золотоносных отложений позволило установить их относительно большее развитие в наиболее погруженных блоках прогибов. Вулканизм и осадочная дифференциация вещества в депрессиях происходили синхронно. При этом отмечено, что химическое и физическое выветривание пород проявлено интенсивнее в вулкано-тектонических депрессиях, вероятно, под влиянием сопутствующему вулканизму гидротермальных растворов. Процесс накопления золота можно образно сравнить с действием лотка, в котором концентрация тяжелой фракции происходит за счет перемыча большого объема дезинтегрированного материала с рядовым содержанием тяжелых компонентов.

Гидротермальные рудопроявления в сериях образуются в конечные стадии вулканизма непосредственно в структурах палеовулканов. Наиболее благоприятны для развития гидротермальных золото-серебряных проявлений участки вулкано-тектонических депрессий, перекрытые куполами экструзий кислого-щелочного состава — трахитов, трахиапаритов, трахиадцитов. В этих случаях интенсивному гидротермальному преобразованию подвергаются все составляющие разреза вулканогенно-терригенных серий и, как замечено, особенно обломочные образования, в том числе и золотоносные.

Участие золотоносных вулканогенно-осадочных и осадочных пород в гидротермальной переработке позволяет рассматривать их в качестве основного источника золота кварцево-жильных и кварцевометасоматических рудопроявлений. Такое допущение в значительной мере укрепляется наблюдаемой зависимостью вертикального размаха оруденения и градиента изменения признаков в системе вертикальной зональности минерализации от расстояния между потенциальным источником и экранирующим основанием экструзивного купола.

Примеры изучения конкретных объектов показывают, что рудообразования ранней (маломихайловской) серии имеют сравнительно простое строение, тогда как в последующих имеет место сопряжение в пространстве минерализации двух или трех серий. В этих случаях золото, вероятно, испытывало двух или трехкратное перераспределение.

Предлагаемая модель не является универсальной и представляет собой частный случай рудообразования в вулкано-тектонических депрессиях.

Е.Ф.Дылевский, В.М.Кузнецов, Н.А.Усачев

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
ДВНЦ АН ССР

Сеймчанская комплексная геолого-разведочная экспедиция СВГГУ

МЕЛОВОЙ ВУЛКАНИЗМ И ВУЛКАНОСТРУКТУРЫ ВОСТОЧНОЙ
ЧАСТИ ОХОТСКО-КОЛЫМСКОГО ВОДОРАЗДЕЛА

Восточная часть Охотско-Колымского водораздела охватывает юго-восточный фланг Яно-Колымской складчатой системы и Омолонский срединный массив. Меловой вулканизм может быть связан здесь, с одной стороны, с позднегеосинклинальным развитием одноименной геосинклинальной системы, а, с другой - с формированием Охотско-Чукотского вулканогенного пояса. Эйбузивные породы ассоциируют с осадочными и принадлежащие к группе эпигеосинклинальных, антиплатформенных, по О.А.Мазаревичу (1972), моласс, сменяющиеся к югу формациями краевого Охотско-Чукотского вулканогенного пояса.

Меловые изверженные породы образуют Балыгчано-Сугойскую, Коркодоно-Наляханскую и Конгинскую линейные вулкано-тектонические структуры в понимании В.Ф.Белого (1977) или зоны, по Ван-Ван-Е (1977), простирающиеся в северо-западном и субмеридиональном направлениях. Первая из них в определенной степени наследует позднегеосинклинальный прогиб Яно-Колымской системы. Для Конгинской структуры, расположенной в основном в пределах Омолонского массива, характерны как черты унаследованности с предшествующими ей формами, так и преобладающие признаки наложенности. Формирование всех структур связано с активизацией глубинных разломов, оперирующих основной тектонический план Охотско-Чукотского вулканогенного пояса.

Вулкано-тектонические структуры образованы преимущественно позднемеловыми изверженными породами, состав которых в процессе их формирования менялся в гомодромной последовательности. Общая изюминология, а также характер строения свойственных им локальных вулканоструктур, неодинаковы. Наиболее существенные различия между Балыгчано-Сугойской и Конгинской зонами.

Балыгчано-Сугойская структура заложилась как грабенообразный прогиб вдоль Балыгчанского разлома, который можно отнести к категории парных, по В.Е.Ханину (1973), глубинных разломов. Она выражена цепочкой, главным образом, изометрических и сложных депрессий (30-40 км в поперечнике) с концентрически-зональным распределением покровов и присутствием аллохтонных фаций и побочных вулканов по

их периферии. Реже встречаются вулкано-купольные поднятия с экструзивными образованиями и гранитоидными массивами в их центре, а также структуры обрушения утюговых в плане очертаний.

Вулкано-тектоническая зона, связанная с Конгинским глубинным разломом, представляет собой ряд последовательно сменяющих друг друга, прелиющеся интрузивно-эфузивных комплексов, в строении которых совместно с вулканитами покровных, экструзивных и субвулканических фаций участвуют гранитоидные интрузии, образующие ядра купольных поднятий. Некоторые вулканические поля представляют собой реликты плато, бронирующего водоразделя и вершины. Менее часты простые просадки (до 10 км в поперечнике), сложные по строению и конфигурации в плине депрессии, достигающие размеров 50 и 20 км.

Коридон-Наханская зона, наложенная на Омоленский массив и прилегающие к нему структуры Яко-Колымской складчатой системы, представлена цепью гранитоидных интрузивов, кое-где сопровождающихся несльшиком полыми вулканитами нерасшифрованного сейчас внутреннего строения.

Основные морфологические особенности вулкано-тектонических структур (зои), таким образом, видимо обусловлены главным образом характером тектонического строения их оснований (складчатая система, срединный массив).

Периферические части некоторых вулканоструктур, составляющих Балыгичано-Сугойскую и Конгинскую зоны, контролируют размещение полей гидротермально-измененных пород и жил, несущих иногда золото-серебряное и серебряно-полиметаллическое оруденение. В пределах Конгинской зоны для локализации оруденения особенно благоприятны интрузивно-эфузивные постройки.

А.П. Иванов

Донецкий политехнический институт

ОРОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛУБИННОГО СТРОЕНИЯ И СТРУКТУР РУДНЫХ ПОЛЕЙ ОБЛАСТЕЙ ЦАЛЕОСВУЛКАНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Все существующие методики прогнозирования оруденения гидротермального генезиса основаны на выявлении закономерностей связей между имеющимися наблюдаемыми структурными элементами рудных полей и известными рудными локализациями, хотя логичнее выглядит путь, ориентированный на расшифровку древнего структурного плана рудных полей. Для расшифровки древнего структурного плана рудных полей и совре-

менного глуинного строения одного из рудных районов Схотекс - Чукотского вулканогенного пояса разработан орогенетический анализ, суть которого заключается в следующем.

Формирование вулканических поструек центрального типа сопровождается резким изменением нагрузки на их цоколи и нарушает таким образом состояние изостазии локальных участков земной коры. При достижении нового состояния изостазии нисходящее перемещение блоков в земной коре под формирующими постройками пропорционально изменению, создаваемой ими нагрузки, а используется при компенсационных перемещениях наиболее активные в данное время тектонические швы. В эпоху инверсии тектонического режима, т.е. при выразивании поверхности плотного субстрата, восходящие перемещения фрагментов земной коры будут обратны предшествовавшим нисходящим и, следовательно, в сформировавшемся при этом процессе рельефу земной поверхности зашифрованы и наиболее активные тектонические швы и компенсационные депрессии под палеовулканическими постройками, т.е. именно те структуры, которые определяют положение и масштабы оруденения. Для выявления указанных элементов структуры палеовулканических областей служит специальная карта нагрузки их фундамента объемами горных пород, слагающих современный рельеф.

Искажения поверхности плотного субстрата в пределах древней области вулканической деятельности зафиксированы аномалиями в его гравитационном поле. Синтез информации гравиметрических карт и карт нагрузки фундамента объемами горных пород, слагающих современный рельеф, позволяет для условий состояния изостазии графическое определение плотностных характеристик горных пород, создающих гравитационную нагрузку на современную поверхность плотного субстрата. Построенные на основании данного принципа карты усредненных объемных весов горных пород позволяют отрисовку в изолиниях форм погребенных интрузивов, выявление характера геологических процессов вдоль конкретных тектонических швов, способствуют расшифровке стратиграфии вулканитов. Интересно, что гидротермальные месторождения и рудопроявления олова и благородных металлов в пределах исследованной территории в II тыс. км² приурочены к полям со строго определенными плотностными характеристиками. Точность определения вероятных позиций рудных локализаций и деталей глубинного строения рудных районов зависит от детальности имеющихся гравиметрических карт. Карты масштаба 1:50000 позволяют предсказывать положение центров рудных объектов (в т.ч. и скрытых) с точностью не хуже 0,5 - 1 км.

Месторождения благородных металлов известные в изученном районе и по своим генетическим особенностям и по особенностям выражения их рудных полей на картах пространственных характеристик горных пород образуют две контрастные группы: близповерхностные и глубинные. Сумма имеющейся информации с большой уверенностью позволяет считать, что в данном случае мы имеем дело с двухярусной рудной минерализацией, что резко расширяет перспективы рудного района.

Косовец Т.Н., Зарудный Н.Н.

ЦНИГРИ

ВОЗМОЖНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЬЦЕВОЙ СТРУКТУРЫ В ВУЛКАНИЧЕСКОМ ПОЯСЕ И УСЛОВИЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ В НЕЙ ЗОЛОТО-СЕРЕБРЯНОГО ОРУДЕНЕНИЯ (Дальний Восток)

Район, объединяющий группу золото-серебряных проявлений, располагается в пределах окраинно-континентального вулканогенного пояса, сформировавшегося на внутреннем поднятии геосинклинальной складчатой системы мезозойского возраста. Он охватывает площадь сложной вулкано-купольной структуры овальной формы, диаметром 65 - 70 км. Последняя размещается в "остром углу" у пересечения двух глубинных разломов лантанного заложения. Один из них простирается в северо-восточном направлении, согласно с простиранием складчатых деформаций геосинклинали и имеет, по всей вероятности, мезозойский возраст заложения. Другой, ориентированный субширотно - поперек простирания геосинклинальных структур, разделяет мегаблоки пояса с различной глубиной залегания догоесинклинального фундамента и характером магматизма. Он прослеживается далеко за пределы геосинклинального обрамления и относится к категории сквозных разломов докембрийского заложения.

В геологическом строении структуры принимают участие образования трех этапов. Позднегеосинклинальные образования представлены двумя свитами терригенно-осадочных пород K_1 , с подчиненным количеством вулканитов андезитовой формации, и толщей вулканогенных молассоидов альб-туронского (K_{1-2}) возраста. Орогенные вулканиты K_2 разделяются на три комплекса (приморский, самаргинский, богословский), соответствующие дацит-лишаритовой, андезитовой и лишашитовой формациям. В этап неогеотектонической активизации формируются обширные поироны базальтов толеит-базальтовой формации.

Ранее перечисленные образования сопровождаются интрузиями трех

возрастных групп, составляемыми парагенези с вулканогенными частями разреза. К массивам первой группы, сопоставимой по возрасту (сенона) с позднегеосинклинальными вулканитами, относится самая крупная в районе массив диорит-гранодиоритовой формации, составляющей ядерную часть вулкано-купольной структуры. Севонские интрузии, формирующиеся близсинхронно с приморским вулканическим комплексом, проявлены в основном в геосинклинальном обрамлении структуры; датские -- отвечающие по времени ботопольскому -- развиты по периферии ее и во внутренней части. Две последние группы представляют гранодиорит-гранитную формацию.

Размещение вулканитов характеризуется концентрическим расположением их вокруг центрального "ядерного" интрузива, со сменой от центра к периферии ранних строенных комплексов вулканитов поздним. Вулканиты этапа активизации локализуются как возле центра структуры, так и в линейных депрессиях по ее периферии. Возникновение системы дуговых и колышевых разломов, контролирующих распределение вулканогенных образований, способствовало очевидно формирование в конце позднегеосинклинального этапа интузивно-купольного поднятия, послужившего в дальнейшем центром всей структуры.

Размещение интрузий гранитоидов, в конечном итоге колышевое, в историческом плане определяется последовательным оживлением линейных разломов дрессного заложения северо-восточного и субмеридионального профиля, которое привело к локализации массивов гранитоидов в местах пересечения линейных и колышевых структур.

Ритмическое чередование во времени вулканогенных образований амфазитовой и лиларитовой формаций может отразить результат взаимодействия разноглубинных магматических очагов, активизирующих деятельность один другого, т.е. составляющих саморегулирующуюся систему, введенную в действие процессами в зонах глубинных разломов, положивших начало формированию вулканического пояса.

Распределение рудопроявлений в пределах рассматриваемой структуры контролируется более мелкими структурами высоких порядков -- вулканическими депрессиями и интузивно-купольными поднятиями. Закономерности их размещения также определяются линейно-кольцевыми тектоническими каркасами. По минеральному составу среди золоторудных проявлений выделяются две группы, представляющие собой вероятно две фациальные разновидности оруденения, соответственно его локализации в вулканогенных и интрузивных образованиях. Первая группа рудопроявлений, локализующаяся в вулканитах стрицательных структур, обладает типичным набором признаков малоглубинных месторождений

золото-серебряной формации, отличается обилием в составе руд сульфосолей серебра, низкой пробой золота и его зональным внутренним строением. Особенности состава рудопроявлений, локализующихся среди интрузивных пород в структурах положительного знака являются присутствие повышенных количеств сульфидов, высокая проба золота, большая величина золото-серебряного отношения.

Отмеченные особенности строения структуры позволяют предположить, что ее формирование было "запрограммировано" еще в геосинклинальном этапе. Это свидетельствует об элементах унаследованности, имеющей место при смене геосинклинального режима орогенным в процессе развития вулканогенного пояса.

Р.Б. Евланов

Тихоокеанский океанологический институт ДВНЦ АН СССР

О ВУЛКАНО-СТРУКТУРАХ ДНА ЯПОНСКОГО МОРЯ

Вулканические породы широко распространены в пределах морфоструктур Японского моря. Они слагают подводные возвышенности и горы, а также значительные участки материкового и островного тельцов. В результате многолетних морских экспедиций получен большой фактический материал по условиям залегания, составу и возрасту вулканогенных комплексов более чем на 20 подводных возвышенностях.

Проявления интенсивного вулканизма приурочены к верхнему палеозою (?), верхнему мелу - палеоцену, эоцен-миоцену и миоцен-плиоцену. Установлено, что длительно развивавшиеся подводные морфоструктуры (Кито-Ямато, Ямато, Кита-Оки, "Битяга" и другие) имеют складчато-метаморфическое основание, сформировавшееся в течение верхнего палеозоя и верхнего мезозоя - палеоцена. Предположительно в верхнем палеоцене происходило образование габбро-длябазовой формации, породы которой были прорваны гранитами и метаморфизованием. Они обнаруживаются в отдельных тектонических блоках хребта Кита-Ямато.

Верхнемеловая - палеоцечевая базальт андезит-гипаритовая формация, развитая на тех же морфоструктурах, по-видимому, также слагает тектонические блоки. Вулканические породы прорваны на отдельных участках мелкими телами гранитоидов позднемелового возраста.

Эоцен-миоценовые андезит-базальтовые комплексы, образующие самостоительную формацию, слагают возвышенные участки крупных

подводных хребтов, формируя их рельеф. Они слабо изменены последующими процессами и имеют наиболее широкое распространение на морском дне.

В результате проявления миоцен-плиоценового вулканизма в пределах акватории Японского моря образовались вулкано-структуры, расположенные вблизи шельфов Приморья, Кореи и Японии, а также внутри глубоководных впадин. Это сравнительно небольшие по площади подводные возвышенностии или отдельные горы, построенные преимущественно базальтоидами, среди которых отмечено появление гидезитов и андезито-дацитов. Вулканические породы этого возраста образуют базальтовую формацию. Для этих вулкано-структур не характерно наличие ярко выраженного складчато-метаморфического основания.

Петрохимическое изучение базальтоидов разных формаций не выявляет заметного влияния субстрата на последующие вулканические извержения.

В.В. Ярмолюк

ИГЕМ АН СССР

ВУЛКАНИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И КОРНЕВЫЕ СИСТЕМЫ ВУЛКАНИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ РИФТОВЫХ ЗОН ЮЖНОЙ МОНГОЛИИ

Рифтогенные зоны Южной Монголии связаны с двумя субширотными системами разломов, которые протягиваются по территории МНР более чем на 1300 км и достигают в ширину 60 км. Вулканические образования, связанные с их развитием, датируются нижней палеой и представлены базальт-комагнитовыми и базальт-трахилипаратитовыми ассоциациями пород. Они сосредоточены в осевых участках рифтогенных структур и слагают относительно узкие вулканические грабены, втянутые вдоль доминирующего простирания зон разломов. Вулканические образования в соседних грабенах различаются по составу пород, соотношениям пород в разрезах, а также мощностям разрезов. Эти различия определяются автономностью вулканических полей и указывают на первичность их грабенной структуры и на её формирование в процессе становления вулканического комплекса.

В строении вулканических полей нижние горизонты разрезов сложены сериями горизонтально залегающих трахибазальтовых покровов. Они слагают выдержанное по простиранию лавовые плато мощностью в 300-500 м. Базальтовые плато увеличены стратогрунками, кальдерными вулканами и экструзивными куполами трахитов, трахидацитов и трахилипаратитов.

Особый тип вулканических построек представляют базальт-коменитовые стратовулканы, сложенные чередующимися сериями покровов базальтов и комендитов. В центральных глубокозадированных участках вулканов размещаются массивы щелочных гранитов, которые фиксируют периферические питательные камеры вулканов. На склонах вулканов наблюдаются боковые жерловины. Они сложены вертикальными субвулканическими телами базальтоидов, комендитов, трахиципаритов и их лавобрекций. Порядок становления тел согласуется с размещением вулканических в разрезах, что указывает на интрузии как на жерловые пробки соответствующих стадий извержений. В структуре основания базальт-коменитовые вулканы отвечают вулкано-тектонические котловины.

Базовым элементом строения вулканических грабенов являются многочисленные дайки базальтоидов, комендитов, трахиципаритов и щелочных гранитов. Они прослеживаются вдоль грабенов и образуют линейные поясовые скопления. Дайки тождественны вулканическим породам, контролируют размещение вулканических жерловин, экструзий, кальдерных вулканов и массивов щелочных гранитов. Положение вулканических центров определяется участками пересечения дайковых поясов с ортогональными к ним нарушениями. В эрозионных окнах дайки наблюдаются до глубин в 3 км, относительно кровли вулканического комплекса, без существенного изменения структур их распределения и тем самым свидетельствуют о достаточно устойчивом строении корневых зон на глубину. Ширина дайковых поясов в отдельных грабенах достигает 2-5 км, среднее содержание даек в поясах составляет 20-25% общего объема пород. Таким образом, формирование дайковых поясов, а следовательно и вулканических комплексов в целом было связано с компенсацией мощных поперечных растяжений с амплитудой разности до 0,5-1,5 км в пределах отдельных грабенов.

Двигало В.Н., Кутчев Ф.И., Селезнев Б.В.

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР, ЦНИИГИК

КРИТЕРИИ АЭРОФОТОГРАММЕТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА РУДОПРОЯВЛЕНИЙ

(На примере вулкано-тектонической структуры Ксудач, Ю.

Камчатка)

Распространенная в Советском Союзе и за рубежом практика оперативного прогноза рудопоявлений и месторождений с помощью космических и аэросъемочных методов сталкивается с непреодолимыми трудностями точной идентификации и выявления критериев рудопоявлений. Выявление рудных зон осуществляется аэрокосмическими методами по видимым зонам гидротермальных изменений, существенно отли-

чавшихся от имеющихся пород геометрией планового рисунка, цветом и его интенсивностью.

Подавляющее большинство выделяемых азрометодами зон безрудны (исключая урановые, ториевые и другие излучающие рудопроявления) и детальные разведочные работы в этих зонах практически ликвидируют положительный экономический эффект аэроисковых работ.

Выделяются геометрические, цветовые и геологические критерии аэроаномалий.

Геометрические критерии: форма, протяженность, мощность, площадь, глубина вскрытия, удлинения, гипсометрический уровень, объем геологического тела.

Цветовые критерии: цвет, интенсивность, последовательная цветовая зональность.

Геологические критерии: набор геологических формаций по карте I:100000 и их соотношение, разломная тектоника, длительность и этапность развития рудного тела.

Оптимальное сочетание указанных критериев является основой прогноза рудопроявлений и месторождений.

Объектом для отработки набора критериев послужила вулканотектоническая структура Ксудач. Геологические наземные работы позволили построить геологическую схему м-ба I:100000 и выявить зоны гидротермальных изменений.

Фотограмметрические работы обеспечили создание точной геологотектонической основы и привязку зон гидротермальных изменений.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии в пределах Ксудачской структуры системы разломов, влияющих на распределение гидротермальных растворов и зон гидротермальных изменений.

Выявленная субмеридиональная зона гидротермальных изменений является рудной по набору критериев, что и подтвердились геологическими работами.

Рассматриваемые критерии могут служить основой для прогноза рудопроявлений и месторождений.

Ежов Б.В.

Тихookeанский институт географии ДЕНЦ АН СССР

ФОРМА ПОПЕРЕЧНОГО СЕЧЕНИЯ И ГЛУБИНА ЗАЛОЖЕНИЯ
ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКИХ СТРУКТУР КАМЧАТКИ

В Центрально-Камчатском вулканическом поясе олигоценового за-
локения выявлены депрессионные кольцевые вулкано-тектонические

структурь (БТС), среди которых к образованием I-го порядка отнесены структуры диаметром от 20 до 60 км. Цепочки БТС I-го порядка сориентированы в северо-восточном направлении согласно простиранию Рукаунгского пояса.

В этом же направлении наблюдается смена глубин залегания кровли докайногенового фундамента пояса, в соответствии с которыми изменяются диаметры БТС от минимальных на участках выхода пород фундамента на дневную поверхность, до максимальных на участках, сложенных самыми молодыми плиоцен-четвертичными отложениями.

Сравнение размеров колышевых БТС с мощностями унифицированного геологического разреза, подотсыгающего самые молодые из толщ, слагающих обрамления БТС, позволило количественно оценить зависимость диаметра структур от величины их денудационного среза. Анализ ряда однотипных БТС, находящихся на различном уровне среза выявил в целом их коническую форму, а точнее - ступенчато-коническую, поскольку зависимость диаметра от глубин среза носит характер близкий к гиперболическому.

Экстраполирование кривой, описывающей указанную зависимость, позволяет предполагать заливание БТС в интервале глубин 30-40 км, что соответствует глубинам залегания подошвы коры.

Предполагается, что ступенчато-коническая система разрывов в пределах БТС создается в результате воздействия на земную кору верхней части магмонасыщенного "столба" диаметром около 20 км, соединяющего кровлю мантии и первый астеноферный слой, размежевавшийся на глубинах около 60-90 км.

Кольцевые образования с диаметрами от 70 до 220 км в структурном отношении не принадлежат вулканическому поясу. Соответствие числовых рядов, отображающих их радиусы и глубины залегания геофизических разделов в верхней мантии, указывает на пространственно-генетические связи между ними.

Поскольку генетическое единство образований с диаметрами, превышающими 60 км не доказано, нет основания рассматривать их коническими структурами, находящимися на различных уровнях денудации. Возможно допущение цилиндрической формы или, что более вероятно, формы усеченного зереворукого конуса с инициирующим отломом при его вершине, приуроченной к соответствующему геофизическому разделя.

Н.В. Ичетовкин, А.П. Фадеев

Северо-Восточное геологическое управление

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И РУДНОСТЬ ВУЛКАНО-
КУПОЛЬНЫХ ПОДНЯТИЙ ОХОТСКО-ЧУКОТСКОГО ВУЛКАНОГЕННОГО ПОСЛОДА
(НА ПРИМЕРЕ НЕОРЧАНСКОЙ КУПОЛЬНО-КОЛЬЦЕВОЙ СТРУКТУРЫ)

Купольно-кольцевые структуры, являющиеся одной из форм проявления периферийских магматических очагов, широко распространены в пределах Охотско-Чукотского вулканогенного пояса (ОЧВ). С ними пространственно и, вероятно, генетически связано разно типное золотое оруденение.

В пределах ОЧВ наиболее хорошо изучены и освещены в публикациях купольные поднятия небольших размеров. Крупные купольно-кольцевые структуры изучены слабее, а в публикациях рассмотрены лишь в самых общих чертах (Белый, 1977). Из таких крупных структур лучше других изучена Неорчанская структура, расположенная в Приморском отрезке ОЧВ. Неорчанская структура диаметром 60 км характеризуется отчетливо выраженным кольцевым строением. В шире структуры обнажаются терригенно-осадочные породы верхоянского комплекса, местами перекрыты позднеюрско-раннемеловыми вулканитами. В чериберии они сменяются позднемеловыми вулканитами лигатитового состава: - в промежуточной зоне тубогельными образованиями альб-сеноманского возраста, в краевых частях потоками сеноманских игнимбритов, слагающих периферийские трапеи, прослеживающиеся в виде пояса вокруг поднятия. Игнимбриты вмещают множество трещинных интрузий субшелочных и лейкократовых гранитов, в совокупности соединяющихся второе равновеликое кольцо.

При анализе различных трансформаций гравиметрических карт в породах основания и частично в вулканитах устанавливаются невскрытые гранитоидные массивы. На глубине 5-10 км они сливаются в единое тело, определяющее вероятно размеры и форму палеомагматического периферийского очага. Кольцевой характер структуры подчеркивается существием изолиний горизонтальных градиентов, совпадающих в первом приближении с геологическими контурами поднятия. Магнитное поле купольного поднятия знакопеременное, напряженное, обрамляется спокойными отрицательными аномалиями.

Начало формирования структуры характеризуется накоплением вулканитов средне-основного состава в позднеюрско-раннемеловое время в небольших по размерам мульдах.

Несколько позднее в альб-секоманское время сформировалась мощная слоистая туфогенно-липаритовая толща, обособившаяся в крупную конгидментационную мульду. Накопление вулканитов происходило из постепенных стратовулканов, положение которых подчеркивается поясным распределением полей вулканическо-осадочных пород. В заключительную фазу этого этапа в юго-западной части структуры происходит куполообразование. Ему соответствует внедрение крупного массива гранитоидов, многочисленных субвулканических интрузий и даек липаритов.

Следующий секоманский этап начинается извержением огромных масс игнимбритов по периферии возникшего купола, сопровождающим образованием кальдер и подземных котловинных обрушений с выдрением интрузий субшелочных гранитов. Процесс куполообразования на этой стадии происходит со смещением центра купола к северо-востоку и значительным его разрастанием. Структурный рисунок размещения даек этого возраста и термальных жил обнаруживает наибольшее сходство, что вероятно свидетельствует о их генетической связи.

В заключительную стадию в позднесекоманское время наблюдается дальнейший рост купола и смещение центра его еще далее к северо-востоку.

Строение структуры согласуется с ее металлогеническими особенностями, проявляющимися в размещении оловянной и молибденовой минерализации в ядре, полиметаллической - в промежуточной зоне и золото-серебряной - в краевых частях.

Э.А. Лазаренко, Л.М. Козловский

Днепропетровский горный институт им. Артема

СВЯЗЬ ПОСТМАГМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ФОРМИРОВАНИЕМ СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ АКТИВНОГО ВУЛКАНИЗМА В БЕРЕГОВСКОМ ГОРСТКЕ (Закарпатье)

В миоцене в Береговском горсте проявилось три фазы липарито-игнимбритового вулканизма: гельветская, торгонская и сарматская. Первые две характеризовались катастрофическими взрывами и выбросом огромного количества пеплового материала из вулканов, приповерхностная часть которых выше 5 км в диаметре. Сарматская фаза вначале имела взрывной характер, затем эксплозии сменились излиянием игнимбритов и экструзиями вязкой липаритовой магмы. Излияние игнимбритов и липаритов происходило из аппаратов трещинного типа;

о вулканами центрального типа сопряжены трещины сколивания, имеющие кольцевой и радиальный характер.

Подъем вязких липаритовых магм в завершающий этап вулканизма до экструзий сопровождался образованием куполообразных поднятий и структур типа складок поперечного изгиба, с которыми сопряжены системы трещин отрыва, имеющихся в разрезе клиновидную форму, сужающуюся к глубине. Отдельные трещины не выдержаны по профилю, падению и мощности. В целом же эта система развивается в вертикальном диапазоне, превышающем 1000 м. Мощность трещин отрыва в нижних частях разреза составляет от 1-3 мм до 5 см, в верхних горизонтах резко увеличивается, достигая местами 50 м.

В верхних частях разреза мощные трещины отрыва выполнены обломками боковых и выталкивающих пород и представляют собой блеки обрушения (кластогодайки).

В процессе подъема магма не исчерпала полностью летучие компоненты и при остывании экструзий липаритов в их апикальных частях в мицелловых полостях кристаллизовались совместно с тридимитом барит и галлузит, в других случаях монтмориллонит, т.е. минерали, характерные для жильных образований и вторичных кварцитов. Местами наблюдается переотложение материала более ранних полиметаллических руд.

Синхронное раскрытие трещин и минерализация привели к образованию "висячих" обломков вмещающих пород в жилах.

В период образования системы трещин отрыва в отдельных участках были раскрыты ранее образованные кольцевые и радиальные разломы. Раскрытие трещин происходило постепенно и сопровождалось минерализацией, связанной с дегазацией воздымавшейся магмы. Наблюдаются изменения температуры образования и состава продуктов минерализации в пространстве и времени.

В вертикальном разрезе глубинные гематит-сидерит-каолин-кварцевые жилы сменяются вблизи поверхности минеральными фациями вторичных кварцитов. Под залегающим горизонтом верхней осадочной толщи наблюдается смена минеральных парагенезисов жильного выполнения во времени в процессе раскрытия трещин и образования кластогодаек. Первым кристаллизовался кварц с баритом, гематитом при температуре около 300°C из жидкой, реже газовой, фазы; затем кварц (нередко аметист), барит, доломит при температурах около 200°C из жидкой фазы; позже кварц, сидерит с баритом, монтмориллонит и самым поздним кальцит с баритом при температуре 50-60°C. Такую последовательность можно наблюдать от стенок трещин отрыва к их центру.

С.Е. Апредков, Ю.М. Пузанков

Камчатское территориальное геологическое управление

ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ЗОНАЛЬНОСТИ ОРУДЕНЕНИЯ
В ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ

Кайнозойский вулканический пояс (ВП), крупнейшая тектоническая и металлогеническая зона Камчатки, рассматривается авторами как совокупность организованного множества вулкано-тектонических структур (ВТС), развивающихся на гетерогенном складчатом основании и выступах кристаллического фундамента. Вулканические и субвулканические интрузивные образования пояса относятся к базальт-андезит-липаритовой группе формаций.

В общем случае геологическая история ВТС разделяется на два этапа. Первый из них включает формирование тектонической депрессии, накопление изверженного материала и рост вулканических построек. На втором этапе происходит постепенное прекращение эфузивной деятельности на фоне общего неравномерного воздымания структуры, усложнение её анатомии при активной роли интрузивного процесса и, наконец, прогрессирующая деградация — разрушение внешних построек и последующая эрозия корневых частей. В результате того, что время заложения и продолжительность существования каждой ВТС весьма различны, в строении ИI участвуют вулкано-структуры, находящиеся на разных стадиях зрелости (и деградации), что находит отражение в многообразии их форм.

Проявления рудной минерализации ИI, помимо региональной специфики, характеризуются набором элементов и их ассоциаций, отражающим определенную стадию развития и глубину денудационного вскрытия ВТС. Во внешней части вулканических сооружений формируются импрегнированно-метасоматические серные залежи, проявлено ртутное и мышьяково-ртутное оруденение. В пределах сольфатарных полей происходит отложение киновари, метатиннабарита, самородной серы, дисульфидов железа. В основании вулканов на уровне экструзивных фаций и среди образований более ранних вулканических циклов локализуется разнообразная малосульфидная золото-серебряная и золото-теллуридная минерализация, иногда в сочетании с ртутными и сурьмяно-ртутными рудами. Глубинные части ВТС (интрузивная фация) представляет собой область проявления золото-полиметаллического, золото-редкометального, медно-молибденового и некоторых других типов оруденения. В недрах ВТС на уровне кристаллического фундамента формируются локальные очаги

плавления и гидротермального метаморфизма, осуществляется мобилизация ряда металлов (олова, урана) из вмещающих пород и реэмобилизация других элементов (меди, молибдена, свинца, цинка и т.д.) из ранее сформированных выкристалленных руд и околосрудных ореолов. Длительная термальная и эманационная обработка глубинных зон ВТС приводит ко всем возрастающему разнообразию и наложению рудных парагенезисов.

Формирование руд — непрерывно-прерывистый процесс, проявляющийся в течение всего времени активного развития ВТС. Вертикальная зональность оруденения в общих чертах соответствует ряду подвижности (летучести) элементов и их соединений. Образование значительных скоплений рудных минералов зависит от длительности развития ВТС и интенсивности рудообразующего процесса. Для конкретных структур несомненно существуют наиболее благоприятные периоды, когда накапливаются основные массы руды, однако эти периоды не одновременны для пояса в целом и не совпадают с общей хронологической периодизацией геологических событий.

Харченко Ю.И., Петренко И.Д., Коваль С.С.

Камчатское территориальное ГУ

СТРУКТУРЫ РУДНЫХ ПОЛЕЙ В ВУЛКАНИЧЕСКИХ ПОЯСАХ
КАМЧАТКИ

Сведения о структурах некоторых типичных рудных полей в вулканических поясах Камчатки приводятся по данным геологосъемочных, поисковых и разведочных работ.

Изученные рудные поля пространственно локализуются и парагенетически связаны с вулкано-тектоническими структурами. Структуры рудных полей зависят от глубины заложения центра эндогенной активности, сформировавшего ту или иную рудовмещающую вулкано-тектоническую структуру, длительности формирования и уровня эрозионного среза последней.

Выделяются структуры рудных полей: штокверковые, жильно-штокверковые; жил и жильных зон, зон вторичных кварцитов. Перспективность рудных полей в отношении промышленных концентраций различных типов оруденения в значительной степени определяется их структурами, что предлагается учитывать при оценке месторождений. Так, для золото-полиметаллических руд характерны штокверковые и жильно-штокверковые структуры рудных полей, для золото-серебряных — струк-

туре жильных зон и жил, для золото-рутутных и ртутных — структуры зон вторичных кварцитов и переходные от них к структурам отдельных жил. Отмечается приуроченность различного типа структур рудных полей к определенным частям вулкано-тектонических структур.

Л.Л. Ляшенко

Камчатское территориальное геологическое управление

ВУЛКАНОСТРУКТУРЫ НЕОГЕН-ЧЕТВЕРТИЧНОГО ВОЗРАСТА
КАМЧАТКИ И ОРУДЕНЕНИЕ

Вулканоструктуры неоген-четвертичного времени широко развиты на Камчатке. Здесь рассматривается строение одной из хорошо изученных в процессе разведочных работ структуры, расположенной в северной части Центрально-Камчатского вулканического пояса. Особенности её строения, закономерности размещения оруденения в пределах структуры, типичны и могут использоваться при изучении подобных геологических образований.

Рассматриваемая вулканическая постройка представляет собой миоцен-нижнечетвертичный палеовулкан, заложенный на терригенном ранне-среднемиоценовом основании, сложенный кальдерными просадками и паразатическими аппаратами более высокого порядка. Диаметр вулканической постройки 30-35 км. Вулканиты, слагающие её, характеризуются пологим залеганием ($10-15^{\circ}$) и образуют в разрезе двоячно-выпуклую линзу. Подобные структуры, выделяемые в качестве вулканогенных антиклиналей, широко распространены в тихоокеанских вулканических дугах.

Заложение вулканической постройки началось, по-видимому, с трещинных изливаний базальтовых лав. Затем после обособления стратовулкана, накопилась мощная (1000 м) средняя толща в основном гирокластических образований базальтового и андезитового составов с высоким козёбфишентом эксплозивности (70). Со средней толщей ассоциируют тела дисоритовых порфиритов и дацитов. В этот период широко проявилась гидротермальная деятельность, выражавшаяся в образовании площадных прошилотов и тел низкотемпературных вторичных кварцитов. В дальнейшем вулканическая деятельность завершилась изливанием лав андезитов и базальтов, образовавших 500-метровую верхнюю толщу с козёбфишентом эксплозивности 15. Для этого этапа характерны кальдерные опускания и внедрение субвулканических тел андезитовых порфиритов и андезито-дацитов, с которыми связаны аргиллизация и высо-

котемпературный метаморфизм ранео образованных вторичных кварцитов.

В строении вулканоструктуры по геологическим и геофизическим данным четко выделяются три зоны - жерловая, промежуточная и внешняя. Они различаются по геологическому строению, интенсивности, типу гидротермальной деятельности, металлогенической специализации.

Жерловая зона выделяется в центральной части структуры и сложена на 80-95% эфузивами с редкими прослоями туфов, лаков. Здесь наиболее интенсивно протекала гидротермальная деятельность, в результате чего породы (более 50 % по площади) переработаны до состояния вторичных кварцитов. Характерной особенностью зоны являются многочисленные интрузии, прорывающие также и тела вторичных кварцитов. В этой зоне, во вторичных кварцитах, наряду с высокоглиноземистыми минералами развито энантит-люлонитовое оруденение, являющееся "выпнутым фронтом" медно-порфирового, расположенного в экзоконтактах не вскрытой интрузии.

Промежуточная зона занимает подножья вулканической настройки. Она является областью фациального перехода эфузивов в пирокластические и туфогенно-осадочные образования. В разрезах её преобладают обломочные породы. Гидротермальная деятельность проявилась в образовании низкотемпературных вторичных кварцитов вдоль разломов радиального направления. Вторичные кварциты имеют зональное строение с монокварцевыми, серно-кварцевыми центральными фациями, переходящими через серно-алунитовые, алюнит-кварцевые породы, каслинист-кварцевые в монтмориллонитовые породы по периферии. Центральные фации являются промышленными серными рудами.

Внешняя зона совпадает с периферией вулканической постройки. В ней развиты колыцевые разломы, по которым происходили кальдерные опускания и внедрение субвулканических тел. Гидротермальные процессы проявились в гладкой аргиллизации и образовании вдоль нарушений монокварцитов и опалолитов. В экзоконтактах субвулканических тел среднего состава проявлено медное оруденение порфирового типа.

Серные метасоматические руды образованы в результате гидротермально-сольфатарных процессов в спокойной тектонической обстановке промежуточной зоны в условиях обводненности отложений подножья вулкана. Медно-порфировое оруденение связано с внедрением на заключительных стадиях развития вулкано-структурь субвулканических тел, которые метаморфизовали вторичные кварциты и является более поздним по отношению к сере.

В.Д. Дмитриев, Н.Т. Демидов

Камчатское территориальное геологоуправление

К СИСТЕМАТИКЕ ВУЛКАНО-ТЕКТОНИЧЕСКИХ СТРУКТУР ПЕРЕХОДНОЙ
ЗОНЫ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТКИ)

Систематика кольцевых вулкано-тектонических структур (БТС) переходной зоны актуальна не только в связи с изучением структур континентов и океанов, но и тем, что здесь существует реальная граница соприкосновения и развития позиций глобальной тектоники плита и геосинклинального процесса.

Предлагаемая систематика БТС Камчатки построена на материалах, полученных в результате специализированных вулканологических исследований, полистных (м-ба I:200 000) и групповых (м-ба I:50 000) геологических съемок. При этом анализировались кольцевые морфоструктуры (рельеф, деформации, космические, радиарные изображения), аэромагнитные данные, глубинное строение (по ГСЭ, ТТ) и сейсмичность региона. Между морфоструктурными и геолого-геофизическими показателями установлены количественные зависимости, что повышает надежность намеченных связей на разных срезах БТС.

БТС - структурная форма III порядка, состоящая из локальных (разнесованных) объектов вулкано-плутонических комплексов, предопределенная неоднородностями земной коры, и обуславливающая вторичные деформации комплексов ее обрамления. БТС, являясь основной ячейкой вулканических поясов, совместно с гранитно-гнейзовыми куполами и сейсмотектоническими структурами сейсмофокальной зоны, выделенными в заливах Восточной Камчатки, образуют упорядоченный ряд кольцевых структур переходной зоны.

В предлагаемой систематике БТС учитываются:

- время заложения и длительность развития в геосинклинальный - орогенный - посторогенный этапы,
- генезис,
- геологические особенности,
- размеры и тип структурной формы,
- глубины заложения в зависимости от положения кровли базальтового, гранитного слоев и мелового геосинклинального основания,
- наложенность и унаследованность по отношению к блокам подошвы вулканогенно-осадочного слоя,
- степень раскрытия в современном срезе,
- характер гравимагнитных аномалий,
- соотношения с древними зонами Беньюфа,

- сейсмическая активность,
- взаимосвязь с разломами (зонами разуплотнения) глубокого заложения.

БТС, состоящие из элементарных форм типа структур обрушения, инъективных дислокаций и других, группируются в ряды II порядка, формирующие вулканические пояса. При этом их структурная позиция рассматривается в соответствии с определенными тектоническими элементами на глубине.

Районирование поясов Камчатки, проведенное на основе систематики БТС и их рядов позволяет целенаправленно изучать геодинамические обстановки и положение оруденения в мезо-кайнозойских вулканах.

А.С. Сидеев

Всесоюзный научно-исследовательский геологический
институт (ВСЕГЕИ)

ВОЗМОЖНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ВУЛКАНИЧЕСКИХ АППАРАТОВ КОМПЛЕКСНОЙ АЭРОГЕОФИЗИЧЕСКОЙ СЪЕМКОЙ

Рассматриваются результаты комплексных аэромагнитных и аэро-гамма-спектрометрических работ, проведенных в областях проявления мезо-кайнозойского вулканизма на Северо-Востоке СССР.

Бесспорно выявление вулканических аппаратов центрального типа, с которыми, в особенности с жерловыми фацийами, связаны проявления целого комплекса рудных и нерудных полезных ископаемых.

При наземной геологической съемке в обширных вулканических полях обнаружение реликтов древних эродированных вулканических аппаратов представляет значительные трудности, в то время как в результатах комплексных аэрогеофизических съемок они отчетливо проявляются рядом признаков.

Жерловая фация глубоко эродированных вулканических аппаратов в большинстве случаев отмечается изометрической магнитной аномалией, знак которой зависит от основности пород некка.

Слабо эродированные вулканические аппараты с сохранившимися руинами вулканической постройки, характеризуются резкопеременным магнитным полем, возникшим за счет присутствия в разрезе страто-вулкана прослоев околожерловых пород с повышенной намагниченностью.

Периферийские зоны чаще всего характеризуются сравнительно небольшими по размеру и амплитуде положительными магнитными аномалиями, создающими подобие кольцевой структуры.

Смена характера магнитного поля в отдельных секторах изометрической аномалии отмечает радиальные направления в кольцевых структурах.

Жерловые и околожерловые фации практически независимо от основности пород, имеют повышенную радиактивность, стetchившись более высокую, нежели покровные фации того же состава (в 1,5 - 2 раза и более).

Повышение активности происходит за счет увеличения содержаний всех трех радиоактивных элементов (РАЭ), в основном же за счет кальция.

Соотношения РАЭ в жерловых и околожерловых фациях характеризуются наиболее высокими значениями параметра , не свойственными покровным фациям.

А.Ф.Керимов, А.Л.Исмаилов, И.М.Ибрагимов

Управление геологии Азербайджанской ССР

ВУЛКАНО-СТРУКТУРЫ МЕХМАНИНСКОГО РУДНОГО РАЙОНА

Мехманинский рудный район расположен в пределах юго-восточной части Сомхито-Агдамской структурно-формационной зоны Малого Кавказа и является классическим примером развития верхнеюрских вулканоструктур и связанного с ними эндогенного оруденения.

Район сложен вулканическими и вулканогенно-осадочными образованиями средней, частично верхней юры и территиенно-карбонатными отложениями мела.

В пределах этой территории установлено наличие двух крупных вулкано-структур:

I. Джанялагская - шлунтовического типа с глубоко эродированным корнем, представленным гранитоидным массивом размером сечения 7x20 км, ориентирован в северо-западном направлении (320°) с широким развитием контактовых метасоматических образований. С северо-востока массив ограничивается крупным разломом северо-западного простирания с круглым углом падения на северо-восток, по которому блок, сложенный иловыми территиенно-карбонатными отложениями опущен на 2 км. Западный и юго-западный контакты залегают значительно полого. Широким развитием в пределах массива пользуются среднекислого состава даековые комплексы.

В западном и юго-западном обрамлениях массива выделяются глубокоэродированные корни перититических ответвлений аналогичного соста-

ва с породами самого массива.

2. Кызылбулатская многовыходная вулкано-структура выражена в виде кольцеобразной кальдера размером в поперечнике 5x7 км с многочисленными рассредоточенными выходами вулканических центров, представленных субвулканическими образованиями преимущественно илового состава. По данным комплексных геофизических исследований установлено наличие скрытого на глубине 200-700 м крупного интрузива, лежащегося плутоническим корнем многовыходного вулкана. С северо-востока кальдера ограничивается разломом сбросового типа близмеридиональной ориентировки; северо-западной границей служит поперечный Тертерский глубинный разлом.

В поперечном сечении района с запада на восток выделяются четыре крупных тектонических блока северо-западной ориентировки. Блок между Кызылбулагской вулкано-структурой и Джаняташской значительно опущен. Блок, заключающий Джаняташскую вулкано-структуру, оказался приподнятым по отношению примыкающим к нему блокам, что способствовало ее глубокому эрозионному срезу. В центральной части блока между Кызылбулагской и Джаняташской вулкано-структурами выделяются еще два небольших ($1 \times 1,5$ км, 1×2 км) многовыходных вулканов, связанных корнями с Джаняташской вулкано-структурой и являются ее паразитическими отвествлениями.

В пределах Мехманинского рудного района широко развиты различные рудные формации, генетически связанные с вулканической деятельностью. Концентрации эндогенных руд повсеместно контролируются вулкано-структурами и отдельными вулканическими центрами. Наиболее благоприятными для локализации промышленных концентраций руд являются жерловые фации вулканов.

Изучение вулкано-структур в связи с эндогенным оруднением способствует целенаправленному планированию поисково-разведочных работ.

С.А.Бекташи, А.Ф.Керимов

Управление геологии Азербайджанской ССР

ВУЛКАНО-СТРУКТУРЫ И ОРУДЕНЕНИЕ

В пределах Малого Кавказа широко развиты различные типы вулкано-структур и генетически или пространственно связанные с ними многочисленные месторождения и проявления эндогенных рудных полезных ископаемых.

I. Плутонические структуры с выходами плутонических корней

вулканов на современном рельефе. К этому типу относится Кедабекская вулканико-структурная, начало развития которой соответствует средней юре. В верхней юре происходит возобновление, сопровождавшееся интенсивным проявлением вулканической деятельности вокруг среднепротого вулкана. Многочисленные центры вулканов контролируются колыбельными разломами, связанными со среднеюрской активностью вулканической деятельности, что подтверждается фиксируанным их размещением. С этой структурой генетически связаны медно-колчеданная, медно-золоторудная штокверкового типа рудные формации, реже в периферических частях развито синтетическое оруднение.

2. Кальдерные вулканические аппараты представлены в виде кальдерных опусканий. Диаметр 0,2-1,5 км. Характерным примером служат Агатагская кальдера в центральной части Саркабинского синклиниория, ряд структур в пределах Мехманинского рудного района, на территории Армении и др. Вокруг кальдер широко развит эксплозионный и лавовый материал и четко фиксируются характерные разрывные структуры. С этими структурами пространственно связаны ртутная и сурьмянно-ртутная рудные формации.

3. Берловые структуры выражены отдельными центрами в виде чеков, образующих остро взмытенные рельефы. Вокруг неков инделяются кальдерные опускания в радиусе от первых сотен метров до 1 км. Берловые вулканико-структуры установлены в пределах центральной части И.Кавказа, Горного Талата, Араконской зоны и др. Характерным примером является Даш-Галинская берловая вулканико-структура в районе Агатагского рудного поля. Начало развития ее соответствует верхнему мелу, с чем связаны сантонские вулканогенные образования. В среднем юрском периоде происходит активное возобновление вулканической деятельности с интенсивным выбросом эксплозивных и лавовых продуктов. Связь характерных типов оруднения с этими структурами отсутствует.

4. Многовходные вулканико-структуры – колыблеобразные структуры оседания с многочисленными рассредоточенными выходами, продуктами более поздней наложенной вулканической деятельности. Кызылулацкая кальдера опускания (размер поперечника 3 x 4 км) является характерным примером. Более ранняя деятельность вулкана относится к средней юре. В верхней юре вулканическая деятельность возобновляется многовходным проявлением вулканических центров. Многовходные вулканико-структуры характеризуются широким развитием, генетически связанных с берловыми фациями поздних вулканических центров медно-колчеданной, медно-золоторудной штокверкового типа рудами формаци-

ции. В дальних периферийных зонах развита синцово-лингвовая рутина формация.

5. Островные гигиено-структурные - потухшие вулканические центры, представляющие собой отдельные островки в существовавшем морском бассейне. Такие структуры приурочены к Нахичеванскому глубинному разлому и образуют резко положительные выступы и крупные экструзионные тела. Часто они представлены в виде глубоких корней вулканического жерла. Начало развития ориентировано на морское время. Существовали они в виде отдельных островов в палеогеновом бассейне. Отдельные из них возобновлены в палеогене и в более позднее время, с чем связаны соответствующие им продукты. С жерловыми фациами вулканной островной структур генетически связано медное, реже золотое оруденение.

А.М. Курчавов

ИГЕМ АН СССР

ТИПЫ КОРНЕВЫХ СИСТЕМ МЕЗО-КАЙНОЗОЙСКИХ ВУЛКАНИТОВ ЮЖНОГО СИХОТЭ-АЛИНЯ

В Южном Сихотэ-Алине широко представлены корневые образования мезо-кайноозойских органических вулканитов. Они различаются по соотношению с покровами, внутреннему строению, морфологии, размерам и по взаимному расположению. Различаются тела, имеющие связь с поверхностью в момент формирования (жерловые) и не имеющие такой связи (субвулканические). Среди жерловых выделяются также экструзионные тела, имеющие непосредственные переходы от корневой части к покровной. Брекчевидный или полосчатый облик пород -- характерная черта всех жерловых тел. Экструзионным же телам более свойственны флюи --ально-полосчатые породы. Жерловые образования основного состава сложены преимущественно брекчевыми лавами, но среди них обнаружены своеобразные тела, выполненные агломератовыми или шлаконодобными породами с горизонтальной расслоенностью. Субвулканические тела сложены породами массивного, а для базальтоидов одновременно и более кристаллического облика; полосчатые разности отмечались в них только вблизи контактов.

Преобладают тела линейные или изометричные, но передки тела сломанных очертаний. Размеры их варьируют от первых метров до первых километров; наиболее крупные субвулканические тела.

Разные тела образуют системы в виде узких линейных зон или изометрических скоплений. В линейных зонах сосредоточены тела пре-

мущественно удлиненной формы, в соответствии с ориентировкой самих зон. Изометричные скопления приурочены к узлам пересечения различных линейных зон. Форма рулевых тел здесь более разнообразна и поддается или направлениям линейных зон, имея тогда сложную конфигурацию, или приближается к изометричной. Именно в подобных узлах отмечается фрагменты колышевого расположения подводящих каналов.

Ориентировка линейных зон меняется по латерали и во времени. На ранних стадиях орогенной деятельности зоны проницаемости обнажают тесную связь с ориентировкой структурно-фациальных зон предшествующего геосинклинального этапа. Вулканизм этого времени (конец раннего мела) проявился в субвуликанической фации в виде системы линейных тел. Исаже продукты вулканизма используют как предшествующие зоны, так и образуют новые системы проницаемости. В наиболее резкой форме унаследованность вулканизма проявлена в узлах пересечения линейных зон, давая узлы длительной эндогенной активности.

К указанным линейным зонам и особенно узлам длительной эндогенной активности приурочены наиболее интенсивные гидротермальные изменения пород и повышенные ореолы рудных компонентов.

Лейе Ю.А., Давиденко И.Н., Кириакиди В.Е.

Институт минеральных ресурсов Мингео УССР

МЕСТО РУДНОГО ОРУДЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
КУПОЛЬНЫХ СТРУКТУР ВЫШКОВСКОГО РУДНОГО ПОЛЯ

Размещение эндогенного оруденения Вышковского рудного поля подчинено купольным структурам, которые рассматриваются как результат направленного в пространстве и времени развития единой рудно-магматической системы. Центральные части этих структур, к которым тяготеют интрузивные массивы, обычно не выходящие на поверхность, в современном рельфе выражены относительно пониженными гипсометрическими уровнями. Это обязывает предполагать развитие неотектонической кондендационной структуры, тогда как угловые несогласия на крыльях куполов позволяют отнести начало их воздымания к среднему сармату. Цериферийные субвуликанические интрузии, в отличие от центральных, прорывают все долевантинские отложения, образуя овальные в плане поднятия (с относительным превышением в 100-300 м), площадь которых (первые км²) близко соответствует площади интрузи-

зов на глубине.

Изучение морфологии этих интрузий, их контактов, гипсометрии вмещающих пород и структурных условий локализации ртутного оруднения позволяет выделить два этапа в становлении рассматриваемых интрузий: а) динамически активное внедрение магматической колонны, обеспечивающее формирование антиклинальной структуры поперечного изгиба, раздвигание и запрокидывание кровли, формирование кольцевых и радиальных разрывов, складок продольного изгиба, будничек-структур и др.; б) выдавливание затвердевшего массива, сопровождающееся подновлением кольцевых и радиальных разрывов, возникновением структур будничажа выжимания и трещин стрыва во вмещающих породах и интрузии за счет его вертикального и горизонтального перемещения. Именно в этих структурах, возникших на втором этапе становления периферийных интрузий, локализуется промышленное ртутное оруднение, чем и определяется место и время процесса рудообразования.

Рогаченко В.В., Давиденко И.П.

Институт минеральных ресурсов Мингео УССР

СИСТЕМАТИКА И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУПОЛЬНЫХ
СТРУКТУР ЗАКАРПАТЫ

I. По морфогенетическим особенностям разнорядковые купольные структуры региона подразделяются на тектономагматические и тектоногенные (амагматические) типа сводово-глыбовых поднятий и по размерам объединяются в несколько дискретных групп: (1000-1500, 500-750, 250-400, 120-250 и 50-75 км²), объединяющих купола соответственно I, II и т.д. порядков. По данным морфоструктурного анализа и детализации АФС, купола I-II порядков характеризуются выпукло-вогнутым профилем и сложным купольно-кольцевым строением, а III-IV порядков - выпуклым или вогнутым профилем и более простым кольцевым или купольным (по Соловьеву В.В., 1975) строением, что частично связано с отсутствием у первых периферических депрессионных блоков, а у вторых, напротив, с их наличием. Усложненный план низкопорядковых структур определяется разнонаправленными и разноамплитудными вертикальными перемещениями как периферийных, так и центральных блоков в связи с формированием высокопорядковых вулкано-куполов. Для последних характерны вертикальные колебания, главным образом, центральных блоков и малые радиусы кривизн оболочек в связи с приближением энергетических очагов к земной поверхности.

2. Тахкоонсметрическая дискретность латеральных размеров куполов, видимо, тесно связана с глубиной заложения сформировавших их энергетических очагов, а окружные в плане очертания структур и радиально-концентрическое их строение свидетельствуют о направленном, подчищающемся симметрии кругового конуса перемещении энергии и вещества из глубинных энергогенерирующих центров. Наличие среди продуктов, слагающих оболочку тектономагматогенных структур, ксенолитов (предположительно мантийных) габбро-пироксенитового ряда свидетельствует о значительных глубинах заложения этих структур. Из тесного парагенетического единства эндогенных процессов и деформаций земной коры рядом исследователей (Грубенман, Ниггли, 1933; Белоусов, 1970; Кулон, 1975) был выведен принцип геодинамического соответствия между глубинами заложения структур, их размерами и временем заложения. Вторым важным принципом, который следует учитывать при анализе эндогеннообусловленных структур, является принцип единства структуро- и рудообразующих процессов, для Закарпатья впервые сформулированный Ю.А.Лейе и В.П.Тепловым (1974).

3. Рассчитанные по формулам В.И.Насильева (1971) глубины заложения купольных структур I, II, III и IV порядков составляют 55-60, 36-41, 25-32 и 5-10 км, что соответствует, исходя из глубинного строения Закарпатья, положению энергогенерирующих очагов структур I и II порядка - в мантии, вулкано-куполов III порядка - в подошве "базальтового" слоя, а IV порядка - в интервале кровли "гранитного" слоя - осадочной оболочки. Четыре уровня структурообразующих очагов согласуются с представлениями о прерывисто-пульсационном характере процесса формирования структур центрального типа с последующим после каждого цикла усложнением плана образующихся форм. Аномально высокий тепловой поток в Закарпатье является, очевидно, остаточным выражением тепломассопереноса в активизированной области, сформировавшего купольные структуры как деформации поперечно-го изгиба. На подобный тип деформаций указывает и текстуофизический анализ трещиноватости пород, слагающих купола.

Ю.И.Коптих, Л.И.Версмеенко, В.М.Кулибаба

Институт геохимии и физики минералов АН УССР

РОЛЬ СТРИДУЛЬНЫХ ВУЛКАНОСТРУКТУР В ЛОКАЛИЗАЦИИ
ПОДВЕРТАЛЬЧЕСКОГО ОРУДИНИЯ ВНУТРИКАРПАТСКОГО ВУЛКАНИЧЕСКОГО
ПОЯСА (на примере Береговского района Закарпатья)

Во Внутрикарпатском вулканическом поясе широко распространены

нестоноевые вулканогенно-гидротермальные полиметаллические месторождения. Как правило, их структурная позиция связывается с участками поднятия блоков донеогенового фундамента, в которых развиты андезито-липаритовые вулканические образования миоцен-нижнеплиоценового возраста, проявленные во многих случаях в субвулканической фации глубинности с образованием положительных экструзивно и интрузивно-купольных структур. Роль отрицательных вулканоструктур в локализации полиметаллического оруденения считалась генетичальной. Однако в последние годы при изучении Береговского полиметаллического месторождения получены данные, показывающие, что его образование теснейшим образом связано с формированием колышевой отрицательной вулканоструктуры.

Береговская отрицательная вулканоструктура расположена в зоне Припачинского глубинного разлома в пределах Берегово-Береганского приподнятого блока донеогенового фундамента. В плане она представляет овал, вытянутый в субмеридиональном направлении, с диаметром около 20-25 км. Вулканоструктура по своему морфологическому типу относится к кальдере. Восточная граница кальдеры в нижней части разреза прослеживается по линии выклинивания осадочных образований тортона, слагающих Куклянский горст; в верхней части разреза - по распространению осадочных отложений доробратовской свиты нижнего сармата, которые относятся к образованиям кальдерного озера. Западная граница изучена недостаточно и предположительно проходит в районе поднятия г. Дедовской. Северная и южная границы кальдеры перекрыты палеониками отложениями Закарпатского прогиба и Паннонского массива и выделяются по гравиметрическим данным. Кальдера выполнена верхнетортонаскими липаритовыми туфами и туфолазами, мощность которых в краевых частях незначительна, а в центральной части превышает 1500 м. На вулканических образованиях залегают нижнесарматские осадочные породы (отложения кальдерного озера), которые несогласно перекрыты посткальдерными липаритовыми туфами, туфолазами и игнimbритами, отлагавшимися в наземных условиях. К посткальдерным образованиям относятся также экструзии липаритов и трубы эксплозивных брекчий, прорывающие осадочно-вулканогенные образования и расположенные в бортовых частях отрицательной структуры. В центральной части кальдеры скважинами вскрыты субвулканические интрузии диорит-порфиритов и липаритов.

Внутреннее строение кальдеры сложное. Она относится к кальдерам обрушения с опущенным центральным блоком. Внутри кальдеры выделяется ряд разрывных колышевых нарушений. Колышевые разломы от-

реничивают опущенный блок и развиваются в бортах кальдеры. Они также отмечаются в окружающих кальдеру горстообразных поднятиях. Наблюдается ряд радиальных внутрикальдерных разломов, которые сектут кольцевые нарушения и часто продолжаются за пределы кальдеры в обрамляющие структуры. Отмечаются также центроклинальные и периклинальные трещины скольжения спередиющие кольцевые разломы.

Береговское месторождение расположено в восточном борту кальдеры. Рудные тела месторождения размещаются как в самой кальдере, так и в примыкающем к ней Кукинском горсте. Породы вмещающие оруднение претерпели интенсивное пломадное поствулканическое изменение с развитием в верхней части разреза различных фаций вторичных кварцитов (опалолитовой, кварц-каолиновой, кварц-алунитовой), которые с глубиной сменяются аргиллизированными породами, кварц-адуличролиты и кварц-альбитовыми метасоматитами. Оруднение локализуется в виде сложнопостроенных и простых жил в кольцевых внутрикальдерных разломах (жилы 6' и 4), в радиальных разрывах (рудное тело 44) и периклинальных трещинах скольжения (жилы 8, 10, 12, 16 и др.). Прожилковые и пластовые колчеданно-полиметаллические руды в осадочных отложениях Кукинского горста, по нашему мнению, также связаны с разрывными структурами Береговской кальдеры. В размещении рудных тел наблюдается определенная структурная приуроченность. Наиболее богатые столовообразные рудные тела локализуются в местах пересечения кольцевых и радиальных разломов кальдеры и в участках сопряжения кольцевых нарушений с периклинальными трещинами скольжения. Таким образом, приуроченность полиметаллического оруднения к кальдере свидетельствует о благоприятности таких структур для размещения полиметаллических месторождений в районах Внутрикарпатского вулканического пояса, что необходимо учитывать при поисковых работах.

Р.Б. Умитбаев

Северо-Восточный комплексный НИИ ДНИЦ АН СССР, г. Магадан

ЦИРСИАЦИФИЧЕСКИЕ ТЕКТОНО-МАГМАТИЧЕСКИЕ И МЕТАЛЛОГЕНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

I. Вулканогенные пояса в Тихоокеанском подвижном поясе (ТП) являются составными частями обширных (300–800 км) тектономагматических систем (ТМС), в состав которых входят также и перивулканические зоны. Эти системы сформировались в связи с древними и сов-

ременными сейсмофокальными зонами, по тектоническому положению делящимися на пять типов.

Тип	Географичиваемые геоблоки	Примеры. В скобках - возраст
I. Внутриоceanический	oceанический	Марианская, Новогебридская (Q)
II. Приоceanический	oceанический и переходный	Курильской островной дуги (N - Q)
III. Приконтинентальный	oceанический и континентальный	Восточно-Тихоокеанские (P - Q), Сихота-Алиньская (X ₂ - Q)
IV. Окрайно-континентальный	переходный и континентальный	Охотско-Чукотская и Арадзанская (J ₃ - P)
V. Внутриконтинентальный	континентальные	Монголо-Охотская (J ₃ - K)

В процессах как "созревания" континентальной коры, так и ее деструкции, сейсмофокальные зоны изменяли свою геотектоническую позицию. В западном сегменте ТП зоны разных типов зачастую сменяют друг друга по простиранию. Фиксированное положение палеосейсмофокальных зон за протяжении длительных отрезков геологического времени указывает, скорее всего, на то, что их развитие не сопровождалось процессами субдукции.

2. Ширина островных вулканических дуг и континентальных вулканогенных поясов изменяется от 20-50 до 250 км, что соответствует тем глубинам, на которых возможна реализация процессов магмообразования. Такое совпадение не случайно и объяснимо с позиций контроля вулканизма сейсмофокальными зонами, для которых наиболее обычны углы наклона около 50°. В то же время, термодинамическая активность современных зон Беньюза достигает глубин 600-700 км и происходящие в них процессы должны найти отражение в залегающих над ними геоблоках Земли сопоставимой шириной; эти процессы и обусловили формирование перивулканических зон.

Данное положение иллюстрируется примером Охотско-Омолочо-Чукотской ТМС. Ее главными структурными элементами являются крупные (500 км) своды, цепочки которых протянулись вдоль выхода на поверхность плоскости палеосейсмофокальной зоны и охватывают как районы активизированных мезозонд, так и внешние вулканогенные дуги и прогибы Охотско-Чукотского пояса.

Системы сводовых структур, расположенные над предполагаемыми древними сейсмобокальными зонами, выявлены в Приморье и в Ставрополе. По сводовым структурам других ТМС имеются лишь отрывочные сведения. Судя по тому, что вдоль Монголо-Схотской палеосейсмобокальной зоны мезозойское седовообразование проявилось даже в кристаллических толщах докембрия, структуры, подобные установленным в советском секторе ТМС, должны сплошным кольцом опоясать тихоокеанские континентальные окраины.

Своды не могут, очевидно, формироваться как внутри- и прискальническими сейсмобокальными зонами; вместо них в этих случаях возникают интрагеоантклинальные поднятия.

3. Общеизвестная циркумцифическая металлогеническая зональность выражается в смене в направлении от океана к континенту халькобильного оруденения лимбильным. Такой же зональностью характеризуются и конкретные ТМС, являющиеся, таким образом, и металлогеническими системами. В пределах Охотско-Омолоно-Чукотской ТМС выявлено зональное размещение различныхрудных формаций Аи, Ас, Рв, , , Но и др., а именно: от вулканогенного пояса вглубь перигеокалинической зоны происходит замещение вулканогенного оруденения вулканогенно-плутоногенным, а затем — плутоногенным, телемагматогенным и метаморфогенным.

4. Возникновение ТМС связано с развитием смежных геосинклиналей. Они относятся к категории геоструктур сопряженной активизации или резонансно-тектонических и являются "комплексами-показателями" стадии дальнейшего развития (пресобразования) континентальной коры.

В.Е. Гониберг

Институт литосферы АН СССР

ПОЛОЖЕНИЕ АРКАДОВ КАЙНОЗОЙСКОГО БАЗАЛЬТОВОГО ВУЛКАНИЗМА
В НОРДИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ САЯНО-ПРИБАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА (ПО ДАННЫМ
ДЕТИЛОРИРОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ СНИМКОВ СИСТЕМЫ "МЕТЕОР")

Рассматриваемая область кайнозойского вулканализма охватывает крупный фрагмент Саяно-Тувинского нагорья, юго-западное Прибайкалье и Прихубсукулье и является частью меридиональной мегаструктурной зоны, протягивающейся от Северной Земли до Таиланда. В морфоструктурном отношении область представляет собой крупное сложно-построенное взвдущие земной поверхности, прорезанное впадинами западного фланга Байкальской рифтовой системы. На космических сним-

как региона выделяются многочисленные линеаментные зоны различной ориентировки, четкости и степени соответствия нарастаниям структурам. Анализ соотношений активно и слабо проявленных в новейшее время линеаментов показывает, что новейшие структуры избирательно наследуют некоторую часть элементов древнего структурного плана.

В качестве центральной для региона площадной морфоструктуры выделяется Билино-Дархатский свод (БДС), расположенный в пределах описанной В.Н.Болоненко меридиональной "редукционной" структуры на склоне установленного В.А.Рогожиной поднятия аномальной мантии. Форма свода в плане близка к субмеридионально вытянутому свалу, наложенному на субширотные морфоструктуры Обрущевского и Тункинского хребтов. Западное и восточное ограничения свода определяются зонами древнего заложения, северное - крупным дугообразным линеаментом в верховых рр. Ей-Хем и Тисса и, восточнее, северо-западными линеаментами сдвигового характера, южная граница сбрасывается слабо выпуклыми к югу линеаментами СЗ и СВ простирации. Латеральная асимметрия свода подчеркивается существованием сбросо-раздвиговой (Хубсугульской) зоны на его восточной границе с радиальными (Сдвиго-раздвиговыми) и концентрическими (преимущественно взбросовыми) линеаментами на северной и СЗ периферии БДС. Длинные оси, осложняющие свод впадин, субпараллельны его внешнему контуру.

Представляется, что возникновение свода связано с разуплотнением и всплытием мантийного материала, причем положение и контуры мантийной аномалии были предопределены как мегарегиональным полем напряжений, так и древней линеаментной сетью. Новейшая геодинамика БДС и прилегающих частей региона определялась использованием северной периферии свода, локальным проседанием его внутренних частей и западным дрейфом литосферных масс по кровле аномально-мантийной линзы.

Мелкие ареалы новейшего вулканизма локализуются по относительным к БДС достаточно закономерно. На северо-западном окаймлении БДС круговые лавовые поля (Хамсара-Бийхемское, Сердигхемское) приурочены к раскрытившимся в процессе расплывания свода, субрадиальным к его контуру, депрессиям; многие мелкие вулканические поля здесь контролируются радиальными и диагональными к своду линеаментами сдвигового и раздвигового характера. С северо-востока БДС оконтурен Окинским вулканическим ареалом, приуроченным к дочетвертичной депрессии предположительно присдвигового происхождения, а с востока - связанным с зоной растяжения Хубсугульским ареалом.

В пределах самого свода базальтовые поля приурочены к депрессионным структурам растяжения и обычно контролируются узлами пересечения субдиаметральных и субконцентрических к своду разломов.

За пределами влияния БДС большинство базальтовых полей связано с меридиональными склонными зонами, при этом известные и предполагаемые центры извержений концентрируются в пересечениях этих зон линеементами СЗ и СВ простирания. Зачастую вулканические центры тяготеют к периферии колышевых морфоструктур мезо-таймозойского возраста.

Совместный анализ выявляемого на снимках морфоструктурного рисунка и данных об истории развития вулканизма и рельефа способствует восстановление истории западного фланга Байкальской рифтовой системы, а также позволяет наметить иерархию полей напряжений, определивших морфоструктурный облик региона, и эволюцию этих полей во времени.

Хомич В.Г.

Дальневосточный геологический институт

ДФИЦ АН СССР

ТИПОВЫЕ СТРУКТУРНО-ВЕНЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАГЕНЗЫ ИЗВЕСТИЙ
ЗОЛОТОРУДНЫХ УЗЛОВ И ПОЛЕЙ КАК ОСНОВА КРУПНОМАСШТАБНОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НОВЫХ ОБЪЕКТОВ В ОРОГЕННЫХ И АКТИВИЗИ-
РОВАННЫХ СОЛЯСТИХ

В стремлении повысить эффективность прогнозно-металлогенических исследований многие геологи пришли к выводу о необходимости комплексно учитывать разнообразие структурно-тектонических, магматических и др. факторов локализации оруденения. В последние годы стали выделяться очаговые структуры, рудно-тектономагматические ареалы (РТМ-ареалы), магматогенно-рудные системы (МРС), вулканогенно-рудные центры (ВРЦ). Однако полной комплексности в использовании всего многообразия предпосылок и признаков еще не достигнуто, что видно уже из названий систем, ареалов, центров.

Недостающим звеном, в имеющихся разработках прогнозных и поисковых критериев, остаются данные о гипсометрическом положении фундамента (основания, цоколя) вулканогенов, его структуре. В зависимости от положения фундамента, представляется необходимым выделять в подвижных областях внутренние, внешние (фланговые) и периферийские зоны. В первых мощность субазральных вулканогенных накоплений измеряется километрами, поэтому цоколь погружен на значительную

глубину и обычно не доступен для наблюдений. Во-вторых, мощность вулканитов значительно сокращена, по сравнению с внутренними зонами, и геометические комплексы пород основания вулканогенов иногда обнажаются в отдаленных блоках на современной поверхности. Здесь широко распространены коматитовые эфузивные интрузиальные массивы и субвулканические тела. В третьих, - периферических зонах мощность стратифицированных образований вулканогенного структурного этапа измеряется сотнями метров до 1 км (редко более). Они распространены в относительно небольших изолированных прогибах, депрессиях, впадинах. В обрамлении последних картируются поля даек, субвулканических тел, маток интрузий, более крупных массивов. Анализ показал, что подавляющее большинство известных золоторудных узлов и полей располагается в участках неглубокого залегания жесткого основания вулканогенов, а часто и среди пород буддамечта.

Автор располагает материалами по большому числу малоглубинных золоторудных месторождений, приуроченных к внешним, фланговым и периферическим частям вулканогенных поясов, где отчетливо выявляются признаки унаследованности молодыми образованиями структурных форм (и элементов) нижнего этапа. Использование данных о гипсометрическом положении фундамента вулканогенов и представлений о вероятной унаследованности древних структурных форм молодыми образованиями побуждает эффективность прогнозно-металлогенических исследований и поисковых работ. Этому должно способствовать введение в геологическую практику понятия о структурно-вещественных парагенезах (СН), под которыми понимается совместное нахождение и спределенные сочетания разновозрастных геологических комплексов, принадлежащих жесткому основанию, вулканогенному этапу и покровному чехлу, вместе с присущими им структурно-тектоническими формами и элементами. В соответствии с определением выделены СН внутренних зон непрерывных, прерывных вулканогенных поясов; внешних, фланговых и периферических частей вулканогенов; изолированных вулканариев и депрессий. Выше упомянутые РМС, БРЦ, РТМ - ареалы являются составными частями СН. Они подразделяются (по предложению М.М. Васильевского) на структурно-вещественные ансамбли (СВА), которые объединяют образования принадлежащие единому вулкано-плутоническому комплексу, формации вместе с присущими им структурными формами и элементами. Каждому СН свойственны определенные СВА, их сочетания и соотношения.

Довольно однотипное положение известных месторождений в составе СН позволяет более эффективно использовать не только геоло-

тические, но и геофизические, геохимические, геоморфологические и другие предпосылки и признаки для выявления рудоносных площадей в пределах потенциально перспективных мегаблоков и зон; внедрить математики для целей прогнозирования и поисков новых промысловых благородных металлов.

Шеймович Р.С., Колесков А.В.

Камчатское ТГУ, Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

РОЛЬ МАНТИИНОГО И КОРСКОГО НЕРДСТРА ПРИ
ОБРАЗОВАНИИ ЮЮЖНЫХ КАМ

Изучение кайнозойских вулканических почвов Камчатки показывает пространственную и генетическую унаследованность большинства зон южного и андезито-базальтового вулканизма (Шеймович, 1979). Кислые магматические распады формируются на поздних стадиях эволюции первоначально основных магматических очагов. Исследования магматических интрузивных субвулканических комплексов, комагматических диффузильно-широкластических образований того же разряда, свидетельствует о подобной связи и позволяет судить о некоторых особенностях такого процесса.

Интрузивные субвулканические массивы, дифференцированные по составу от габбройдов до гранодиоритов и гранитов, представляют собой интрузивные фации вулканитов, главным образом андезито-базальтового состава. Геологические условия замещания интрузий свидетельствуют о малой глубине их становления. Гранитоидные интрузии образуют изометрические тела поздних фаз среди габбро-диоритовых и долеритовых симлообразных тел и даековых полей питания вулканических систем. Контакты гранитоидов с породами ранних фаз имеют двойкий характер. В одних случаях они представляют собой постепенные переходы; при этом в зоне эндоконтакта гранитоидов всегда присутствуют многочисленные крупные включения пород ранней фазы, которые "шлазят" и "растворяются" в гранитоидном субстрате. В других случаях контакты гранитоидов секущие. Но и в центральных частях гранитоидных тел обязательно встречаются включения пород ранней фазы или же их скопления (Ахсманская интрузия на юго-востоке Камчатки, интрузии центральной Камчатки). Нередко в малых гранитоидных телах устанавливается вторичный характер строительных структур и минеральности парагенезисов, замещающих первично основные порфировые и порфировидные породы. Там, где в субвулканических массивах нет четко выраженных гранитоидных фаз, почти всегда отмечается позднемагмати-

ческая стадия кристаллизации кварц-калиевитовой минеральной ассоциации, особенно характерной для эндоконтактовых зон габброидных тел.

Все это заставляет предположить происхождение поздних гранитоидных фаз в вулканических районах на конечных стадиях развития коровых периферических андезито-базальтовых очагов, когда их питание за счет глубинных (мантийных) зон магмогенерации прерывается и магматическая связь с ней отсутствует лишь флюидизацией. На этом этапе периферический очаг развивается как самостоятельное тело, причем флюидный процесс поддерживает и продолжает в той или иной мере деятельность магматического резервуара, который может увеличиваться в объеме как за счет процессов флюидизации, так и ассимиляции. Явление кальдерообразования, характерное для поздних стадий развития магматических комплексов в вулканических районах, состав игнимбритов, особенно свойства их включений — базальтовых скапиличив (Шейкович, 1977), — достаточное убедительное подтверждение указанного предположения. Об этом свидетельствует и близость петрохимических свойств пород ранних и поздних фаз эволюции магматических комплексов. Судя по тому, что в результате формируются более кислые и щелочные породы, чем породы ранних фаз, в составе магматического флюида присутствует вода, окиси кремния и мелочайшие металлы.

Доказанная возможность рассмотренного процесса указывает на вероятность кайнозойской гранитизации и сочетания мантийных и коровых процессов при образовании кислых магм.

Г.Ф. Якорьев

М Г У

КЛАССИФИКАЦИЯ РУДОНОСНЫХ ВУЛКАНОГЕННЫХ СТРУКТУР

Вулканогенные структуры рудных полей включают следующие типы региональных вулкано-структур: вулкано-купольные, вулкано-биклиновые, вулкано-тектонические депрессии (вулканогенные троги, ракфты и др.), кальдеры, межвулканические и скрыто-вулканогенные депрессии, а также вулкано-корневые структуры.

Вулканогенные структуры месторождений полезных ископаемых, с учетом вертикальной и латеральной зональности фаций вулканогенных образований, могут быть сгруппированы в три зоны: внутриэфузивную, жерловую-прижерловую и субвулканическую.

В первой группе, внутриэфузивной, выделяются два типа структур: лавовых потоков и структуры переслаивающихся осадочно-пирокластическо-лавовых толщ.

Вторая группа, жерловая-прижерловая, более разнообразна и представлена следующими типами локальных вулкано-структур: жерловыми, вулкано-купольными (лавовыми и экструзионными), вулкано-депрессионными (вершинными и макрокупольными), вулкано-бисекущими и секторными вулкано-тектоническими блоками.

В третьей группе, субвулканической, замечается два типа структур: протосубвулканический, характеризующий первичное внутреннее строение субвулканических и гиповулканических тел, и приконтактовый.

Большую роль в строении приведенных типов вулканических структур, особенно вулкано-тектонических, играют синвулканические разломы (преимущественно сбросы) и трещины. Разломы являются не только рудопроводящими путями, определяющими позицию вулканических месторождений на площади рудных полей, но и рудоамещающим структурами.

Приведенная классификация рудоносных вулканогенных структур в первую очередь основывается на исследований многих геологов современных и мезо-кайнозойских вулканических поясов. Здесь они лучше сохранены и менее деформированы, чем на территории палеозойских и особенно докембрийских областей. Однако, палеореставрации, произведенные на основе палеовулканического анализа, включающего палеофациальный, структурно-нетрофизический и другие методы исследований, как видно из литературных источников и наблюдений автора, позволяют считать, что классификация рудоносных вулканогенных структур имеет общее значение.

Егоров И.В., Пичугин С.В., Филатова Н.И.

Объединение "Аэрогеология"

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КАЙНОЗОЙСКИХ ВУЛКАНОГЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
КОРЯКИИ И ОЛЮТОРСКОГО ПРОГИБА И ИХ РУДОКОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
(С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОСМИЧЕСКИХ ДАННЫХ)

I. В пределах Корякского нагорья и Олюторского прогиба основными ареалами кайнозойского вулканизма являются южная часть Парельского дола (олигоцен), его средняя и северная части, бассейны рек Хатырка и Великой (неоген), район Камчатского перешейка и

бассейнами рек Пахачи и Агуки (неоген-ранний плейстоцен). Сохранность этих эфузивов в первичном залегании создаёт благоприятные условия для выявления на космических изображениях вулкано-тектонических структур. Палеогеновые вулканы Олоторского прогиба, ввиду своей дислокированности, утратили многие элементы первичной тектоники.

2. В процессе предшествующих геологических исследований предпринимались отдельные попытки палеовулканологических реконструкций и установления связи вулканизма с региональными дислокационными структурами. Анализ космических изображений впервые позволил установить внутреннюю структуру ареалов вулканизма, которая представлена скоплением колышевых структур различного размера, морфологии и генезиса, и проследить закономерности их размещения. Выделяются колышевые структуры двух размеров: немногочисленные крупные — диаметром 50–100 км (как, например, в междуречья Пахачи и Агуки и в бассейнах рек Импевгем и Энчеваси) и, наиболее распространенные, диаметром не превышающие 10–30 км. Последние либо развиваются самостоительно, либо осложняют крупные колышевые структуры (системы), группируясь в периферической и центральной их частях. Для всех колышевых структур характерны концентрические и радиальные элементы внутренней тектоники. Рассматриваемые структуры парагенетически связаны с кайнозойским магматизмом. В участках проявления наземного магматизма колышевые структуры представлены несколькими морфологическими типами — кальдерами, просадками над блоками, связанными магматическими очагами, реже — магматическими куполами, связанными с формированием субвулканических и экструзионных тел. Колышевые структуры, обнаруженные на космических снимках вне ареалов вулканизма, несут, тем не менее, очевидные признаки связи с магматическими процессами, выражющиеся в концентрическом расположении в пределах этих структур гидротермальных и субвулканических образований. Подобные колышевые структуры являются куполами, связанными с небольшими магматическими очагами, которым обычно соответствуют гравитационные минимумы. Распределение колышевых структур по площади контролируется серией региональных разрывных нарушений, группирующихся в системы северо-восточного и северо-западного направления. Крупные колышевые структуры приурочены к их пересечениям.

3. Колышевые структуры имеют важное рудоконтролирующее значение, поскольку они связаны с магматическими очагами, продуцирующими гидротермы. Рудные объекты обычно локализуются в периферических

частях этих структур, в наиболее проницаемых участках — на пересечении колышевых разломов с радиальными и секущими. Выявление колышевых структур с помощью космических изображений позволило во многом уточнить прогноз гидротермального оруденения.

В.В.Козлов, Е.Д.Сулади-Кондратьев

(Объединение "Аэрогеология", ВНИИЗарубежгеология)

ВУЛКАНОГЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ЛИТОСФЕРЫ ПО ДАННЫМ КОСМОГЕОЛОГИЧЕСКИХ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПЛАНЕТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выделяется большая группа структур, в образовании которых решающее значение принадлежит вулканизму вследствие дифференциации вещества в недрах, опустошения магматических очагов, дегазации и дефлюидизации, тогда как тектонические процессы являются сопутствующими. Интерпретация космических снимков Земли и других планет позволяет обнаружить общность подобных структур на основе сравнительно-планетологического метода. В иерархии структур, обусловленных вулканизмом, можно наметить ряды глобального, регионального и локального уровней.

К глобальным структурам на всех планетах относятся сквознические впадины, выполненные базальтами. Они имеют наложенный характер по отношению к более древнему континентальному субстрату. Допускается общая модель формирования океанических впадин, в которой вулканизм рассматривается в качестве доминирующего фактора. Сопоставление времени образования океанических впадин показывает, что на Луне и Меркурии эта стадия завершилась примерно 3,5–4 млрд. лет назад, на Марсе, вероятно, — около 2 млрд., тогда как Земля продолжает находиться в этой мегастадии, имеющей полидиаклический характер. Глобальное значение имеют вулканические пояса, расположющиеся в зоне соединения океанических и континентальных сегментов коры. Возможно сопоставление Тихоокеанского вулканического пояса и Экваториального пояса крупнейших вулканов Марса на разделе континентального и океанического полушарий.

К региональным структурам следует отнести субокеанические впадины или талассоиды, трапециевые впадины, вулканические депрессии и поднятия линейной, овальной или полигональной формы, достигающие в поперечнике сотен километров, крупнейшие колышевые структуры вулканических поясов.

Локальные структуры включают разнообразные колышевые формы,

связанные с кальдерами разных типов, купольные поднятия над субвулканическими массивами, глубинную трещиноватость, проникающую литосферы до астеносферного уровня плавления магмы, трещины отрыва, возникшие в результате избыточного давления над периферическими очагами.

По космическим снимкам выявляются характерные особенности вулканических областей, включая полициркульный рисунок в системе с развитием множества кольцевых структур, радиально-концентрический рисунок отдельных крупных кольцевых структур, полосчатый рисунок, образованный сериями субпараллельных сближенных разломов.

Отмеченную совокупность линейных, радиально-концентрических и архимальных положительных и отрицательных структурных элементов глобального, регионального и локального уровней предлагается выделять в качестве групп вулканогенных структур по главному процессу, приводящему к их образованию.

Гусев Н.А., Двигало В.И., Салезьев Б.В.

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

НИИГАИК

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА НЕКОТОРЫХ ВУЛКАНОВ КУРИЛО-КАМЧАТСКОГО РЕГИОНА ПО ДАННЫМ ДИСТАНЦИОННЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

В комплекс дистанционных методов, базирующихся на самолетных и спутниковых носителях, использованных для систематических наблюдений действующих вулканов Курило-Камчатского региона входят: анализ изображений метеоспутниковых систем близкого и среднего разрешения; аэроизуальные наблюдения; плановые топографические аэросъемки и их дальнейшая стереофотограмметрическая обработка; тепловая (ИК) аэросъемка.

1. По данным метеоспутниковых изображений зафиксированы моменты некоторых наиболее значительных извержений вулканов Безымянного, Толбачика, Карымского, Чиринкотана. Систематический анализ снимков наиболее длительных периодов активности (Толбачик, Чиринкотан) позволяет выделять моменты усиления и склада активности.

2. По данным патрульных аэроизуальных наблюдений выполняется качественная оценка состояния вулкана, что позволяет сматривать дальнейшие более детальные и точные исследования.

3. В результате стереофотограмметрической обработки рекламных плановых аэросъемок наиболее активных вулканов Безымянного, Тол-

бачика, Карымского получены количественные характеристики геометрических параметров вулканов и их деформаций в периоды активизации, а также объемы продуктов извержений.

4. Тепловая (ИК) аэросъемка, выполненная при извержении Толбачика, позволила получить новые данные по структурным особенностям района извержения. Повторные съемки кратерной части вулкана Бусса показали значительные изменения теплового режима в 1978 г.

Гонин Г.Е., Гусев Н.А., Кравчук Н.В., Пономаренко Ю.В.

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

Лаборатория аэрометодов М.П.О.

"Аэрогеология" (Ленинград)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОЗОНАЛЬНОЙ КАМЕРЫ МКР-6М И СПЕКТРОМЕТРА С-12 ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВУЛКАНИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ КУРИЛО-КАМЧАТСКОГО РЕГИОНА И НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Основными задачами исследований являлись:

- оценка возможностей надежного опознавания и картирования вулканических объектов по данным об их спектральной отражательной способности в широких и узких областях видимого участка спектра;
- изучение динамики вулканического процесса на основе изменения спектральной способности объектов.

2. Объектами изучения являлись:

- отложения современных извержений (тейфра, лавы);
- участки водных поверхностей в районах современной вулканической деятельности,
- эруптивные облака, газовые шлейфы и выбросы.

3. Для обработки использовались визуальные оценки многозональных изображений, их синтезирование на проекторе МСП-4, микрофотометрирование, количественные оценки спектрометрических данных.

4. Полученные материалы позволяют положительно оценить возможности метода при картировании современных вулканогенных образований. В пределах морских акваторий и водоемах уверенно выделяются участки с повышенным содержанием взвеси и различными гидрохимическими условиями, характерными для повышенной вулканической и гидротермальной активности.

5. Для изучения динамики вулканической активности по данным измерения спектральной отражательной способности необходима организация систематических режимных съемок. В качестве индикаторов мо-

гут быть использованы растительные объекты, акустические шлейфы и минеральные образования вблизи участков наибольшей активности.

Дроздин В.А., Пилиленко Г.Ф., Сугробов В.М., Сугробова Н.Г.

Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФРАКРАСНОЙ СИСТЕМЫ ТЕРМОВИДЕ-680 ПРИ
ИЗУЧЕНИИ МУТНОВСКОГО ГЕОТЕРМАЛЬНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ И
ДОЛИНЫ ГЕЙЗЕРОВ НА КАМЧАТКЕ

1. Информативность ИК-съемки следует из опыта использования дистанционных методов при изучении природных ресурсов и анализа законов излучения, поглощения и рассеянния электромагнитных волн в диапазоне 2-5,6 к.

2. Излагается опыт решения методических вопросов прохождения ИК-аэросъемки и выбора режимов фиксации и обработки регистрируемого ИК-изображения. Для введения поправки на поглощение излучения атмосферой при количественном определении температуры поверхности рекомендуется производить эшелонированную ИК-съемку над эталонным объектом.

3. Выявлена сопоставимость контура смены контрастности на ИК-изображении с контуром изотермы 20°C на глубине I м для участков крупных термопроявлений Мутновского геотермального месторождения и Долины Гейзеров.

4. Применительно к Мутновскому месторождению показана возможность определения по ИК-изображению основных структурных линаментов, выявленных по геолого-геофизическим признакам.

Печатается по постановлению Государственного комитета
Совета министров ГССР по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли

Редактор издательства

Н. В. Кондратенко

Сдано в набор 25. VIII. 1980; Подписано к печати 18. VIII. 1980;
Формат бумаги 60x90¹/16; Бумага № I; Печатн. л. 5,7;
Уч.-издат. л. 4,8;

УЗ 09273;

Тираж 500

Заказ № 2507

Цена 50 коп.

Издательство "Мецниереба", Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19;
отпечатано на Тбилисской книжной фабрике Госкомиздата ГССР
проспект Дружбы, 7

V ပအုပ္ပခေါန၏ ဒေသပြည်တွင် စာမျက်နှာ
"ဒေသပြည်တွင် သာ ပုဂ္ဂနိုင်ရုပ် မိမ့်များ၊ ဖုန်ခါး၊ ရွှေလာမိုင်၊
နှီးနှာများ၊ အရှေ့အား"

III ၆၀၈၃၀၈၀၂၁၀
"ဒေသပြည်တွင် သာ ဒေသပြည်တွင် စာမျက်နှာ"
(မြန်မာနိုင်ငံ၊ စာမျက်နှာ)

3330